

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 1-2(13-14)
2016
Издается с 2011 года
Выходит 1 раз в квартал

Главный редактор – *А.Н. Макаров*, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

Зам. главного редактора – *Э.Ф. Назмиев*, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС)

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор, проректор по научной работе Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС)

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Селивесторов С.Н., д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, профессор, зам. директора по научной работе Института экономики РАН

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, ректор Института развития образования РТ

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ

Зарегистрирован в РИНЦ

Учредитель:

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

тел/факс (8552) 36-66-12

E-mail:regioneconom@yandex.ru

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 1-2(13-14)

Главный редактор ***Д.К. Мухамедеева***
Корректор ***З.Г. Сафаралеева***
Компьютерная вёрстка ***Ф.А. Амирзянов***
Дизайн обложки ***А.В. Чухно***

Подписано в печать 12.05. 2016г.

Формат 60×84/8 Бумага офсетная Печать ризографическая
Уч.-изд. л. 11,6 Усл.-печ. л. 11,6 Тираж 300 экз.

Заказ №763

Издательско-полиграфический центр
Филиала ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
в г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	5
Макаров А., Макаров Э. Информационное предпринимательство: особенности информационного товара и трансформации сетевого эффекта.....	5
Зиганшина З. Формирование информационных механизмов обратной связи между органами управления здравоохранением и населением в Республике Татарстан.....	42
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ.....	48
Жунусов Б. Проблемы государственного регулирования моногородов Казахстана.....	48
Расулев А. Новые вызовы финансовой системы Узбекистана в контексте инновационного развития.....	54
Акмаров П., Суетина Н. Повышение эффективности фьючерсов в организации аграрного производства.....	69
Сабитов Н., Файрузова Н. Исторические аспекты развития проектного финансирования.....	74
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОЦЕНКИ РЕСУРСОВ.....	79
Павлов К. Оценка эффективности использования основных фондов с учетом региональных различий трудообеспеченности.....	79
Насыров И, Давлетова Л. Региональные предпочтения месторасположения земельных участков для экономического предпринимательства и иной экономической деятельности.....	89
Аннотации.....	96

CONTENT

INFORMATION BUSINESS AND INFORMATIZATION: THEORY AND PRACTICE	5
Makarov A., Makarov E. Information business: information products and transformative network effect.....	5
Ziganshina Z. Formation of information feedback mechanisms between the health authorities and the public in Republic of Tatarstan.....	42
PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY AND MANAGEMENT	48
Zhunosov B. Problems of monotown state regulation in Kazakhstan.....	48
Rasulev A. New challenges of the financial system of Uzbekistan in the context of innovative development.....	54
Akmarov P., Suetina N. Increase of efficiency of futures in the organization of agrarian manufacture.....	69
Sabitov N., Fairuzova N. Historical aspects of project financing development.....	74
REGIONAL SPECIFICS OF THE USE AND EVALUATION OF RESOURCES	79
Pavlov K. The efficiency of the basic assets use factoring regional destination of employment.....	79
Nasyrov I., Davletova L. Regional preferences of land plots location for ecological business and other economic activities.....	89
Annotations	96

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

A. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, professor,
branch of Kazan (Volga region) Federal
University in Naberezhnye Chelny

A. Макаров, УДК 334.012.23:338.242.2
доктор экономических наук, профессор
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

E. Makarov,
Kazan (Volga region) federal university

Э. Макаров,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ТОВАРА И ТРАНСФОРМАЦИИ СЕТЕВОГО ЭФФЕКТА

Аннотация: статья посвящена анализу информации, ставшей одним из ведущих хозяйственных ресурсов, определяющих логику макроэкономической динамики и конкурентоспособность национальной экономики. Показаны особенности информационного продукта, ценообразования, механизма трансформации сетевого рынка под действием цифровизации, проблемы, препятствия и отрицательные последствия информационной экономики, необходимость нового осмысления отраслевой динамики сетевого сектора с позиции экономической теории. Сделан вывод о формировании принципиально новой конфигурации сетевой рыночной структуры, цифровизации и распаketировании как эффективной бизнес-стратегии ИТ-компаний, приведены рассуждения о рисках и возможностях будущего столетия в контексте информационных технологий.

Ключевые слова: информационная экономика, базисная инновация, конкурентоспособность, информационное предпринимательство, информационный товар, ценообразование, проблемы платности, сетевой рынок, цифровизация, сетевой эффект, конфигурация сетевого сектора, препятствия, отрицательные последствия, риски, возможности.

Информационная экономика как определенный этап развития постиндустриального общества характеризуется качественными изменениями традиционного квартета факторов производства под влиянием процессов информатизации, трансформацией экономической деятельности в информационную деятельность, представляя собой процесс производства, распределения, обмена и потребления благ, созданных при доминирующей роли

информационных ресурсов, либо собственно информационно насыщенных благ. Это предполагает формирование в составе трудовых ресурсов качественно новой составляющей в виде интеллектуально-креативных ресурсов, которые характеризуются способностью к инициации перманентных инноваций и инновационному предпринимательству [1, с. 74-76, 124-132]. Достижения информационной технологии, будучи основой так

называемой сетевой экономики, приводят к установлению принципиально новых закономерностей в экономических событиях (затрагивающих «защитный слой» неоклассического мейнстрима), а также к возникновению новой формы экономической деятельности, в рамках которой некоторые традиционные законы индустриальной экономики начинают терять свое значение, тем самым выявляя ограниченность традиционных подходов и необходимость нового осмысления с позиции экономической теории [2, с. 52-54]. Предложенный анализ тенденций развития информационной и коммуникационной технологии и их влияния на рыночное поведение хозяйствующих субъектов является основой для заявления о метаперспективе – зарождении новой хозяйственной формы. При этом особое значение имеет вопрос, действует ли в информационной экономике принципиально другой механизм управления, чем в индустриальной экономике. По мнению К. Шапино и Х. Варьян, главное различие между этими экономическими формами базируется на том, что старая индустриальная экономика руководствуется эффектом масштаба производства, а новая информационная экономика – сетевым эффектом, ключевым, концептуальным признаком которого является положительная обратная связь [3].

1. Информационное предпринимательство и постиндустриальный хозяйственный уклад

В современной экономике информация становится не только основой богатства, но и важнейшим условием общественного воспроизводства. Особая роль информации заключается в ее преобладающем влиянии на результаты производства: во-первых, информация превращается в лимитирующий фактор производства современных экономических систем, т.е. тот фактор, «...который труднее всего за-

менить и предложение которого отличается наибольшей неэластичностью» [4, с. 74], а во-вторых, она становится важнейшим продуктом наиболее динамично развивающегося сектора экономики, где происходит процесс производства информации из информации, и принимает все большее значение как товар.

Информация помогает принимать наиболее обоснованные и квалифицированные решения в сфере предметно-практической, социально-политической и духовно-культурной деятельности. Информация ценна также и тем, что она позволяет наращивать, трансформировать, модернизировать и изменять материальное производство. При этом массовое производство, обмен и потребление познавательной, систематизированной информации, технологии и знаний имеют особенности и имеют принципиальные отличия от производства, обмена и потребления материальных благ [2, с. 47-48].

Понятие «информационное предпринимательство», появившееся одновременно с понятиями «информационная экономика» и «информационное общество», рассматривается как «процесс создания информационных товаров и услуг, формы и наполнение которых постоянно изменяются, отражая состояние научных и прикладных разработок, требований пользовательской среды с целью получения прибыли» [5, с. 137]. Субъектами информационного предпринимательства, направленного на своевременное и наиболее полное в каждый конкретный момент времени удовлетворение потребностей в информации на различных уровнях (микро-, мезо-, макроэкономическом), выступают физические и юридические лица, основным результатом функционирования которых является информационный продукт или услуга.

Согласно Л. Нефёдову, в основе каждого цикла Н. Кондратьева лежит базис-

ная инновация – от паровой машины первого цикла до информационной техники современного, пятого цикла. В качестве основы роста системная теория признает только энергию, материю и информацию. Если в течение первых четырех циклов упор делался на ресурс «энергия» или «материя», то в пятом цикле в качестве доминанты роста на первый план впервые выступает информация. Таким образом, переход от четвертого цикла к пятому означает гораздо больше, чем просто смена одного длительного периода другим, поскольку эта смена характеризуется переходом к другой парадигме развития, которая базируется не на энергии, а на информации, которая и в дальнейшем останется доминирующим источником роста и составит базис следующих циклов Кондратьева (при этом в современном цикле информация рассматривается в качестве основы экономического роста, а цифровая и компьютерная техника – в качестве ядра базисной инновации под общим названием «информационная техника»). Отсюда развитие национальной экономики на основе информационной технологии является не кратковременным феноменом, а долгосрочной тенденцией, имеющей далеко идущие экономические последствия. Производство и потребление информации, являясь доминантой экономического роста в современном конъюнктурном цикле, оказывает решающее воздействие на характер, темпы и источники экономического роста, предопределяя положение отдельных стран и регионов в мирохозяйственном разделении труда. Вступление в информационную стадию развития цивилизации прежде всего подтверждается макроэкономическими показателями промышленно развитых стран – увеличением доли информационного сектора в валовом национальном продукте (ВНП), повышением доли работников, занятых обработкой и передачей информации в общей

численности занятых. Если в 1958 г. впервые был поставлен вопрос о количественной оценке вклада информационного производства в национальное богатство и были выделены тридцать отраслей, производящих знания (объем информационного сектора в экономике США был оценен в 28,6%) [6], то в настоящее время существует классификация государств по уровню их развития с учетом уровня насыщенности производимого совокупного продукта [7, с. 31-39] :

- развитые – государства, способные производить и продавать информационно насыщенные товары; развивающиеся – государства, не производящие информационно насыщенных товаров на экспорт, но создающие и продающие материальные товары (машины, бытовую технику, самолеты и др.); неразвитые – государства, не производящие ни того, ни другого, являющиеся рынками труда и земли (как фактора производства) для государств более высоких категорий, и покупателями соответствующей продукции ведущих государств [8, с. 31-39].

Формирование постиндустриального хозяйственного уклада характеризуется доминированием в общественном производстве третичного сектора (представленного высокотехнологичными видами экономической деятельности, которые используют наукоемкие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)), а также изменением отраслевой и воспроизводственной структуры национальной экономики (что находит отражение в доминировании в совокупном доходе информационно насыщенных благ личного и производительного потребления), и, соответственно, преобладанием в структуре занятости удельного веса третичного сектора по количеству занятых (государственное управление, образование, наука, искусство, телекоммуникации, производство программного обеспечения). При

этом именно активное развитие сектора информационно-коммуникационных технологий выступило одним из основных катализаторов вышеуказанных изменений, вызвав рост производства и потребления информации, что, в свою очередь, привело к появлению комплекса новых отраслей, формированию новой электронной среды для информационной деятельности – Интернета. Так, информационные ресурсы, взаимодействуя с техническими

средствами обработки и передачи информации, породили такую новую отрасль экономики, как индустрия информатики, тем самым оказывая революционизирующее воздействие на традиционные отрасли производства – промышленность, транспорт, связь, торговлю, финансово-кредитную систему (при этом количество данных в мире удваивается каждые три года, рынок по их обработке – каждые два года (табл. 1) [9, с. 61]).

Таблица 1

Рынок больших данных и их обработки [9, с. 61] (* - прогнозные данные)

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*	2017*	2018*
Рынок больших данных, млрд долл.	3,2	4,7	6,8	9,7	12,9	16,9	23,8	32,4	41,5
Объем трафика, 10 ¹² ГБ	1,1	1,5	2,1	3,1	3,8	4,7	5,8	7,1	8,6

2. Особенности информационного продукта как товара

Фактически став международным товаром со всеми свойственными любому товару качествами, такими как затраты на производство, прибыль, цена и др., в то же время информация, отличаясь от традиционных, индустриальных товаров, обладает существенными особенностями [2, с. 47-52]:

1. Свойство многократного использования, т.е. не убывает по мере использования и не исчезает при потреблении, сохраняет содержащуюся в нем информацию независимо от кратности ее использования.

2. Своеобразный «моральный износ» в связи с потерей своей ценности по мере того, как предоставляемое знание перестает быть актуальным (темпы обесценивания знания неодинаковы в различных областях науки и техники – процесс «старе-

ния» информации может длиться от пяти до пятнадцати лет); быстро устаревают и нуждаются в обновлении, но в отличие от морального износа основных фондов и старения материальных потребительских благ не изнашивается, при этом полезность ее со временем может как уменьшаться, так и увеличиваться.

3. Адресность, т.е. разным потребителям информационных товаров и услуг удобны разные способы предоставления информации, к тому же потребление информационного продукта требует усилий, потребность в информационном продукте никогда не может быть удовлетворена раз и навсегда.

4. Значительное превышение затрат начального этапа предельных издержек, т.е. производство информации, в отличие от производства материальных товаров, требует больше затрат по сравнению с затратами на тиражирование (при этом

трудность производства и относительная простота тиражирования создает немало проблем в связи с определением прав собственности в рамках сферы информационной деятельности).

5. Неоднозначность стоимостной оценки в связи с избыточностью информации и закреплением главной роли за полезностными параметрами, а не за издержками, которые уже не способны ограничить масштабы производства (в рамках модели информационного предпринимательства реализуется информационная теория стоимости, сформулированная Д. Беллом: когда знания в своей систематической форме вовлекаются в практическую переработку ресурсов, и можно сказать, что именно знание выступает источником стоимости [10, с. 332]).

6. Несамостоятельность – проявляет свою «движущую силу» только в соединении с другими ресурсами.

7. Одновременно является объектом как потребительского, так и производственного спроса, предметом как личного (индивидуального), так и производственного потребления, предметом труда и средством труда.

8. Ценность, качественные характеристики определяются такими свойствами как актуальность, объективность, адекватность, достоверность, обуславливающими такую особенность ценообразования на рынке информации как широкое использование договорных цен, наценок за новизну, уценок, скидок, ценовых льгот, т.е. всех доступных способов придания гибкости цене; важными характеристиками использования на микроуровне (наряду с достоверностью и полезностью) зачастую является необходимость найти компромисс между чрезмерным числом деталей, мешающих восприятию целостности картины, и недостаточной для конкретной цели детализацией.

9. Обладает ценностью не только для отдельного потребителя, но и свойством всеобщей полезности с точки зрения развития человеческого общества в целом; при этом товарную форму и стоимостную оценку имеет лишь небольшая часть информации, циркулирующей в обществе; в ряде случаев информация распределяется, минуя сферу рынка, и потребители получают ее бесплатно; многие продукты информационной деятельности по своему статусу являются общественными благами (фундаментальные научные исследования, образовательные программы, государственное управление, национальные сети коммуникаций и т. д.), обладающими свойствами неделимости и неисключаемости из потребления.

Как показывает мировой опыт, выявить и удовлетворить потребности в такого рода благах на основе одних лишь рыночных принципов невозможно, и, как правило, государство берет на себя регулирование процесса воспроизводства в целом: производства и распределения информационных продуктов, без которых общество не может нормально развиваться, что создает более или менее равные возможности в сфере потребления информационных продуктов.

3. Особенности ценообразования на рынке информационных продуктов. Проблема платности

Особые свойства информации как товара, отличающие ее от традиционных, промышленных товаров, накладывают отпечаток также и на принципы установления цен на рынке информационных продуктов, затрудняя определение затрат на ее производство традиционными методами, применение которых зачастую носит формальный характер. При экономическом анализе соотношения затрат и результатов информационного производства

традиционно используется принцип «затраты – выигрыш», позволяющий найти количественную (денежную) оценку всех затрат и благ, которые можно получить при использовании информации. Однако здесь возникают определенные трудности, связанные, с одной стороны, с тем, что денежное измерение затрат в сфере информационной деятельности во многих случаях признается неадекватным для отражения всей гаммы издержек; с другой стороны, к числу нерешенных проблем относится определение социального выигрыша от использования информации (например, система начисления гонорара за книгу в зависимости от ее объема, лишь косвенно выражающая трудозатраты, сегодня в развитых странах уже практически не применяется, а при выплате гонорара автору в зависимости от числа проданных экземпляров по мере допечатки тиража, характеристикой ценности информационного продукта является спрос).

Потребность в информации испытывают практически все люди, но спрос на

неё предъявляют только те платежеспособные лица и организации, которые чем-либо рискуют – деньгами, имуществом, репутацией, жизнью. Риск – угроза потери чего-либо – есть *главный фактор*, определяющий спрос на информацию. При этом спрос на информацию индивидуален, что обусловлено субъективной полезностью информации, а также различиями в оценке людьми риска. В этой связи особенностью информации как товара является также то, что на объём спроса влияет не цена, а, напротив, спрос воздействует на цену, при том, что уровень цены и степень риска находятся в прямой зависимости. Отсюда информация отличается от большинства физических товаров и услуг также и тем, что спрос на нее в большей степени определяется неценовыми факторами, которые по степени их важности можно разделить на: 1) риск, новизна, достоверность и полнота; 2) своевременность, конфиденциальность (наличие или отсутствие копий), приемлемая форма подачи.

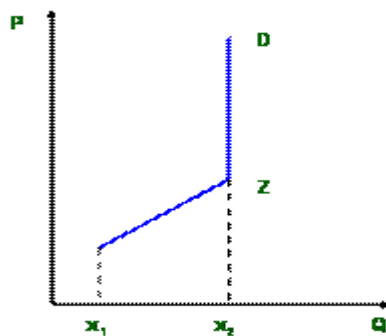

Рис. 1. Спрос на первичную информацию

На *рис.1.* изображен спрос на первичную информацию, которая важна для потребителя в определенном объеме, желаемой полноте, позволяющей снять или уменьшить неопределенность ситуации, в которой оказался или может оказаться потребитель. Минималь-

ное количество информации, в котором потребитель нуждается и за которое он готов платить, обозначено точкой X_1 ; излом графика в точке Z и соответственно точка X_2 означают максимально полное для потребителя количество информации.

При этом появление копий данной информации приведет к постепенному отрицательному наклону графика спроса, тем самым на рынке тиражированной информации будет действовать закон спроса для материальных товаров и обычных услуг.

Следует отметить, что спрос на информацию эластичен не столько по цене и по доходу, сколько по степени риска, т.е. чем выше риск потери чего-либо, тем выше спрос на информацию, и, следовательно, ниже эластичность:

$$ED_i = \frac{dQ_i}{dR}$$

где ED_i – коэффициент эластичности спроса на информацию,
 dQ_i – процентное изменение спроса на информацию,
 dR – процентное изменение степени риска.

Факторы, определяющие спрос, влияют также и на предложение информации, связанное с тем, что продавцом движет желание извлечь доход посредством снятия или

уменьшения беспокойства у потребителя, т.е. предложение также имеет прямую зависимость от степени риска, которому подвержен потенциальный потребитель.

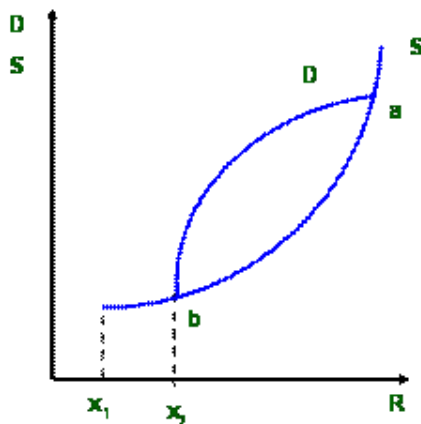

Рис. 2. Рынок информации

На *рис. 2.* линия спроса первичной информации сдвинута на некоторую величину X_1 , связанную с тем, что потребитель не склонен тратить деньги на информацию при незначительном риске, быстрый же рост спроса происходит потому, что риск становится существенным. Линия предложения начинается с большого

значения X_2 , поскольку лишь достаточно высокая цена спроса может послужить побудителем производителя к производству, последующее, вначале более быстрое, чем линия спроса, устремление линии предложения вверх, а затем более пологий наклон объясняются ограниченностью спроса. Замкнутое поле на графике, обра-

зованное пересечением кривых спроса и предложения в точках а и б, представляет рынок информации, любая точка которого характеризует равновесие на рынке информации, связанное со сбалансированностью интересов продавцов и покупателей информации. Причиной достаточно широкого диапазона возможных цен данной информации может быть отсутствие или слабость конкуренции. В рамках данного поля можно выделить два фактора ценообразования на товар – информацию: 1) на основе текущих цен предприятие устанавливает цену на свой продукт, учитывая при этом факторы риска потребителя, а также новизны, достоверности, полноты и своевременности информации; 2) на основе ощущаемой ценности и значимости товара, где основным является покупательское восприятие.

Формирование цены осуществляется на основе анализа рентабельности предлагаемой информации и конъюнктуры рынка. Цена информации в предпринимательской деятельности может также определяться как величина ущерба, который может быть нанесён фирме, в результате использования коммерческой информации конкурентами или, наоборот, дохода, который может быть получен фирмой в результате использования коммерческой информации. Определение затрат на производство информационного продукта опирается на те же принципы, которые используются при оценке издержек производства обычных товаров и услуг.

При том многообразии видов информации, предопределяемом широким кругом потребителей информационных товаров и услуг, представляющих потребительский и производственный спрос, основную массу информационных продуктов сегодня потребляют именно фирмы, а не индивидуальные пользователи. При высоком уровне развития современных информационных технологий потреби-

тель имеет возможность делать выбор между традиционными и нетрадиционными способами предоставления информации (например, в библиотеке можно использовать ручной или электронный каталог, запрашивать ксерокопии необходимых журнальных статей или проводить поиск в полнотекстовых базах данных и т.д.).

В процессе формирования цен на информационные товары и услуги каждый производитель решает целый ряд вопросов: 1) насколько уникальны данные товары и услуги; 2) какова платежеспособность потребителей; 3) какова структура рынка данного продукта и т. д., часто делая ставку на уникальность продукта (например, на рынке баз данных многие из них не имеют аналогов, что, естественно, дает преимущество при определении уровня цен). Как было отмечено (см. п.2), качественное разнообразие информационных продуктов, ценность которых характеризуется такими свойствами как значимость, полезность, полнота, своевременность, доступность, форма подачи, достоверность и т. д., обуславливает особенности ценообразования на рынке информации, связанные с широким использованием договорных цен, наценок за новизну, уценок, скидок, ценовых льгот, т.е. всех доступных способов придания гибкости ценам. При этом в ряде случаев информацию, распределяемую минуя сферу рынка, потребители получают бесплатно. Однако в отношении многих видов информационных продуктов, в первую очередь производимых бесприбыльными организациями или же относящихся к общественным товарам, возникают проблемы платности: 1) настойчивая ориентация на принцип бесприбыльности, нежелание выходить на информационный рынок могут иметь сегодня негативные последствия для традиционных государственных и бесприбыльных информационных организаций; 2) полный перевод информаци-

онной деятельности на коммерческие рельсы может поставить под угрозу общедоступность информации. При этом в качестве основных аргументов против платности ряда информационных продуктов выдвигаются такие возможные отрицательные последствия применения рыночных принципов, как невозможность учета общественных затрат и выгод, опасность массового производства дешевых услуг ухудшенного качества и меньшего значения, усиление социального неравенства потребителей, деление общества на «информационно бедных» и «информационно богатых». В то же время применение принципа платности побуждает информационные службы и поставщиков информации активнее подстраиваться под структуру спроса, повышает понимание реальной ценности информации у пользователей, устраняет излишние запросы, выявляет полезность служб благодаря их оценке через рынок, способствует рационализации управления фирм-производителей информации и т.д.

Для дальнейшего анализа важно проводить различие между прямым и косвенным сетевыми эффектами. Косвенный, или рыночно обусловленный сетевой эффект, возникает в случае, если комплектующая продукция (запасные части, сервис, программы и пр.) становится дешевле и доступнее, т.е. он характерен для обычных рыночных событий, в то время как прямой сетевой эффект возникает только тогда, когда выгода от товара непосредственно повышается благодаря применению аналогичного товара другими людьми (например, выгода от телефонной службы, телекса, телефакса или электронной почты проявляется прежде всего в случае, если ими пользуется в коммуникационных целях как можно большее количество людей: чем шире круг абонентов, тем выше выгода отдельного потребителя услуг системной технологии, так

как с их ростом увеличивается и количество возможных коммуникационных связей, т.е. телефон сам по себе не приносит владельцу никакой пользы, если другие лица его не имеют).

Следует отметить, что прямые сетевые эффекты не ограничатся только коммуникацией (с опорой на технику) между людьми в рамках социальной системы, но через информационно-технические сети привносятся в другие сферы, например, в различные сферы искусства (например, музыку, поэзию), услуг, в компьютерные игры (см. об этом ниже). При этом потребительная стоимость содержания информации, предлагаемой через Интернет, может превысить «оригинальную стоимость» этого содержания, особенно благодаря использованию гиперсвязи: чем больше будет систем гиперсвязи, тем полнее пользователь может проинформировать о своих специфических запросах. Структуры гиперсвязи характеризуются прямым сетевым эффектом и тем самым определяют стоимость предлагаемой через сети информации [3].

4. Сетевой рынок как объект экономического анализа

Исследование феномена сети, начавшись в 70-80-е гг. XX в. с социологических работ, посвященных рассмотрению поведения людей (актеров) в социальной сети [11, с. 215-239], далее перешло к экономическому аспекту отраслевых взаимодействий, проявления внешних эффектов, наличия положительного эффекта масштаба, доступа к рынку естественной монополии и регулирования спектра телевизионных и радиочастот [12, с. 673-699]. Постепенно (по мере того как сетевые эффекты приобретали все большую значимость в жизни каждого индивида и оказывали все более важное, сложное и неоднозначное влияние на экономическую судьбу компаний и рынков) в среде экономистов преобладало понимание данно-

го явления как самостоятельной области экономического анализа и в экономической теории сформировалось отдельное направление – экономика сетевых благ [13, с. 77-83]. Сетевая экономика охватывает несколько взаимно пересекающихся секторов: *цифровая экономика* – экономика, осуществляемая с помощью цифровых телекоммуникаций; *виртуальная экономика* – экономика, основанная на использовании интерактивных возможностей; *интернет-экономика* – развитие своего бизнеса в Интернете: открытие сайта и виртуальных магазинов, использование электронной рекламы и маркетинга, электронного документооборота; *электронная экономика*: экономика, основанная на использовании информации, знаний и ИКТ; и имеет дело с сетевыми благами, в числе хорошо изученных ключевых свойств которых исследователи выделяют: комплементарность [14, с. 309-330], [15, с. 239-260], совместимость и стандартизацию [16, с. 70-83]; значительный положительный эффект масштаба [17, с. 599-608]; высокие издержки переключения [18, с. 732-739].

Эти свойства создают сетевые внешние эффекты, когда каждый дополнительный пользователь увеличивает полезность блага для всех первоначальных пользователей, и сопровождаются эффектами инвестиционной ловушки (эффект блокировки, *lock-in-effects*) и зависимостью от предшествующего пути развития. При этом важную роль играют два вида сетевых эффектов: прямой сетевой эффект, возникающий тогда, когда предельная ценность продукта растет вместе с увеличением числа покупателей (как для коммуникационных устройств – телефон, сети и базы данных, факсимильные аппараты); косвенный сетевой эффект, возникающий при получении потребителем дополнительной выгоды в результате потребления базового продукта в связи с

возрастанием доступности и ценности совместимых или дополняемых товаров [19, с. 93-115].

Рынки сетевых благ, хотя по факту и формируют единый разветвленный информационно-коммуникационный сектор, однако анализируются экономистами в качестве самостоятельных сегментов (среди которых телефония, программное обеспечение, услуги теле- и радиокomпаний, банковские услуги, логистика, интернет-услуги). Интенсивное взаимодействие людей высокотехнологичного общества в рамках ИКТ-индустрии, связанное с усилением зависимости от коммуникационных сетей (как для целей бизнеса, так и для собственного удовольствия) благодаря увеличению числа новых технологий и услуг (таких как: умные города (*smart cities*), облачные вычисления (*cloud computing*), электронное здоровье (*e-health*), специальные мобильные сервисы (*MANET – Mobile ad hoc networks*)), требует нового теоретического осмысления с экономической точки зрения. Обычный подход к сетевому рынку, имевший место на протяжении нескольких десятков лет – это исследование наличия эффекта эскалации [20, с. 2303-2368], когда сетевой эффект присутствует либо со стороны технологии, либо со стороны спроса, так что компании или платформе нужно набрать как можно быстрее некую критическую массу пользователей, тогда все остальные пользователи в скором времени также присоединятся к лидеру, рынок станет естественной монополией лидера или естественной дуополией (в редких случаях – олигополией). Экономисты, теоретики и практики, предполагали, что так будет всегда. Однако с появлением технических средств для цифровизации происходит становление новой конфигурации рынка, связанной с приобретением веса нишевыми игроками, проявлением множественности предложения контента,

существенной фрагментацией рынка, доминированием перехода сетевого продукта от конкурирующего к дополняющему, с четкой эволюцией рынка от естественной монополии (олигополии) к сильно конкурентному рынку [21, с. 75].

В качестве примера можно привести вызов американского сервиса такси, готового захватить мировой рынок. Компания Uber, известная своей агрессивной конкурентной политикой, достижением практически всех своих поставленных целей («черпает вдохновение в «Искусстве войны» Сунь Цзы: резко врывается на рынок, быстро душит всех конкурентов и – если отраслевые или правительственные лобби оказывают ожесточенное сопротивление – никогда и ни при каких обстоятельствах не отступает от взятых позиций»), всего за несколько лет развила мобильный сервис вызова такси от стартапа до большого бизнеса («Демонстрации агрессивных таксистов или запретительные инициативы – все барьеры в конечном счете преодолеваются. Найти управу на сервис не получилось даже у мэра Нью-Йорка Билла де Блазио»), ей удалось относительно легко захватить рынок Америки, путь же за ее пределами оказался куда более трудным. При этом основной проблемой компании сегодня являются не бюрократические препятствия, а бросающие ей вызов молодые амбициозные конкуренты, прежде всего в Китае, Индии, где Uber только начинает свою экспансию [22, с. 66].

Начиная с 2000-х г. анализ рынков с сетевыми эффектами, особенно в области ИКТ, переходит в формат концепции «двухстороннего рынка» [23, с. 483-512] и конкуренции технологических платформ [24, с. 1239-1249].

Механизм эволюции двухстороннего рынка, выступающего в качестве посреднического звена между первоначальными производителями и конечными потреби-

телями (например, в области медиарынка рекламные послания «встречаются» с потенциальными покупателями через радио, телевидение или интернет-носители), анализируется, главным образом, в двух аспектах: 1) как борьба за отраслевой стандарт между фирмой-старожилом и фирмой-новичком [25, с. 57-69] и 2) как конкуренция за критическую массу пользователей, которые могут обеспечить «перетекание» потребителей к данной фирме (эффект первоначальной базы) [26, с. 106-118].

В связи с повсеместным распространением, сплошным и динамичным ростом цифровизации и переходом отраслей ИКТ в глобальном масштабе на цифровые технологии, отсюда кардинальным изменением ландшафта сетевого рынка и приобретением им принципиально новых черт, выявляется ограниченность традиционных подходов к отраслевой динамике сетевого сектора и необходимость нового осмысления с позиции экономической теории. При этом новые тенденции сетевого рынка наиболее ярко проявляются в отрасли телевидения, где важную роль играет масштаб охвата аудитории и скорость распространения того или иного стандарта вещания на массовый сегмент (эффект эскалации), и именно телевидение демонстрирует в явном виде специфические черты складывающейся принципиально новой конфигурации рыночной структуры сетевой экономики [27].

5. О новой конфигурации сетевого рынка

В числе новых тенденций конфигурации сетевого рынка на примере телевидения можно выделить [21, с. 73-88]: 1. *Цифровизация* (которой в той или иной степени подвержены все три основные платформы – спутниковое ТВ, кабельное ТВ и эфирное ТВ, в рамках которых развивается телевизионная отрасль) оказывает серьезное влияние как на сферу произ-

водства (предложения), так и потребления (спроса) информационного продукта:

а) цифровые технологии (с использованием которых, по оценкам экспертов [28, с. 177], в ближайшее десятилетие будет связано более 80% новых медиа) в новом контексте сопровождаются увеличением объемов медиапотребления и снижением издержек на запуск новых медиа, что способствует *росту конкуренции* на рынке (что во многом происходит благодаря развитию таких сегментов, как спутниковое ТВ и IPTV и других областей (вызвавшему, в частности, рост количества игроков на рынке), при этом увеличение емкости и возможности этих платформ позволяют жителям отдаленных регионов получать ТВ-сервисы в тех же объемах и качестве, в которых они доступны в крупных городах;

б) используя главное достоинство цифрового телевидения на любой платформе (основанное на совместимости цифровых технологий в телекоммуникационном плане с интернет-трафиком ТВ-зрители), *потребители ИКТ* могут повысить уровень своей включенности в принятие решений о том, что в содержательном плане они могут смотреть, когда смотреть и в какой форме, отсюда пакетный принцип формирования сетевого товара постепенно уступает место индивидуализации и персонализации потребления, клиент может приобретать как целый набор сетевых товаров и услуг, так и отдельные его компоненты (видео по требованию, интернет-игры как на консоли, так и через ТВ, множественность экранов ПК и телевизора) [29, с. 91-104], тем самым уменьшая или даже полностью отменяя функцию телевидения как средства массовой коммуникации, вещающего на все население страны, позволяя каждому индивидуальному пользователю получать тот контент, в то время и в том масштабе, которые ему требуются;

в) телевидение, благодаря инструменту *Internet Protocol Television (IPTV)*, становится новым эффективным каналом электронной коммерции [30, с. 457-475], обладающим довольно великим потенциалом, будучи подчиненным экспоненциальному росту самого цифрового устройства *IPTV* (эксперты прогнозируют увеличение данного рынка с 54 млн долл. в 2011 г. до 113 млн долл. в 2015 г.) [31];

г) под действием эффекта цифровизации не только телевидение, но и вся отрасль ИКТ превращается в единый инфокоммуникационный комплект, под условным названием «умное» телевидение (*smart* или *connected TV*), которое может не только принимать, но и отсылать информацию (в частности, «работать» в качестве инструмента электронной торговли, электронного банкинга или электронной поликлиники, а также электронного правительства). Возможности цифрового телевидения включают развитие тематического и нишевого ТВ, нацеленных на небольшие сегменты спроса, мобильное телевидение, платное ТВ, видео по требованию, интерактивное видео, предоставление дополнительных услуг для мультимедийного компьютера (дополнительная информация в виде статистики на экране просмотра ТВ-передачи – *datacast*), которые характеризуются высокими темпами развития. Так, например, по заявлению социальной сети, в апреле 2015 г. пользователи Facebook смотрели в день 4 млрд видео, тогда как в январе этот показатель составлял 3 млрд, а в сентябре 2014 г. – 1 млрд в день [32].

Развитие направления «умного» телевидения и облачных платформ для медиаиндустрии позволяет *преодолеть проблему эффекта эскалации*, когда потребитель, обладая первоначально любым электронным устройством, может без особых затрат – и в плане денег, и в плане времени, и в плане обучения – подключиться к

любому желаемому сервису. Эффект первоначальной базы (быстрое приобретение критической массы первоначальных пользователей) и сопровождающий его эффект эскалации не являются более значимым фактором для сетевой компании и перестают играть ведущую роль на сетевом рынке.

2. *Границы* сетевых рынков (в отличие от прежней эпохи разрозненного предоставления сетевых услуг) становятся *расплывчатыми*, ранее отдельные сетевые отрасли (начиная с телевидения) трансформируются в отнюдь не самостоятельные сегменты *единого мультимедийного пространства*, в котором поставщик любого ИТ-продукта конкурирует с любым другим поставщиком, стираются различия между прежде обособленными электронными устройствами, между вещательными и адресными услугами. Технология цифровизации в ее современном формате в виде телевидения высокой четкости (*HDTV, high-definition standards*) (позволяя передавать больший объем контента более высокого качества через все ИК-устройства (телевизор, компьютер, мобильный телефон, планшет), и тем самым решая проблему «узких мест» в производстве и распределении ТВ-программ, развивая сегмент средств доставки контента до пользователя) способствует становлению даже небольших ИТ-, ИКТ- и ТВ-компаний активными игроками сетевого рынка; в этой связи цифровизация неизбежно сопровождается *фрагментацией предложения*, при этом рост рентабельности небольших компаний, выпускающих не массовый, а более нишевый продукт, вызывает также заметную диверсификацию предложения.

Распаketирование становится эффективной бизнес-стратегией ИТ-компаний, что позволяет выйти на сетевой, в том числе и медиарынок множеству небольших фирм.

3. Формирование интегрированных платформ со смежными технологиями телефонии и интернет-провайдеров, а также расширение использования таких услуг, как *double-play* и *triple-play* (технологий, связанных с объединением подачи телевизионного сигнала через интернет и телефонию), приводят к *конвергенции* различных сегментов медиа- и инфокоммуникационного рынка, под действием которой происходит радикальная *трансформация* и телевидения, о чем свидетельствуют такие явления, как:

а) уход модели доставки контента от линейной и односторонней и преобразование в нелинейную и многостороннюю, что, скорее всего, приведет к появлению новых сегментов рынка, способных вступить в более жесткую конкуренцию за время телепотребления [28, с. 183];

б) рост числа и разнообразия медиаформатов, предоставляющих потребителю (выступавшему в эпоху аналогового вещания по преимуществу пассивным объектом медиа-воздействия) свободу действия, избирательность, гибкость, возможность выбора контента из множества источников, просматривать его на различных платформах (телевизор, телефон, планшет, компьютер), так, что потребитель может сам активно взаимодействовать с контентом, используя его в своих интересах, удовлетворяя появившиеся свои новые запросы, удовлетворяемые с помощью новых медиа: «участвовать», «делиться», «самовыражаться»;

в) мультиэкранная среда и кросс-платформенные решения резко *снижают издержки переключения* между сетевыми товарами и сетевыми брендами, что уменьшает, если и не устраняет полностью, риск инвестиционной и потребительской ловушки (эффект блокировки). Все ИТ-компании-провайдеры могут одновременно поставлять все: телекоммуникационные и телевещательные услуги,

доступ в Интернет, досуговые, развлекательные мероприятия, деловые новости, электронную коммерцию.

4. Сетевой рынок из высококонцентрированного и монополизированного эволюционирует в высококонкурентную, *фрагментированную структуру*, в рамках которой все большее значение приобретает *ценовая конкуренция*:

а) ценовая конкуренция в данном сегменте приводит к неизменному падению цен на услуги. Стоит отметить, что это вызвано не только более жесткой борьбой конкурентов между собой, но также является следствием постоянного развития технологий, появления взаимозаменяющих средств массовой информации и коммуникации;

б) конкуренция продуктов заменяется конкуренцией *за время потребления*. Наиболее ценным ресурсом становятся не деньги, а время, которое индивид готов посвятить тому или иному сервису. Бывшее соперничество телевизионных каналов за внимание аудитории распространяется теперь на весь мультимедийный сектор.

6. Цифровизация и распаketирование как эффективная бизнес-стратегия ИТ-компаний

Цифровизация коснулась также и сфер искусства, в частности, музыки (тем самым стремительным потоком за считанные годы заполняя оцифрованной музыкой Интернет) а также самого эфемерного из искусств – поэзии¹.

6.1. Музыкальная индустрия

Известно, что за последние десять лет в *музыкальной индустрии* произошел не просто технологический переход с аналоговых носителей на цифровые, но и по-

менялись: бизнес-модели, принципы производства, продвижения и дистрибуции контента, способы монетизации таланта (см. табл.2) и взаимоотношения между правообладателем и потребителем. О происходящей цифровой революции в музыкальной индустрии свидетельствуют следующие явления: 1) по данным Международной федерации производителей фонограмм (IFPI), в 2014 году при объеме в 15 млрд долл. мирового музыкального рынка цифровые продажи (6,85 млрд долл.) впервые превысили доходы от продажи музыки на физических носителях – дисках, кассетах, виниле (6,82 млрд долл.) (см. табл.3); 2) свыше 450 музыкальных сервисов работают над тем, чтобы пользователи могли прослушать любой из оцифрованных по всему миру 40 млн треков в любой момент, в любом месте, любым способом; 3) рынок наполнился новыми игроками и каналами распространения: помимо облачных сервисов вроде iTunes, предлагавших купить альбом целиком или отдельными треками, «цифровизация» предоставила возможность зарабатывать мобильным операторам, YouTube, стриминговым сервисам, позволяющим слушателю воспроизводить аудио в потоковом режиме, без копирования на устройство. Прокачивалась также инфраструктурная составляющая: появились посредники, помогающие загрузить контент на продающие платформы; активизировались паблишеры, занимающиеся управлением авторскими и смежными правами; возникли крупные пиар-агентства и контент-провайдеры специализированной музыки для рекламы и публичного воспроизведения [33, с. 42-43].

Рост популярности потокового аудио можно объяснить рядом причин: 1) техническими причинами: распространением смартфонов и широкополосных сетей 3G и LTE, а также открытым доступом к Wi-Fi, отсюда появлением в крупных городах

¹ При этом Россия с ее богатыми традициями пиратства и флегматичными лейблами все еще разбирается, можно ли зарабатывать на продаже легального цифрового аудиоконтента, и как это делать.

возможности слушать трек на ходу, подгружая его в онлайн-режиме в любой момент; 2) экономическими причинами: использованием стримингом принципиально иной бизнес-модели, делая ставку не на покупку конечного товара в виде музыкальной композиции, а на приобретение пользователем платной подписки, которая дает возможность доступа к сервису и всему каталогу музыки на нем, и к тому же в среднем обходится конечному пользователю дешевле (в сумму окол 10 долларов в месяц, что сравнимо с ценой одного альбома на iTunes); 3) идеологическими причинами: привыканием пользователей в «экономике шеринга» и прин-

ципу «не владей, а имей доступ»; 4) потребительскими предпочтениями: стриминг-сервисы обычно предлагают развитый функциональный продукт, выходящий далеко за пределы простого прослушивания музыки и составления из нее плейлистов, поскольку в их активе – подбор персональных рекомендаций, встроенные на основе API приложения, радиостанции, базирующиеся на определенной музыке, тематические плейлисты, которые способствуют изменению привычек слушателей, более склонных к экспериментам и к тому, чтобы открывать для себя новую музыку.

Таблица 2

Эволюция потребления и моделей монетизации музыки

Дата (годы)	35-40 тыс. лет до н.э.	1877		1998	2009
Потребление и носители музыки	Датировка первых музыкальных инструментов, обнаруженных археологами (костяные флейты)	Томас Эдисон изобрел фонограф – устройство для записи и воспроизведения звуков. Фонограф, пластинка, бобины, кассета, CD	Радио, ТВ	Начало массового распространения формата mp3. Расцвет музыкального «пиратства» и файлообменных сервисов (Napster и др.)	Начало массового распространения стриминговых сервисов
Модели монетизации музыки	Плата за прослушивание живого исполнения	Покупка записи на физическом носителе	Начала вещание первая в мире коммерческая радиостанция WWJ (Детройт, США); трансляция рекламы	Продажа оцифрованной музыки	Стриминг, продажа подписки на музыкальные онлайн-сервисы

(Составлено по: [33, с. 44-45])

Таблица 3

Динамика продаж цифровой музыки в мире 2009-2014 гг. (млрд долл.)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем продаж (млрд долл.)	4,4	4,7	5,3	6,0	6,4	6,9

(Составлено по: [33,с.44-45])

В России вплоть до 2005 года онлайн-торговлю музыкой всерьез не рассматривали (возможно, потому, что население не имело привычки платить за музыку в Интернете), однако при всем этом высокими темпами рос нелегальный «пиратский» рынок. В этой связи в 2006 году заработала социальная сеть «ВКонтакте», позволившая пользователям бесплатно слушать музыку, а главное, свободно загружать ее из личных mp3-библиотек. В этой связи объем начавшего расти рынка сократился в 10 раз: с 30 млн долларов в 2006 году до 3 млн долларов в 2008 году². Все эти сложности удалось легко преодо-

леть лишь «тяжеловесу» музыкальной индустрии компании iTunes, которая пришла в Россию в конце 2012 года и завоевала доверие как у платежеспособных пользователей, так и у правообладателей, став, по сути, настоящим драйвером для каталогизации многими российскими лейблами своего контента, перевода бумажного документооборота в электронный вид, запуска нормального правового учета именно в тот период, когда выяснилось, что российская музыкальная индустрия не готова к переходу на новую эпоху, связанную с цифровизацией, гарантированием наличия авторских и смежных прав (возможно, потому что в доцифровую эпоху к управлению правами в России относились не столь ответственно, а главное, не ожидали столь быстрых и революционных изменений в музыкальной индустрии на основе цифровизации)³.

² В числе причин этих изменений следует отметить консерватизм и непомерно завышенные цены западных мейджоров и крупных российских лейблов, которые предпочли не отдавать цифровые музыкальные произведения интернет-магазинам «на реализацию» (как это делается во всем цивилизованном мире), а потребовали за свои каталоги чрезмерно высокие по величине авансовые платежи (называя их «минимальными гарантийными суммами»). Так, интернет-магазин, предлагающий полный и актуальный каталог музыки, должен ежегодно отчислять правообладателям 2,5 млн долларов гарантированных платежей, при том, что объем рынка составляет 3 млн долларов. Весной 2012 года в связи с убыточностью закрылся один из крупнейших в индустрии проектов Fidel.ru (прославившийся тем, что первым в СНГ подписал контракт со звукозаписывающей компанией UnivrsalMusic, а в дальнейшем и со всеми остальными мейджорами), к концу года с рынка ушли и другие локальные игроки: Omlet.ru и сменивший его Strefm, Yota Музыка, Stereokiller.ru, причинами фиаско которых были: разгул пиратства, диктат жестких условий со стороны правообладателей, низкое проникновение платежей в Интернете [33].

³ Формально компания iTunes настаивает на том, чтобы при передаче ей контента правообладатель гарантировал наличие 100% авторских и 100% смежных прав (в индустрии такая комбинация называется «200% прав»), т.е. чтобы имелись договоренности со всеми авторами музыки, текста, обложки, фонограммы, исполнителем или тем, кому эти права были переданы в управление. Однако соблюдать эти условия удавалось не всегда, и при имеющейся путанице в правовом поле многие игроки цифровой музыкальной индустрии осознанно идут на риски и юридические нарушения, чтобы представить самый полный каталог (пусть и не достигнув «200% прав»).

Кроме того, что на рынке информационных продуктов ценообразование имеет особенности, в индустрии пока не отлажены процессы отчисления за авторские права, за право на тиражирование, за услуги цифрового дистрибьютера, музыканта. На Западе монетизацией смежных прав занимаются лейблы, а монетизацией авторских прав – паблишеры, т.е. компании, специализирующиеся на администрировании прав, при этом доходы за смежные права идут цифровому дистрибьютору, от него лейблу и далее артисту; сведения о доходе за авторские права передаются в аккредитованные общества по коллективному управлению правами, а они уже собирают отчисления (в Великобритании этим занимается компания PRS for Music, в Америке – ASCAP), паблишеры же следят за тем, чтобы все отчисления производились правильно. В этой связи паблишеры, являющиеся сравнительно новыми игроками для российской музыкальной индустрии, осуществляют сбор 100% авторских прав, заключают договор с компанией iTunes, организуют перечисления денег авторам и могут претендовать на причитающиеся комиссионные – до 20-30% от суммы вознаграждения.

Компания iTunes является лидером на рынке музыкальной индустрии в России и сегодня: по мнению экспертов, 90% от продажи цифровой музыки российские музыканты получают именно за счет торговли треками в ней. Между тем в развитых странах намного быстрее растет другой сегмент рынка – стриминг-сервисы: по данным IFPI, в 2014 году потоковое аудио, увеличившись в размерах на 39 % (тем самым значительно опередив компанию iTunes в темпах роста), обеспечило 23% от общей выручки глобальной индустрии цифровой музыки (см. табл. 4) (в отдельных странах (напр., в Швеции, Южной Корее) через потоковые сервисы продается более 90% цифровой музыки). Самыми крупными глобальными стриминг-сервисами мира являются Spotify, Pandora и Deezer. В России представлены Deezer и Guvera (в феврале 2015 года Spotify закрыл российское представительство, так и не запустив здесь сервис), наиболее заметными локальными конкурентами выступают «Яндекс.Музыка» и Zvooq, являющиеся сильными соперниками: к примеру, у «Яндекс.Музыки» в каталоге имеется более 20 млн треков (у Deezer – 35 млн) и в целом лучшее понимание структуры местного спроса на музыку.

Таблица 4

Структура доходов мировой и российской музыкальной индустрии (2014 г.)

Мировая музыкальная индустрия		Российская музыкальная индустрия	
Объем продаж (млрд долл.)	6,9	Объем продаж (млрд долл.)	0,078
Продажи цифровой музыки (%)	46	Цифровые продажи (%)	51
Продажи музыки на физических носителях	46	Живое исполнение на концертах, трансляции по радио и ТВ	25
Другое	8	Продажа физических носителей	22
		Реклама	2

(Составлено по: [33, с. 44-45])

В целом же, несмотря на имеющиеся проблемы пиратства, а также значительные различия в доходности (более высокие по сравнению с музыкантами доходы стримингов), от распространения цифрового аудиоконтента в выигрыше остаются все участники данного рынка: и лейблы, и интернет-магазины, и музыканты, а также и слушатели, которые получают новые легальные сервис-услуги с интересными функциональными характеристиками и возможность поблагодарить артиста за его труд. По оценкам Ison&Partners перспективы российского цифрового рынка: если в 2014 году его размеры достигли 65 млн долларов, то к 2016 году ожидается превышение 108 млн долларов⁴.

Вполне очевидно, что «цифровизация» будет развиваться и дальше, но открытыми остаются вопросы о том, какие будут формы трансформации сетевого рынка, сохранятся ли нынешние тенденции или будут формироваться принципиально новые конфигурации сетевой рыночной структуры? По мнению экспертов, будущее – за всеобщей и полной кастомизацией музыки и наполнением сервисов индивидуальными настройками, и особую роль в этом сыграет персонифицированный анализ больших данных. С некоторой долей фантазии «Представьте: вы идете на встречу, а запасе у вас десять минут. Вы слушаете в потоковом режиме трек длиной 7 минут. По существующим технологиям, сервис включит следующую композицию, которую вам придется оста-

новить на середине, когда вы достигнете места назначения. В будущем же сервис в автоматическом режиме перемонтирует этот трек так, что он удлинится на нужное вам время. Ваш смартфон знает, куда вы двигаетесь и с какой скоростью, оценивает погоду, время дня, все статусы, которые вы сегодня разместили в «Фейсбуке», и всю музыку, которую вы слышали до этого. Ему легко подобрать то, что вам понравится. Будущее за таким сервисом, который сможет подстраиваться индивидуально под пользователя и зарабатывать его лояльность» [33, с. 46].

6.2. Компьютерные игры

Одним из самых быстроразвивающихся сегментов IT-рынка в зарубежных странах и в России сегодня является **рынок разработки компьютерных игр** (табл.5), где *распаketирование* становится эффективной бизнес-стратегией IT-компаний и на сетевой рынок выходит множество небольших фирм. По данным аналитических агентств, 68 % всех активных интернет-пользователей играют в онлайн-игры. Несмотря на серьезное влияние на индустрию игр изменений валютных курсов, люди не перестают играть даже в кризис. Достижением последних лет в игровой индустрии стало снижение доли пиратской продукции, отсюда увеличение в 2015 году в десятки раз легальных продаж. Но из-за падения курса рубля эксперты прогнозируют замедление этого процесса и, соответственно, увеличение доли нелегальной продукции, несмотря на слаженные действия правообладателей и провайдеров доступа в Интернет. Отсюда, по мнению экспертов, для большинства разработчиков с точки зрения доходов привлекательнее стали зарубежные рынки (поскольку, даже если компаниям удалось сохранить доходы в рублях на том же уровне (или даже если они возросли), однако при пересчете в валюту финансовые показатели ухудши-

⁴ Несмотря на то, что аналоговые носители тем временем постепенно перестают пользоваться спросом, все же пока нельзя говорить об их окончательном уходе с рынка, подтверждением чего является рост ниши виниловых пластинок (хотя при этом предназначение физического носителя меняется: он превращается в некий артефакт, «диск как носитель сегодня – вещь своеобразная. Человек, который его покупает, понимает, что, по сути совершает пожертвование музыканту» [33, с. 44-45].

лись). Негативный финансовый прогноз и складывающиеся тенденции развития рынка способствовали возникновению кризиса кадров и пересмотру ключевых стратегий. Так, если в докризисные годы отечественные разработчики стремились привлечь в свои компании квалифицированных профессионалов, активно привлекали инвесторов, то сегодня заметной тенденцией стали отток капитала и выезд в зарубежные страны самих разработчиков, возлагающих большие надежды на игро-

вой рынок ЕС. Хотя есть и те, кто активно развивает свои проекты, делая ставку на внутренний рынок в надежде, что в ближайшее время он станет стабильным. В этой связи отражение кризиса на ритейливых игроках, почти в два раза повысивших свои цены, хотя и уменьшил интерес к отечественным играм, но все же незначительно, к тому же не каждому пользователю важно знать, в отечественный или иностранный проект он играет.

Таблица 5

Общая выручка от продаж видеоигр по странам в 2014 г. (в млрд долл.)

	Страна	Выручка
1.	США	20,4
2.	Китай	17,8
3.	Япония	12,2
4.	Германия	3,52
5.	Великобритания	3,42
6.	Южная Корея	3,35
7.	Франция	2,60
8.	Канада	1,71
9.	Италия	1,51
10.	Испания	1,48
11.	Бразилия	1,33
12.	Россия	1,14
13.	Австралия	1,14
14.	Мексика	1
15.	Тайвань	0,64

(Составлено по : [34,с.8])

Хотя игры по-прежнему остаются одним из самых доступных видов развлечений, однако кризис все же перераспределил продажи в основных сегментах: растет доля мобильных игр и РС, а консоли, в силу цен на игры, становятся менее привлекательными для игроков (хотя эту ситуацию могут исправить все чаще появляющиеся бесплатные консольные игры). Наибольшая конкуренция имеет место в сфере мобильных приложений и мобильного гейминга. При этом конкуренцию именитым компаниям составляют моло-

дые стартапы, маленькие студии, которые вполне способны создавать хиты.

Активно продолжают развиваться онлайн-игры, особенно следует выделить ММО-сегмент (по-прежнему занимающий во многих странах, в том числе и в России, значительную долю рынка); мобильные игры; несмотря на некоторое замедление роста, пользуются спросом социальные игры. В этой связи с точки зрения привлекательности для инвестиций на рынке растет спрос и, соответственно, вознаграждение, на услуги разработчиков

во всех направлениях. Тенденции же развития игровой индустрии, способные в очередной раз преобразовать рынок, связаны сегодня с начавшимся в западных странах бумом шлемов виртуальной реальности и Augmented Reality. Ожидается, что самым конкурентным станет сегмент симуляторов, и именно появление шлемов виртуальной реальности перевернет игровую индустрию (производители игр ожидают мощный стимул от нового оборудования компании Oculus VR, а именно Oculus Rift2, способного, например, преобразовать для новых ощущений популярный отечественный симулятор «Битва за Сталинград: Ил-2 Штурмовик») [34, с. 8].

6.3. Поэзия

Сетевой эффект проникает в самый эфемерный вид искусства, как *поэзия*, свыше полумиллиона деятелей которого живут в России. Следует отметить, что в системе экономических, коммерчески привлекательных ценностей XXI в. доля поэзии существенно сократилась, проявлением чего является место поэзии на книжном рынке, занимаемые ею дальние книжные полки магазинов, и еще более скромное существование литературно-поэтических журналов и спонтанно выходящих альманахов. Парадоксально, что именно в XXI в. произошел слом представлений о возможном формате существования текста. Показательным в этом отношении является опыт сайтов Стихи.Ру и Проза.Ру, а также приложения к сетевой библиотеке Lib.ru – сайта «Самиздат», являющихся практическим воплощением идеи создания платформы для самопубликаций, и с первого дня своего существования реализовавших свою главную концепцию свободной публикации произведений в отличие от многочисленных литературных сайтов, администратор каждого из которых пропускал размещаемый контент через призму своих литературных вкусов, избегая публико-

вать тех авторов, которые были ему неизвестны [35, с. 62].

Позволяя авторам вынести свои произведения на суд читателей, сайт Стихи.Ру и аналогичные проекты, по сути, решали для них ключевую проблему, поскольку раньше публикация предполагала преодоление невероятных трудностей, и если автор не был вхож в определенные круги, то процесс попадания его текстов на страницы центральных журналов сопровождался серьезными сложностями и препятствиями. Платформы для самопубликации принципиально изменили эту ситуацию: 1) не требуя от публикаций особых усилий, но при этом все же разрешая самую главную проблему – быть услышанным; 2) обеспечивая доступность всех текстов, но при этом заполняя сайт чрезвычайно большим количеством (30 млн) стихотворений; тем самым способствуя возникновению эффекта сетевой аудитории (пользователи проявили проснувшийся в них энтузиазм, который до сегодняшнего дня заставляет их проводить многочисленный отбор поэтических произведений, составлять рейтинги, писать стихи в поэтическую энциклопедию, рецензии на стихи малоизвестных авторов, вступать с ними в нередко длившуюся годами переписку).

Численность авторов, превысившая 500 тысяч, свидетельствует об уже складывающейся аудитории – литературной среде (прирастившейся совершенно иррациональным образом, но при этом позволившей авторам преодолеть два страха: 1) о возможной краже идеи; 2) писать несовершенные стихи); которую (аудиорию), как правило, нельзя монетизировать, но самое большее, на что можно рассчитывать – она позволяет найти в своих читателях покупателей своих книг. Все же по-прежнему бумажная книга остается необходимым предметом пишущего автора, и авторы сайта Стихи.Ру в

этом отношении не исключение, отсюда призом на конкурсах, проводимых среди участников сайта, становится издать книгу за счет оргкомитета, и это событие из разряда тех, что могут изменить судьбу человека. Лауреат премии «Поэт года» Ян Бруштейн рассказывает свою историю: «Я создал страничку. Написал три десятка стихотворений. И началось... с 2008 года у меня вышло семь книг. Более сорока публикаций в журналах. Ушел с работы, чтобы написать «Мир Ольги» – книгу стихов от лица женщины. Я почувствовал, что работа мешает писать. До недавнего времени я возглавлял службу продвижения в крупнейшей текстильной корпорации, под моим началом были PR-служба, дизайн, ассортимент... Ушел в никуда» [35, с. 63].

Ситуация радикально изменилась и в том смысле, что если раньше литература, существующая исключительно в сети, относилась к числу второстепенных явлений, то сейчас, наоборот, у авторов, издающих бумажные книги, значительно меньше шансов быть прочитанными и востребованными, более того, для тех, кто рассчитывает и намерен заниматься созданием текстов, поэзией как профессиональной деятельностью, присутствие в сети и непосредственный контакт с аудиторией становятся частью обязательной программы. Кроме того, и те люди, которые по тем или иным причинам не могли реализовать себя в сфере поэзии и оказаться внутри культурного процесса, получили эту возможность благодаря эффекту сетевой аудитории, тем самым условный фольклор перестал быть безликим, поскольку там появились конкретные авторы, хотя и идущие непростым путем, но он прогнозируем хотя бы на несколько шагов вперед, и теперь все в меньшей степени зависит от внешних обстоятельств. Потребители-читатели также не остаются в проигрыше, будучи отнюдь не пассивными участниками творче-

ского литературного процесса, их выбор является решающим, в результате подобного обмена взамен они получают литературу, основное свойство которой – бесконечное разнообразие [35, с. 62-63].

7. Проблемы и препятствия в процессе динамической трансформации сетевого рынка

Формирование глобальной информационной системы, связанное с динамической трансформацией экономики сетевого рынка, сталкивается сегодня с рядом проблем и препятствий, а также приводит к ряду отрицательных последствий для мировой экономики:

1. *Технологические препятствия*, связанные с множественностью технологии построения систем передачи данных, вариантов архитектуры мультисервисных сетей. При этом нередко принципиально новые технологические разработки, претендующие стать перспективной продукцией, не переводятся на практическую плоскость, оставаясь по совершенно различным (и отнюдь не только по экономическим) причинам в «режиме ожидания» в течение неопределенного времени.

Так, созданный за многие годы компанией Давида Яна АВВУУ искусственный интеллект – технология, способная понимать человеческий язык (над проектом которого трудились сотни лингвистов и программистов, инвестировано 80 млн долл.) – оказался не востребованным на рынке. Из первых начинаний Давида Яна и его товарища по МФТИ Александра Москаленко (разработка электронного словаря в 1989 г., первой версии программы для распознавания текстов FineReader в 1993 г.) выросла компания АВВУУ, разработавшая десятки продуктов (наборов технологий), предназначенных для захвата и оцифровки документов и профессионального перевода [36, с. 52].

2. *Проблема продолжающейся борьбы за стандарты*, в том числе между

фирмами-старожилами и потенциальными конкурентами-новичками.

При этом некоторые технологии претендуют на глобальное использование и принципиальное изменение сложившихся традиций и норм в экономике. Например, созданная компанией Circle универсальная система интернет-платежей [37, с. 60-64]. В основе платежной системы биткойн одноименной цифровой валюты (изобретенной в 2008 году человеком или несколькими людьми под псевдонимом Сатоши Накамото) лежала идея создать аналог золота – валюты, которую нельзя напечатать, а можно только добыть с помощью многоступенчатых компьютерных вычислений. Система биткойн, будучи защищенной от инфляции благодаря ограниченному резерву (всего можно произвести 21 млн цифровых монет), а также будучи полностью децентрализованной и лишенной регуляторов с анонимной информацией о транзакциях, имея очень волатильный курс валюты (в 2012 г. биткойн подорожал в 2,5 раза, в 2013 г. – в 60 раз, в 2014 г. стал в несколько раз дешевле, в начале 2015 г. на бирже Coinbase 1 биткойн стоил 216 долл.), выросла как индустрия финансовых стартапов (к 2015 г. общая сумма привлеченных инвестиций приблизилась к 0,5 млрд долл.).

Следует отметить, что за несколько лет существования биткойна среди участников рынка, практиков и теоретиков сложились различные позиции, представленные: 1) оптимистами (считающими виртуальную валюту биткойн настоящими деньгами, не зависящими от воли центральных банков, и более того, золотой жилой для тех, кто сумеет найти к нему правильный подход с учетом таких его качеств: не имеет физического воплощения, производится разрозненными компьютерами, обладает рядом преимуществ, связанных с моментальными переводами, нулевыми сборами за транзакции, воз-

можность использования в любой точке мира, защита личных данных и высокий уровень безопасности); 2) прагматиками (ценящими биткойн за возможность обеспечения анонимности транзакций в Интернете); и 3) скептиками (считающими биткойн обычным «пузырем», валютой, способной подорожать или подешеветь вдвое за одну неделю, не обеспеченной к тому же государственными обязательствами и обреченной на провал).

Практическими примерами этих позиций (оптимистов, прагматиков и скептиков) могут послужить: технологические компании Dell и Microsoft принимают платежи в биткойнах, министерство финансов Германии признает биткойн законным расчетным средством, однако все же государства не спешат следовать их примеру (так, власти Китая запретили компаниям совершать операции с биткойнами; российский ЦБ предостерегает граждан о возможности «оказаться быть вовлеченными в противоправную деятельность»), в то время как основатели компании Circle предлагают использовать биткойн как технологию, а не как платежное средство, поскольку именно он является наиболее удобным, сравнительно безопасным и простым протоколом для денежных переводов [37, с. 62]. Что касается анонимности сделок в биткойнах, то у этого свойства также есть и обратная негативная сторона: в случае кражи сбережений виновного практически невозможно найти⁵, особая привлекательность использования биткойнов в теневой (и особенно в криминальной) экономике⁶.

⁵ В феврале 2014 года крупнейшая биржа биткойнов ток-ийская MtGox закрылась после того, как в результате хакерской атаки пропала цифровая валюта на сумму около 500 млн долл.) [37, с. 63].

⁶ 30 лет тюремного заключения как минимум получит Росс Ульбрихт, создатель торгующего за биткойны сайта SilkRoad, признанный виновным в торговле наркотиками, отмывании денег и других преступлениях [38, с. 21].

Сейчас мобильные приложения компании Circle доступны в 31 стране (по оценкам руководителя компании Джереми Аллера, охватывают 40% населения планеты), а сайт переведен на семь языков. Кроме того, Circle стала одной из немногих компаний на рынке, которые страхуют все сбережения своих пользователей в биткойнах – через крупного американского страхового агента Marsh, в отличие от конкурентов, компания не берет плату за денежные переводы, продает и покупает биткойны по одной фиксированной ставке и ничего не зарабатывает, и не сомневается в возможности успешно монетизировать сервис. Благодаря венчурному капиталу компания может позволить себе некоторое время оказывать пользователям бесплатные услуги, реализуя, по сути, распространенную бизнес-модель среди начинающих компаний в интернет-среде, предоставляя услуги бесплатно, чтобы набрать критическую массу пользователей и затем получать деньги за премиум-продукт [37, с. 63]. Менее чем за два года компания Circle привлекла 26 млн долл. инвестиций, приложив немало усилий, договорилась с государством, приступила к налаживанию отношений с банками, заключая с ними контракты на партнерство для проведения денежных операций и нанимая бывших топ-менеджеров, руководителей банков.

Разумеется, рынок биткойн-операций пока далек от насыщения (электронные кошельки для биткойна на сегодняшний день завели около 5 млн человек, средняя сумма транзакций не превышает 100 млн долларов, однако постоянно растет) и, по мнению аналитиков, крайне перспективен. За 2013 год курс биткойна неожиданно вырос с 13 до 955 долларов, в 2014 году последовал обвал криптовалюты, а к началу 2015 года его цена упала до 210 долл. О значительном потенциале для роста рынка биткойна свидетельствует и

сумма капитализация всей сети, составляющая около 3 млрд долл., что является незначительным даже для рынков СНГ. Оптимисты считают, что технология имеет шанс стать альтернативой межбанковскому платежному протоколу SWIFT, разумеется, не рассчитывая на скорое наступление тех времен, когда биткойн из зародышевой технологии станет мейнстримом, на это может потребоваться несколько лет. Однако пионеры данной индустрии смогут занять значительную долю на «триллионном» рынке финансовых услуг, используя окно возможностей, связанных с новой технологией и ее глобальным использованием. Даже если биткойн полностью выйдет из употребления, они уверены в том, что легко смогут адаптировать сервис для интеграции с любыми новыми протоколами, преимуществом технологий по сравнению с платежными средствами является то, что они сравнительно безболезненно выходят из моды [37, с. 60-64].

3. *Проблема интернет-безопасности (вирусы, дыры в безопасности программного обеспечения, спам и хакеры)* становится важным фактором рынка, поскольку цифровые услуги базируются на доступе к Интернету. Сегодня 37,9 % жителей планеты пользуются Интернетом раз в год или чаще [39, с. 18]. По данным Московского департамента информационных технологий, лишь жители г. Москвы в 2014 г. потратили на мобильные приложения 4 млрд рублей [32, с. 18]. По прогнозам, количество мобильных подключений с 2015 г. превысит население Земли, а к 2020 году в мире будет 30-50 млрд подключенных к сети устройств – компьютеров, телефонов, автомобилей и утюгов [40, с. 20]. Все они станут обычными объектами кибератак.

Специалисты по компьютерной безопасности и хакеры уже достигли успехов во взломе «Интернета вещей». К примеру,

некоторые из них: самой знаменитой кибератакой на физическую инфраструктуру остается выведение из строя в конце 2009 и начале 2010 года вирусом Stuxnet (разработанным предположительно американскими или израильскими спецслужбами) тысячи центрифуг для обогащения урана на заводе в Нетензе (Иран); получив сообщение от двух клиентов об обнаруженной дыре в безопасности джипа Cherokee, компания Chrysler выпустила обновление программы, не дошедшее, однако, до большей части машин – его требовалось устанавливать в автосервисе. В результате было отозвано 1,4 млн Jeep Cherokee; мишенью для хакеров стали также ружья, оборудованные электроникой: в августе 2015 года на конференции Black Hat в Лас-Вегасе была представлена разработка двух исследователей, которые смогли дистанционно взломать самонаводящееся ружье Tracing Point стоимостью 13 тыс. долларов и сбить у него прицел; на той же конференции была представлена многообещающая технология: копирование сим-карты 3G/4G при помощи оборудования стоимостью в две тысячи долларов, т.е. сеть распознает клон сим-карты как законный идентификатор и дублирует на нее все сообщения; самым популярным объектом хакерских атак, разумеется, являются банкоматы. В числе громких историй 2014-2015 годов: кибератака мелкого ресторатора из штата Теннесси, заставлявшего городские банкоматы выдавать 20-долларовые купюры вместо долларовых; международная преступная группировка атаковала банкоматы нескольких банков, заставив их выдавать деньги без введения банковской карты, тем самым нанося ущерб, превысивший 500 млн фунтов стерлингов [41, с. 26]. В конце 2014 года лишь расследование обстоятельств хакерской атаки стоило 15 млн долларов [32, с. 18].

«Взлом информационных систем – старое изобретение. Мишенью одной из первых хакерских атак стала демонстрация радиопередачи Гульельмо Маркони в 1903 году. Фокусник Невил Маскелайн перехватил контроль над системой и передал изумленной аудитории обценное сообщение. Сейчас другое время. Незаконные проникновения могут случиться где угодно, с ними невозможно бороться при помощи регулирования. В 2012-м тогдашний министр обороны Леон Панетта сказал, что инфраструктура США уязвима для «цифрового Перл - Харбора», который пустит поезда под откос, отравит водопровод и выведет из строя электросети. Как можно бороться с этим? Один вариант, как ни удивительно, состоит в повсеместном распространении хакерской профессии. Безобидная инфильтрация сделает наши системы куда устойчивее к настоящим хакерским атакам» [42, с. 26]. Суровую оценку кибератакам дает Эйтел Дейв, бывший сотрудник АНБ, специалист по компьютерной безопасности: «Мы должны изменить отношение к кибератакам. Во многих случаях это не просто преступление, это акт войны. Некинетические атаки (например, разрушительные вредоносные программы или атаки на компьютерные сети), которые наносят ущерб так же, как кинетические (ракеты или бомбы), должны оцениваться в том же срочном порядке и нуждаются в военном ответе» [43, с. 22].

4. Определенную проблему в области производства и потребления контента составляет *пиратство* (в значительной мере, связанное с особенностями информационного продукта: продавая информацию, ее владелец сам не лишается этой информации, сохраняя ее в собственности (свойство «неотчуждаемости» информации) [2, с. 47-48], что, в свою очередь, приводит к кардинальному изменению

сущности категорий «кража» или «порча» в отношении информации в условиях невозможности обеспечения вновь формирующимися институтами криптозащиты (от несанкционированного прочтения) и имитозащиты (от подмены) абсолютной

защиты объектов интеллектуальной собственности вследствие их специфики) [44, с. 45]. Государствами-лидерами по объему продаж пиратского программного обеспечения являются США, Китай, Россия (табл. 6).

Таблица 6

Перечень государств-лидеров по объему пиратского программного обеспечения [45]

Государства	Объем продаж пиратской продукции (в млн долл. США)	Легальные продажи (в млн долл. США)	Показатель пиратства, %
США	9 773	41 664	19
Китай	8 902	2 659	77
Россия	3 227	1 895	63

Очевидно, что в рамках глобальных тенденций развития рыночной экономики как Интернет, так и аутсорсинг сегодня рассматриваются как проявления парадигмального прорыва – «революционных инноваций», имевших место во многих отраслях, – от бухгалтерского дела, компьютеров и коммуникаций до музыки, поэзии и развлечений, рассмотренных нами выше. Исследователи описывают революционную инновацию как «процесс, при котором товары и услуги, бывшие прежде настолько сложными, дорогими, труднодоступными и «несподручными», что только малое количество людей получало к ним доступ, принимают более удобную и доступную форму, становясь, в конечном счете, еще и более дешевыми в производстве» [46, с. 104]. Сегодня не являются исключением и отрасли, связанные с правом интеллектуальной собственности, которые не защищены от революционных инноваций, более того, в нашу цифровую эпоху они особенно подвержены им, ведь если интеллектуальная собственность представляет собой неосязаемую форму собственности – юридический конструкт, фикцию, зарегистрированную

или одобренную государством монополию, то она может выжить в конкурентной борьбе только в таких обществах, где дорого и трудно создавать копии или имитации; в противном случае товары и услуги, защищенные авторским правом, можно свободно копировать и фальсифицировать в любом типичном капиталистическом обществе.

В «старые добрые времена», до создания фотокопировальных машин, сделать копию книги было очень трудно, и лучшим способом произвести большое количество копий был ротатор, требовавший хороших навыков работы с ним и много терпения, и отсюда, при высокой стоимости и низком качестве копий авторское право на печатные материалы (книги, журналы, газеты и т.д.) остается ограниченной привилегией; соответственно, конкуренция (включая незаконное копирование и пиратство) происходила лишь между несколькими компаниями. Но все изменил век цифровых технологий, с его компьютерными сетями и Интернетом: незаконное использование и копирование материалов, будь то скачанный фильм или книга (это вопрос нажатия

на кнопку в телефоне, ноутбуке или компьютере), будучи нарушением авторских прав и предполагая минимальные затраты, стали неременной частью жизни для всех людей общества потребления.

Подобным же образом рынок насыщен подделками и копиями товаров, отличающимися очень низкой стоимостью и зачастую высоким качеством. Причинами того, что ни один известный бренд или торговая марка не защищена от нарушения авторского права или подделки их продуктов; ни один приносящий финансовую выгоду патент, производственная модель или дизайн не гарантированы от имитаций, являются: 1) уровень развития технологии в западных странах и странах развивающихся, таких как, например, члены БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Россия и Южная Африка) существенно выровнялся; 2) масса талантливых профессионалов из США, Европы и Японии с конца 1990-х гг. была привлечена для выполнения работы в развивающиеся страны: опытные управляющие, аналитики с Уолл-стрит, бухгалтеры, компьютерные инженеры, дизайнеры автомобилей, ученые из фармацевтической сферы, специалисты, работающие на переднем крае промышленных исследований и т.д. Из-за аутсорсинга разница в технологиях, менеджменте и маркетинговых ноу-хау существенно уменьшается, отсюда создание дешевых и даже качественных имитаций и производство дженериков становится возможным и экономически выгодным, привлекая тем самым международные инвестиции (так называемый «венчурный капитал»), обеспеченные высококлассными экспертами в сфере юридического сопровождения.

Почему же так сложно защитить права на интеллектуальную собственность, и почему соответствующие законы имеют тенденцию оставаться на бумаге? Имеют место некоторые комментарии, согласно

которым когда Китай станет развитой рыночной экономикой с передовыми технологиями, китайские производители и предприниматели потребуют более строгого исполнения законов, а правовое принуждение станет более эффективным. Однако вопреки этим ничем не подтверждаемым ожиданиям, при том, что сегодня экономика Китая гораздо более рыночная, чем это было двадцать лет назад (70% ВВП сегодня создается частным сектором), пиратство и незаконное использование чужих торговых марок процветают как никогда, при том, что нет никаких предпосылок на то, что подобная деятельность в ближайшее время сбавит обороты.

Более того, так происходит не только в Китае и других странах с переходной экономикой, но и все чаще случается в США и других странах (см. табл. 6). Профессор Юридической школы Университета Цинхуа (Пекин, КНР) Сян Фэн выдвинул проблемные аспекты интеллектуальной собственности и обосновал идею о прекращении ее существования в той форме, которая преподается в юридических вузах и продвигается государством [46]. К тому же о крахе интеллектуальной собственности заявляют и сами производители: статистические данные, представленные международной Торговой комиссией США, подтверждают, что только в 2009 году американские издатели и производители программного обеспечения недополучили доход на сумму 48 миллиардов долларов из-за нарушения авторских прав в Китае, в связи с чем в США люди потеряли 2,1 миллиона рабочих мест, а дополнительные расходы американских компаний, связанные с данным правонарушением, составили 500 миллионов долларов. При этом многие нарушители закона и фальсификаторы в Китае являются производителями товаров и услуг, привлеченными для выполнения

этой работы компаниями из США, Европы и Японии или же их поставщиками и дочерними компаниями, которые просто действуют рационально, в век аутсорсинга перемещаясь в Китай, чтобы получить выгоду от существенно более низких затрат на авторские права. Все это дает основания полагать, что ситуация с интеллектуальной собственностью не является особенностью пути развития «китайской модели», а, по сути, охватывает весь международный капитализм [46, с. 97-108].

5. Современные информационные технологии послужили основой нарастания всеобщей взаимозависимости всех субъектов мировой экономики в условиях открытой системы экономических, общественно-политических и культурных связей, вызвавшей в конце XX – начале XXI в. глобализацию мировой экономики как высшей стадии интернационализации экономической жизни, формирование единого глобального рынка факторов производства, товаров и услуг. При этом формирование глобальной информационной системы, играя определяющую роль в развитии глобализации, приводит к ряду отрицательных последствий для мировой экономики, заметно снижая возможности контроля и регулирования международных экономических операций со стороны правительств разных стран, преодоления *негативных последствий глобализации*:

а) *ослабление регуливающей роли государства* в экономике сопровождается значительным усилением роли появившихся новых негосударственных субъектов мировой экономики, неподконтрольных государству, переходом части функций от государства к ТНК, ТНБ и другим межнациональным структурам, обладающим значительной экономической властью (так, ТНК обходят таможенные барьеры, уходят от налогов при помощи трансфертных цен, спекулируют валютными ресурсами, что негативно сказыва-

ется на производстве, курсах валют и инфляции в странах, а в итоге – на их бюджетах. В связи с потерей части доходов от внешнеэкономической деятельности, от налогов, снижаются перераспределительные и социальные возможности государств, что проявляется как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах [47 с. 124-132]).

б) за последние двадцать лет в мире сформировался *качественно новый глобальный господствующий класс* (интернациональная олигархия, или «новые кочевники»), не привязанный прочно ни к одной стране или социальной группе, не имеющий никаких внешних для себя обязательств и враждебно противостоящий не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой. Таким образом, создавая глобальные сети и затем наделяя их важными полномочиями в сфере общественного управления, государства (даже исключительно сильные и эффективные) сами создают для себя субъект «внешнего управления», пренебрегающий их суверенитетом;

в) дополнительным свидетельством кризиса суверенизации является набирающая темпы *приватизация насилия* (уже в настоящее время в развитых странах численность частных силовых структур, как правило, имеющих статус частных охранных и детективных агентств, приближается к численности государственных армий, полиции и других официальных ведомств). В России частные силовые структуры используются при рейдерских захватах, взыскании кредиторской задолженности и т.п. Отдельный вид частных силовых структур представляют незаконные вооруженные формирования [48, с. 152-153].

6. В настоящее время во многих странах мира (в том числе и в России) наблюдается множественное равновесие на сетевом рынке: хотя многие компании и потребители перешли на цифровое вещание и цифровые технологии, еще остается существенная часть экономики, где доминируют другие платформы. Переход к «цифре» – а значит, к более конкурентной рыночной структуре – может быть ускорен при помощи ведущей роли государства (так, в 2006 г. конгресс США принял закон о цифровом телевидении и общественной безопасности (*Digital Television Transition and Public Safety Act*), который обязал с 12 июня 2009 г. все национальные телевизионные станции прекратить аналоговое вещание. С этой даты телевизионные станции были обязаны передавать программы только в цифровом формате).

Отношения государства и телевидения в России и в других странах принципиально различаются: после приватизации телевизионных монополий в Европе и остальных государствах практически не осталось таких больших государственных предприятий, как РТРС – Российская телевизионная и радиовещательная сеть. В сложившейся ситуации государство взяло на себя роль регулирующего органа, который следит за предоставлением пользователям действительно качественных услуг, отвечающих техническим и социальным требованиям, принятым в тех или иных регионах. В России, где 90% телевещательной инфраструктуры принадлежит государству, в процессе цифровизации «зеленый свет» и доступ в поддерживаемые государством мультиплексы получают «проверенные» крупные каналы либо новые государственные, что в определенной степени порождает некую предсказуемость в программном формировании, может лишать конкурентные силы

цифровизации их потенциальной экономической мощности.

Стирание границ между сетевыми благами предполагает изменение роли регулятора: государству целесообразно отойти от регулирования доступа к сетевым рынкам, которые теперь становятся единым инновационным комплексом с множеством участников разного размера, и перейти к политике поддержки динамической конкуренции в таком многоставном секторе формирования новой конфигурации сетевого рынка. При этом множественность четко определенных сетевых рынков в рамках естественно-монопольных процессов сменяется под воздействием эффектов цифровизации единой, аморфной по своей форме, рыночной структурой с большим числом разнокалиберных участников, с более жесткой, главным образом, ценовой конкуренцией.

8. Вместо заключения. Рассуждения о рисках и возможностях будущего столетия в контексте информационных технологий (по материалам : [48; 49])

8.1. О рисках. Мы уже живем в эпоху больших объемов данных – огромных массивов информации, доступных во всем мире, и это будет еще более развиваться в предстоящее столетие, когда экономические решения и политики будут формироваться с учетом постоянно растущей массы информации. Наряду с невиданными возможностями и угрозами, следующее столетие включает в себе огромное количество рисков, связанных со стремлением беспрецедентного в истории количества людей хорошо жить на планете с бурно развивающимися новыми информационными технологиями, создающими для работников, с одной стороны, принципиально новые возможности на рынке труда, связанные с распространением в

огромных масштабах «аутсорсинга», ростом числа «фрилансеров» [49, с. 214-217], с другой стороны, увеличивая для людей неопределенность, неуверенность в будущем и создавая карьерные риски. Возможно, что следует также надеяться и ожидать появления нового вида управления рисками, полагая, что новые технологии помогут найти новый и значительно более совершенный подход к управлению всеми этими рисками.

Защита от военных действий и терроризма. Представляется, что войны и терроризм будут самыми большими рисками, которыми мы столкнемся в будущем столетии, учитывая распространение оружия массового поражения, в частности, ядерного, биологического, химического и радиологического. Так, по результатам опроса более 80 американских экспертов по национальной безопасности, оценивавших риск, средняя экспертная вероятность ядерной атаки на какой-либо город или иную цель где-либо в мире в течение ближайших 10 лет составила 29,2 %, биологической – 32,6%, химической – 30,5 %, радиологической – 39,8%. Учитывая перспективу ближайших 100 лет, соответствующие вероятности, без сомнения, намного выше, и можно только представить себе, какие еще изменения могут произойти, если случатся экологические катастрофы или масштабные войны, или эпидемии, или когда благодаря информационным и технологическим революциям одни нации получают крайнее экономическое превосходство над другими [49, с. 219, 218, 233-234].

О последствиях искусственного интеллекта. Специалисты в области информатики почти солидарны в том, что создание настоящего искусственного интеллекта находится за пределами наших возможностей, по крайней мере, в ближайшие 100 лет [49, с. 221], хотя некоторые, однако, все же полагают, что под-

линный искусственный интеллект скоро будет создан [51], [52]. При всем этом, скорее всего, революция в информационных технологиях, поражающая нас все новыми инновациями, продолжится и будет предлагать все лучшие возможности, машины приблизятся к реальному интеллекту настолько, что станут альтернативой человеческому интеллекту, которой мы будем пользоваться очень часто или даже чаще всего, и эта колоссальная вычислительная мощь будет как создавать риски, так и заключать в себе возможности их уменьшения.

Важным следствием этого подхода к искусственному интеллекту будет долгосрочный тренд в сторону унификации мировой культуры. В частности, вероятно развитие космополитической культуры людей, наиболее связанных с искусственным интеллектом, своего рода мировой элиты, члены которой в процессе постоянной коммуникации будут скорее всего развивать лояльность по отношению друг к другу, чем к своим географическим соседям, а миллиарды остальных сформируют мировую цепочку гетто; однако даже среди элиты глобализация культуры не будет полной, и все еще будет существовать древнее национальное и традиционное этническое и религиозное соперничество и потенциал для возникновения войн.

Информационные технологии вызовут сокращение подпольной, неформальной и теневой экономики. В данный исторический момент все еще существует большой объем подпольной экономической деятельности, даже в передовых странах, в частности, люди не хотят надлежащим образом оформлять свою экономическую деятельность, так как хотят избежать налогообложения, регулирования или возможных судебных исков. Большие объемы данных дают широкие возможности для локализации рисков, отсюда в следующем столетии будет все

сложнее скрывать мошенничество и уклонение, поскольку с ростом объема доступной широкому кругу пользователей информации будет все проще ловить людей на подпольной или теневой деятельности, основным видом расчетов в той или иной форме быстро становятся электронные деньги, а использование наличных в бизнесе начнет вызывать подозрение [50, с. 222, 225, 226].

Значительно улучшится идентификация личности, но вместе с тем будет лучше защищаться личная информация. На всем протяжении существования стран с традиционной экономикой репутация и личность конкретных людей устанавливались с помощью рекомендательных писем, удостоверений, паспортов и, более примитивно, с помощью людей, знающих их в лицо. Но эти методы не давали людям возможности быть привязанными к базам данных, содержащим информацию о них. Современная компьютерная биометрика может обеспечить такую связь, и можно рассчитывать на то, что в некоторый момент текущего столетия эта связь будет установлена. В то же время компьютерные технологии должны позволять людям держать личную информацию в тайне. Цифровые технологии будущего позволят им раскрывать своим партнерам по бизнесу ровно столько информации, сколько пожелают, при этом не давая адресатам возможности легко передать ее кому-либо еще. По мере повышения надежности систем идентификации (а также повышения их стабильности со временем) у людей будет больше возможностей заключать реально осуществимые долгосрочные контракты, привязанные к доходу и имуществу. Например, можно будет продать долю в своем будущем доходе, как предложил однажды Милтон Фридман, но потом признал эту идею нереализуемой из-за проблем с приведением таких контрактов в исполнение [53]. Об-

щепринятое в прошедшие века рабство по договору, возможно, было экономически полезным видом контракта, но заключало в себе слишком много гуманитарных проблем для того, чтобы просуществовать до сегодняшнего дня. Однако новые, лучшие формы долгосрочных обязательств могут снова начать играть роль в эффективном управлении рисками в следующем столетии.

Появится возможность заключать значительно более сложные финансовые контракты. Информационные технологии сокращают стоимость мониторинга и исполнения контрактов, поскольку многие из таких задач теперь могут механически выполняться компьютерами. Поскольку расчеты по контрактам производятся в электронной форме, контракт может уже при его создании стать компьютерной программой, которая автоматически делает его условия реальностью. Это означает, что контракты смогут более точно соответствовать потребностям договаривающихся сторон, а управление рисками станет более успешным. Однако в будущем мы должны будем признать, что способность человека зарабатывать на жизнь подвержена действию многочисленных потрясений, самые важные из которых – потрясения, влияющие на получение дохода. Одним из таких потрясений в будущем столетии может стать замена человека компьютером. Опасения такого исхода могут заморозить личную инициативу и вызвать у людей нежелание специализироваться в обучении или карьере, так как сейчас люди несут на себе весь карьерный риск. Можно вообразить, что в следующем столетии люди будут выбирать карьеру, понимая, что риск уже не полностью возложен на них. Тогда разумно предположить, что по мере более тщательной эксплуатации информационных технологий индивидуальное страхование на случай инвалидности будет расширено

и станет включать более общее индивидуальное страхование риска снижения рыночной стоимости и услуг, предоставляемых застрахованным лицом.

Страховые компании в будущем могут отойти от традиционных страховых ограничений так, что риски для средств к существованию отдельного человека фактически смогут быть застрахованы. Расширенный доступ к большим объемам данных без ущерба для конфиденциальности личной информации, а также сокращение подпольной экономики приведут к появлению возможности разработать критерии успеха индивидуальной карьеры и проиндексировать размеры профессиональных компенсаций, которые будут значительно лучше и детальнее существующих сегодня и смогут служить основой для значительно более сложных страховых контрактов. Страховые полисы могут оформляться так, чтобы выплаты делались не только в случае легко проверяемых внезапных происшествий, но и по критериям изменения экономической ценности или потенциальной прибыли – критериям, не подверженным моральному риску. В мире больших объемов данных цены, заложенные в страховые полисы, могли бы быть полезными при выборе карьеры и люди могли бы свободнее выбирать более рискованную карьеру при некоррелированном риске, если соответствующий полис стоит недорого.

Заключение физическими лицами контрактов по управлению рисками может привести нас к тому, что при страховании средств к существованию премии будут тесно привязаны к выбору карьеры застрахованного. Заключенные людьми контракты по управлению рисками будут, вероятно, повсюду следовать за ними, в какую бы страну они ни направились, если будут надлежащим образом исполняться международные финансовые законы, тем самым люди не смогут уйти от

обязательств, воспользовавшись эмиграцией. Вероятно, могут также развиваться рынки фьючерсов на профессиональный доход, способствуя страхованию средств к существованию. Благодаря созданию таких рынков можно будет достичь абсолютно нового измерения полноты жизни.

Безусловно, компьютерные технологии станут источником новых профессий, хотя для того, чтобы сегодня представить себе эти профессии, нам приходится напрягать воображение, однако исход не обязательно будет ужасен, если мы примем некоторые меры для того, чтобы не допустить крайне низкого уровня жизни людей с невысоким доходом. Вместо мрачных прогнозов о замене в будущем столетии людей компьютерами, информационные технологии позволят людям лучше взаимодействовать и эффективнее достигать своих целей, а для этого крайне важно то, что у нас появятся рынки для значительно большего числа факторов, о которых сегодня, возможно, мы даже не знаем [50, с. 223, 227- 228, 232-233, 243-244], а также и о том, что они могут предоставлять для людей невиданные ранее возможности. Попробуем порассуждать о некоторых из них.

8.2. О возможностях. Сегодня многочисленные группы работников работают дома, растет число «фрилансеров» – людей, работающих на принципах свободного найма, без жесткого встраивания в структуру какой-либо организации, более того, в огромных масштабах получил распространение так называемый «аутсорсинг» – передача отдельных функций и процессов за пределы организаций, нередко – на другой континент. Так, например, в индийском городе Бангалор многие тысячи квалифицированных работников создают программное обеспечение по заказам корпораций из США. Э. Тоффлер, опросив руководителей крупнейших корпораций США, получил

подтверждение, что еще в 1980 г. (когда еще не получили распространение компьютеры и Интернет!) уже можно было бы перенести 25-40% рабочих мест домой. Социологические опросы показывают, что 95% работников готовы и хотят работать дома [49, с. 214]. При этом в новой эпохе – обществе «третьей волны» люди смогут работать дома, добиваясь намного более высоких результатов благодаря более рациональной организации работы. За счет того, что не надо будет каждый день совершать достаточно бессмысленные, но весьма утомительные передвижения «туда-обратно», человек получит намного больше свободы при выборе места жительства. Если сегодня один из основных, если не самый главный критерий выбора местожительства – удобнее и ближе добираться до работы, то в обществе «третьей волны» человек получит возможность выбирать место для жизни по душе, там, где ему нравится, а не там, где удобнее индустриальной, технократической системе. Коммуникации будут осуществляться посредством современных средств связи, при этом видеоконференции смогут предоставить даже значительно больше возможностей, чем концентрация людей в офисе. Так, компания Skype, зарегистрированная в Люксембурге и насчитывавшая еще в 2010 г. свыше 663 миллионов пользователей, позволяя бесплатно общаться через Интернет по телефону, в режиме видеоконференции предоставляет возможность одновременно общаться с самым широким кругом людей – из разных городов, даже с других континентов, собрать которых в одном офисе представляло бы чрезвычайно сложную, а иногда и неразрешимую задачу. Перемещение же рабочих мест в дома, создав возможность вернуться на землю на новой основе – в «электронный коттедж», пользуясь одновременно и

высокими технологиями, и всеми преимуществами чистой природной среды, тем самым покинув очень дорогие (но при этом довольно маленькие) квартиры, загрязненную среду, постоянную толпу и суету, способствует одновременному разрешению нескольких проблем: 1) обеспечения граждан доступным жильем – стоимость строительства в «нераскрученном» районе равна цене 2-3 кв. м жилья в Москве; 2) безработицы и обеспечения социального минимума (самой главной для нынешней власти проблемы) для человека, который всегда сможет прокормить свою семью с участка, если вдруг окажется «лишним» в кризис, не завися от средств резервного фонда, стабфонда или чего-либо еще, что может весьма быстро кончиться; 3) решения важнейших государственных задач – продовольственной безопасности (на большом участке можно вырастить продукты как для своей семьи, так и излишки на продажу), экологической проблемы (за счет масштабного восстановления заброшенных земель), демографической проблемы (надежность, стабильность способствует росту рождаемости), здравоохранения (работа на свежем воздухе, натуральная пища, отсутствие вредных техногенных воздействий) и других.

Эти идеи становятся все более привлекательными в условиях нарастания трудностей в России, связанных с нерешенностью многих негативных последствий экономического кризиса и других отрицательных моментов в экономике, в частности, высокой безработицы, роста цен на продукты питания и неудовлетворительного состояния в демографической сфере, в сфере воспроизводства населения и человеческого потенциала, соответственно.

Перенос рабочих мест из офисов и заводов в дома предоставляет для раз-

вития экономики следующие *возможности*:

1. *У работающих людей появляется возможность выбора между различными предложениями от работодателей, нередко из других стран и с других континентов.* Известно, что многие работники сегодня теряют работу по причине того, что их работодатель не может содержать офис, что многие не могут найти новую работу, поскольку в силу каких-либо причин не могут переехать на новое место. В этой связи за счет части тех средств, которые работодатель тратит на организацию и содержание рабочего места в офисе, можно было бы организовать и подключить к информационно-коммуникационным магистралям рабочее место дома (по программе «Электронная Россия» к Интернету подключены даже самые отдаленные места, не говоря уже о пригородах крупных городов).

2. *Смягчение последствий безработицы и обеспечение социального минимума, а также в целом зависимости человека на рынке труда, от работодателя.* Сегодня на рынке труда требования диктуются работодателем, а работник, живущий в городе, оторванный от земли, вынужден подстраиваться под них, даже если это не соответствует его минимальным стандартам, пожеланиям и требованиям, и даже специальности, квалификации, умениям, поскольку имеет место конкуренция между желающими устроиться на работу, нередко даже совсем не по специальности (и тем более, не по признанию). При этом науку и образование уже сегодня можно сориентировать на развитие на основе постиндустриальных коттеджей, состоящих из электронных коттеджей, поскольку технология дистанционного обучения позволяет осуществлять значительную часть деятельности по обучению, переподготовке кадров, не теряя время, затрачивая средства на дорогу ежедневно до

места работы. Ученые смогут ездить при такой организации деятельности в университет намного реже, в то же время контактировать со студентами, а также и коллегами не меньше, а то и больше, если их обеспечить современными ИКТ.

Одним из главных вопросов для любого общества всегда был вопрос о собственности [54, с. 8-9], при этом по-настоящему принадлежит человеку только личная собственность, которая и делает его свободным в экономическом плане, и благодаря личной собственности очень сильно возрастает мотивация к деятельности. Именно это и было в США, когда миллионы людей, не имевшие собственной земли, благодаря принятому в 1862 году так называемому «Хомстед-акту», стали собственниками и хозяевами. Возможно, что не так уж и наивны были древние греки, создавшие миф об Антее: оторванный от земли Антей терял свою силу и возвращал ее лишь тогда, когда возвращался на землю. В то время как за последние 300 лет оторванное от земли человечество породило многочисленные глобальные проблемы и угрозы, в том числе угрозы своему существованию и даже существованию жизни на Земле.

Возможно, что переселение на землю выглядит как движение от рынка в сторону натурального хозяйства, и может быть оценено как регресс. Однако история знает показательный пример продуманной, грамотной натурализации личного (и именно личного, а не высокостоймостного, с высокой степенью разделения труда), превратившей во второй половине XIX в. США из среднеразрядной страны с сырьевой экономикой в мирового лидера. Парадокс, но в чем-то экономика США была даже похожа на современную российскую, поскольку в ее хозяйстве тогда господствовали поставщики сырья, правда, продававшие на экспорт не нефть и газ, как нынешняя Россия, а хлопок-сырец,

который в 1860 г составлял 57% американского экспорта [49, с. 218]. Согласно «Хомстед-акту» всего в США было роздано около 2 миллионов хомстедов общей площадью около 285 миллионов акров (115 миллионов гектаров, при этом каждому гражданину США, достигшему 21 года и не воевавшему на стороне Юга против Севера, было предоставлено право на бесплатное получение из земель общественного фонда участка площадью до 65 гектаров (160 акров), заплатив регистрационный сбор всего в 10 долларов (т.е. стоимости межевания), либо на досрочное приобретение участка в собственность, при уплате 1,25 доллара за акр. Значительная часть хомстедов представляла собой небольшие семейные фермы, которые вели *натуральное хозяйство* и не производили товары (а без товаров нет и рынка, рыночной экономики). Наиболее важной причиной победы производства, осуществляемого домохозяйствами на земельных участках, возможно, была его гибкость и приспособляемость к тяжелым внешним условиям. Разумеется, в благоприятные времена могут процветать и «капиталистические» фермы, и «домашние» фермы – домохозяйства, но если первые в неблагоприятные времена не приносят прибыли, то собственники прекращают ее существование и впоследствии могут вложить (реинвестиро-

вать) свои денежные средства в иные предприятия и сферы деятельности. «Домашняя» же ферма (домохозяйство) представляет собой как способ получения прибыли, так и образ жизни: большее личное участие в ее деятельности принимали члены семьи, которым было легче уменьшить свое потребление и увеличить интенсивность своего труда, с целью обеспечения выживаемости своего предприятия, одновременно являющегося их домом, поскольку для выживания им не требовались годовые прибыли, а необходимо лишь иметь достаточные условия для поддержания жизнедеятельности семьи и фермы. Тем самым в кризисные времена владельцы «домашних» ферм (домохозяйств) брали верх над фермерами-«капиталистами» (предприятия которых были бизнесом, средством зарабатывания прибыли, но не были образом жизни), поскольку домохозяйства оказались более способными переносить невзгоды неблагоприятных кризисных периодов [55]. При прочих равных условиях (с учетом концептуальных основ реализуемой сегодня реформы собственности на сельскохозяйственные земли [56, с. 5-23]), завершим нашу статью отнюдь не риторическим вопросом: «Не будет ли новое прикосновение к земле ключом для решения множества проблем современности?» [49, с. 219].

Литература

1. Белова Л.Г. Эволюция подходов к конкурентным преимуществам в наиболее развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона. – М.: РГ-Пресс, 2013. – 160 с.
2. Макаров А. Информационное предпринимательство в контексте национальной конкурентоспособности и глобализации (содержание, особенности, последствия) / А. Макаров, Э. Макаров // Региональный экономический журнал. – 2015. – №1-2 (9-10). – С. 52-54.
3. Рольф Вайбер. Эмпирические законы сетевой экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №3-4.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия-Наука, 1999. – С. 74.

5. Байрамукова А.С. Информационное предпринимательство и его влияние на экономику [Электронный ресурс] / А.С. Байрамукова // Молодой ученый. – 2011. – Т.1. – №4. – С.137-139. – Режим доступа:<http://www.moluch.ru/archive/27/2933>.
6. Пещанская И. Экономика информационного общества // Российский экономический журнал. – 1996. – № 5-6.
7. Шанкин Г.П. Ценность информации. Вопросы теории и приложений. – М.: Филоматис, 2004. – С. 31-39.
8. Фомичева С.Г. Оценка актуальности защищаемой информации // Университет им. В.И.Вернадского. – 2006. – №2(4). – С. 31-39.
9. Бабицкий А. Численные преимущества // РБК. – 2015. – №2. – С.59-61.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
11. Freeman L.C. Centrality in Social Networks: Conceptual Clarification // Social Networks. – 1979. – No. 1. – PP. 215–239.
12. Economides N. The Economics of Networks // International Journal of Industrial Organization. – 1996. – Vol. 14. – PP. 673–699.
13. Стрелец И. Экономика сетевых благ // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10. – С. 77–83.
14. Chou C., Shy O. Do consumers gain or lose when more people buy the same brand? // European Journal of Political Economy. – 1996. – Vol. 12. – PP. 309–330.
15. Church J., Gandal N. Complementary network externalities and technological adoption // International Journal of Industrial Organization. – 1993. – Vol. 11. – PP. 239–260.
16. Farrel J., Saloner G. Standardization, compatibility, and innovation // RAND Journal of Economics. – 1985. – Vol. 16. – PP. 70–83.
17. Gandal N. Competing compatibility standards and network externalities in the PC software market // Review of Economics and Statistics. – 1995. – Vol. 77. – No. 4. – PP. 599–608.
18. Gehrig Th., Shy O., Stenbacka R. History-based price discrimination and entry in markets with switching costs: a welfare analysis // European Economic Review. – 2011. – Vol. 55. – PP. 732–739.
19. Katz M., Shapiro C. Systems competition and network effects // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – Vol. 8. – PP. 93–115.
20. Sutton J. Market structure: theory and evidence / In: Armstrong M., Porter R. (eds.). Handbook of Industrial Organization. – 2007. – Vol. 3. – Amsterdam: Elsevier, Ch. 35. – PP. 2303–2368.
21. Розанова Н.М. Механизм трансформации сетевого рынка в цифровую эпоху / Н.М. Розанова, А.В. Юшин // Terra economicus. – 2015. – №1 (Т. 13). – С.73-88.
22. Чэнь Лян, Юэ Эллен. Пока никто не Uber // Forbes. – 2015. – №11(140). – С. 66-67.
23. Rochet J.-C., Tirole J. Two-sided markets: a progress report // RAND Journal of Economics. – 2006. – Vol. 71. – No. 2. – PP. 483–512.
24. Gawer A. Bridging differing perspectives on technological platforms: toward an integrative framework // Research Policy. – 2014. – Vol. 43. – PP. 1239–1249.
25. Hoernig S. Competition between multiple asymmetric networks: theory and applications // International Journal of Industrial Organization. – 2014. – No. 31. – PP. 57–69.

26. *Laussel D., Resende J.* Dynamic price competition in aftermarkets with network effects // *Journal of Mathematical Economics*. – 2014. – Vol. 50. – PP. 106–118.
27. *Shy O.* The Economics of Network Industries. – Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2001.
28. *Назаров М.М.* Зарубежные рынки телевизионной рекламы: сравнительное исследование. – М.: ООО «НИПКЦ Восход–А», 2011. – С. 177-183.
29. *Bolton R., Saxena-Iyer S.* Interactive services: a framework, synthesis and research directions // *Journal of Interactive Marketing*. – 2009). – Vol. 23. – No. 1. – PP. 91–104.
30. *Blasco-Areas L., Hernandez-Ortega B., Jimenez-Martinez J.* Adopting television as a new channel for a-commerce. The influence of interactive technologies on consumer behavior // *Electron Commer Res*. – 2013. – Vol. 13. – PP. 457–475.
31. *MRG.* IPTV global forecast report: 2011–2015. August 2011 (<http://www.mrgco.com/index.html>).
32. *Жолобова М.* Что случилось в мире за последний месяц // РБК. – 2015. – №5. – С.18.
33. *Югринова Н.* Звонкая монета // Бизнес-журнал. – 2015. – №6. – С.42-46.
34. *Воронина Ю.* Геймеры на всю голову // Российская газета. Бизнес. – 2015. – 12 мая. – С. 8.
35. *Суриков В.* Страна поэтов // Эксперт. – 2015. – № 38(14-20 сент.). – С. 62-63.
36. *Бабицкий А.* Горе от ума // РБК. – 2015. – №2. – С. 50-58.
37. *Суворова Н.* Трудности перевода // РБК. – 2015. – №2. – С.60-64.
38. *Бабицкий А.* Что случилось в мире за последний месяц // РБК. – 2015. – №3. – С. 21.
39. *Иегуменов В.* Что случилось в мире за последний месяц // В. Иегуменов, М. Жолобова / РБК. – 2015. – №4. – С.18.
40. Слова и числа // РБК. – 2015. – №2. – С. 20.
41. Вещественные доказательства // РБК. – 2015. – №9. – С. 26.
42. *Ратти К.* Тенденции. Идеи / К. Ратти, М. Клодель // РБК. – 2015. – №3. – С. 26.
43. Тенденции. Идеи // РБК. – 2015. – №2. – С.22.
44. *Шевко Н.Р.* Развитие субстанциональной концепции информации в экономике, основанной на знаниях: дис. ... докт. экон. наук. – Казань, 2014. – 333 с.
45. «Теневого рынок». Глобальное исследование компьютерного пиратства, BSA, 2011 г. – 9-е изд., май 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Globalstudy.bsa.org/2011/> свободный. Дата обращения 15.2.2014.
46. *Сян Фэн.* Конец интеллектуальной собственности: проблемные аспекты за рамками «китайской модели» // Альтернативы. – 2015. – №1(86). – С. 97-108.
47. *Мировая экономика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. И.П. Николаевой.* – 4-е изд, перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 124-132.
48. *Современный характер циклического воспроизводства: мировое и российское измерение / под ред. К.А. Хубиева.* – М.: Экон. фак. МГУ, 2012. – С.160.
49. *Долговая проблема как феномен XXI века: монография / под ред. Пороховского А.А.; Экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова.* – М.: МАКС Пресс, 2014. – 288 с.

50. Через 100 лет: ведущие экономисты предсказывают будущее / под ред. Игнасио Паласиоса Уэрты; пер.с англ. А. Шоломицкой; науч. ред. пер. Т. Дробышевская. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 304 с.

51. *Kurzweil R.* The Age of Intelligent Machines. Cambridge, MA:MIT Press,1992.

52. *Kurzweil R.* The Age of Spiritual Machines. New York: Viking Press,1999.

53. *Фридман М.* Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006.

54. *Макаров А.* Собственность на землю в России: дилемма либо единство? / А. Макаров, Э. Макаров // Региональный экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 8-9.

55. *White R.* «It's Your Misfortune and None of My Own»: A New History of the American West.1947.University of Oklahoma Press; Reprint edition,1993. – P. 272.

56. *Макаров А.* Реформа земельной собственности (стереотипы исследовательских традиций, результаты и конструктивная позиция) / А. Макаров, К. Хубиев // Региональный экономический журнал. – 2015. – №1-2 (9-10). – С.5-23.

Z. Ziganshina,

the assistant to department of management in a services sector branch of Kazan (Volga region) Federal University in Naberezhnye Chelny

З. Зиганшина,

ассистент кафедры менеджмента в сфере услуг Казанского федерального университета

УДК 614.2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ И НАСЕЛЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

***Аннотация:** система здравоохранения давно работает в условиях рынка, однако не везде. По-прежнему, администрация заинтересована в информатизации своего труда, которая не только могла бы повысить доступность и качество медицинских услуг, но также сократит время пребывания пациента в поликлиниках и значительно сократит нагрузки бюджета на цели здравоохранения и социального обеспечения. Невозможно не согласиться с тем, что уровень информационной открытости в здравоохранении Республики Татарстан растет с каждым днем, однако оценка эффективности механизмов обратной связи между органами управления здравоохранением и населением не дается по сей день.*

***Ключевые слова:** социальная эффективность, виртуальное здравоохранение, механизмы обратной связи, органы управления здравоохранения и населением.*

Государственное благосостояние будущего всегда зависит от возможности правительства обеспечить развитие и функционирование общедоступной системы здравоохранения. В основе определения актуальных стратегических и текущих направлений такого развития, особенно в условиях ограниченности выделяемых ресурсов, должна находиться деятельность по обоснованному установлению приоритетов. Определение приоритетов в сфере здравоохранения – это задачи медицинских работников, экономистов и политиков, представителей средств массовой информации. Так, например, анализируя картину заболеваемости и смертности, врачи привносят свой вклад в процесс принятия решений посредством выявления таких заболеваний, которые по своим распространенности и последствиям приводят общество к наибольшим экономическим и социальным потерям. Задача экономистов и органов управления здравоохранением состоит в сопоставлении эффективности различных решений по

развитию отрасли с точки зрения требуемых затрат и результатов. На текущие и долгосрочные приоритеты оказывает влияние целый ряд факторов, включая бюджетные ограничения, спрос на услуги и политическое давление. Представители средств массовой информации разъясняют населению основные элементы государственной и региональной политики и обеспечивают общественный контроль над развитием отрасли.

Модернизация и технический прогресс медицинских учреждений пока еще находятся на недостаточном уровне, чтобы информировать граждан о доступной и качественной медицинской помощи. Сервис «Запись на прием к врачу в электронном виде» заработал по всей стране с декабря 2012 года. По данным Минздрава, за 2011-2012 гг. на внедрение системы электронной записи из бюджетов всех уровней было потрачено 28 млрд рублей [1]. Электронная запись создавалась с целью уничтожения очередей к дефицитным специалистам, однако на практике по-

пасть к такому врачу стало невозможно. Все чаще вызов «скорой» стал единственной возможностью получить хотя бы какую-то медицинскую помощь. Почему бы нам не перенять из зарубежной практики действующие эффективные механизмы обратной связи между органами управления здравоохранением и населением, и структурировать информацию под конкретного потребителя? Электронная система здравоохранения охватывает деятельность больниц, поликлиник, врачей, занимающихся частной практикой, аптек. В электронном виде хранятся не только истории болезней каждого пациента, но и выписываются рецепты, которые тут же пересылаются в аптеки. И все это в свободном доступе как для врачей и фармацевтов, так и для больного.

В Республике Татарстан уделяется большое внимание внедрению и развитию информационных технологий, в том числе в сфере здравоохранения. Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 16.09.2011 № 771 была утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие и использование информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан «Электронный Татарстан», в рамках которой предусмотрен раздел «Развитие ИКТ в здравоохранении». На сегодняшний день формирование механизмов обратной связи между органами управления здравоохранением и населением осуществляется согласно закону РТ от 11.04.2014 №25-ЗРТ «О внесении изменений в закон Республики Татарстан «Об информационных системах и информатизации Республики Татарстан» и закону РТ от 16.01.2015 №3-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Татарстан и органов местного самоуправления Республики Татарстан». Распоряжением Кабинета министров Республики Татарстан от 23.05.2011 № 789-п

функции государственного заказчика работ по организации и реализации информационно-аналитических проектов в отрасли здравоохранения были возложены на Министерство информатизации и связи Республики Татарстан. В республике созданы два центра обработки данных: при Кабинете министров Республики Татарстан и на базе технопарка в сфере инновационных технологий «ИТ-парк». Создана государственная интегрированная система телекоммуникаций Республики Татарстан. Однако на сегодняшний день необходим орган, осуществляющий аудит эффективности работы. Он позволил бы на основе разработанных критериев и показателей осуществлять оценку не только эффективности использования государственных ресурсов в виртуальном здравоохранении, но и оценку реализации задач, поставленных перед отраслью. Учреждения здравоохранения республики работают в общереспубликанской межведомственной системе электронного документооборота «Электронное правительство» [1]. Система предоставляет возможность вести немедицинский документооборот полностью в электронном виде, в том числе с использованием электронно-цифровой подписи. Осуществляет координацию работы учреждений здравоохранения Республики Татарстан в едином информационном пространстве ГАУ «Диспетчерский центр Министерства здравоохранения Республики Татарстан», обеспечивающий маршрутизацию пациентов и запись на получение высокотехнологичной медицинской помощи, организацию дистанционных консультаций и др. Функционирует центральный архив медицинских изображений, предназначенный для долговременного хранения, передачи и дальнейшего использования в масштабах республики электронных изображений медицинских исследований: снимков и видеозаписей ультразвуковых исследований, рент-

гена, магнитно-резонансной, компьютерной томографии и т.д. Подсистема является технологической основой для проведения удаленных медицинских консультаций. На сегодняшний день к подсистеме подключено 85 аппаратов в 12 учрежде-

ниях, что, к сожалению, не охватывает полный рынок медицинских услуг [2]. К концу 2011 года все станции и отделения скорой медицинской помощи Республики Татарстан были подключены к системе ГЛОНАСС+112 (табл. 1).

Таблица 1

Доступность (активность) транспортных средств в системе «ГЛОНАСС+112» [3]

Год	Наименование	Всего ТС в шт.	Оснащено		Подключено к ЕГИС «ГЛОНАСС+112»		Активны в ЕГИС «ГЛОНАСС+112»	
IV квартал 2014	МЗ РТ (03)	406	406	100	406	100	259	63,8
IV квартал 2013	МЗ РТ (03)	400	400	100	400	100	324	81
IV квартал 2012	МЗ РТ (03)	508	508	10	-	0	5	0

Тем не менее, что касается совершенствования службы геолокации, такая задача стоит на месте уже много лет. Функция геолокации должна обязательно вводиться, она является неотъемлемой частью 112. Некоторые операторы связи к этому уже готовы, в некоторых регионах такая техническая возможность есть. В других регионах и у других операторов такой возможности нет. Зачастую для операторов это потребует серьезной доработки оборудования. Остаются и проблемы наличия нормативных документов, методические рекомендации о работе системы появились и вывешены на сайте Минкомсвязи сравнительно недавно, 19 июня 2015 года. Создана система «Web-Мониторинг Здравоохранения» – портал, использующийся Министерством здравоохранения Республики Татарстан и всеми подведомственными ему учреждениями, решающий задачи приема и сдачи статистической отчетности.

В учреждениях здравоохранения Республики Татарстан, при общем числе работающих более 80 тыс. человек (в том числе 111 669 врачей и 35 170 среднего медицинского персонала) оснащенность врачебного персонала современной компьютерной техникой составляет лишь менее 15% и остается острой проблемой способность работы медицинского персонала с данного рода техникой [2].

С начала 2014 года в ЕГИС «Электронное здравоохранение РТ» заведено 3,8 млн электронных медицинских карт пациентов. От пользователей ЕГИС «Электронное здравоохранение РТ» в техническую поддержку поступило 13 352 обращений. Всего в 2014 году через портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан, терминалы электронной очереди, инфоматы, мобильное приложение, АРМ врача жители Республики Татарстан воспользовались услугой «Запись на прием к врачу» 3,451 млн

раз. Однако проблема возможности записи на прием в нужное время к нужному специалисту по-прежнему остается. Для ее решения целесообразно было бы органам управления здравоохранением Республики Татарстан оценивать эффективность формирования механизмов обрат-

ной связи с населением. Для этого ежегодно и ежеквартально необходимо рассчитывать коэффициент социальной эффективности, который выражает степень удовлетворения спроса потребителей на услуги записи на прием к врачу в электронном виде через единую систему и рассчитывается по формуле 1:

$$K_{сэ} = \frac{\text{число записавшихся на прием к врачу в электронном виде через единую систему}}{\text{общее число жителей}}$$

В 2014 году внедрен в промышленную эксплуатацию мобильный диагностический комплекс «Доступная медицина» (МДК «Доступная медицина») для удаленного мониторинга состояния здоровья. Важной особенностью комплекса является то, что им может пользоваться фельдшерско-сестринский состав, что значительно снижает нагрузку на врачей и узких специалистов, ввиду наличия приборов диагностирования. МДК «Доступная медицина» имеет модульную структуру, в состав его включены сертифицированные приборы, такие как пульсоксиметр, глюкометр, уронализатор, 12-канальный электрокардиограф и тонометр. Таким образом, теперь пациенты получают услугу без очереди и не выезжая в районный центр, без получения направлений на диагностику заболеваний сердечно-сосудистой, эндокринной и мочеполовой систем, измеряя сердечный ритм, артериальное давление, пульс, уровень сахара в крови, уровень насыщения кислородом крови, состав мочи. Данные медицинских обследований передаются в электронную медицинскую карту пациента в ЕГИС «Электронное здравоохранение РТ». Однако, согласно докладу министра здравоохранения Республики Татарстан от 10.07.2015 г., заболевания сердечно-сосудистой системы сохраняют лидерство среди всех причин смертности в республике (52,2%). Следовательно, эффектив-

ность работы, как учреждений здравоохранения, так и отрасли в целом по снижению смертности от болезней сердечно-сосудистой системы, должна оцениваться по применению современных высокотехнологичных методов диагностики и лечения, использование которых направлено на сохранение жизни больным. Также на сегодняшний день главными целями остаются формирование организационно-методического обеспечения бизнес-процессов в сфере здравоохранения (маршрутизация пациента, работа электронной очереди и др.), необходимое для работы в ЕГИС «Электронное здравоохранение РТ». Предстоит внедрить в промышленную эксплуатацию новые модули ЕГИС «Электронное здравоохранение РТ» – «Вакцинопрофилактика» и «Диспансеризация». Наполнить ЕГИС «Электронное здравоохранение РТ» и программный комплекс автоматизации деятельности медицинского учреждения (медицинскую информационную систему) в ГАУЗ «Республиканский клинический онкологический диспансер МЗ РТ» базами данных СНИЛС для дальнейшего взаимодействия с информационными системами Татарстана. Проанализировав рейтинг, созданный РИА НОВОСТИ о работе региональных органов управления здравоохранением в Интернете, можно твердо заявить о существовании проблемы выстраивания системы управления вирту-

альным здравоохранением. Сайты региональных органов управления здравоохранением включают в себя, главным образом, лишь две роли: информационно-просветительскую и систему обратной связи. Невозможно не согласиться с тем, что уровень информационной открытости в здравоохранении Республики Татарстан вырос по сравнению с 2011 г., так уже к началу 2015 г. несмотря на то, что в рейтинге Республика Татарстан остается на 12 месте, наблюдается положительная

динамика и осуществляется активное развитие данного вида ресурса регионального органа управления здравоохранением, но система управления здоровьем, позволяющая пациенту осуществлять самодиагностику и мониторинг своего состояния, по-прежнему отсутствует. Такая система, нацеливая пациента на нужного ему врача, позволила бы сэкономить время на бесполезные визиты к ценным кадрам XXI века терапевтам общего профиля.

Таблица 2

**Статистика посещаемости сайта Министерства здравоохранения РТ
за период с 2014 – 2015 года[3]**

Период посещения, мес.	Количество посетителей за 2014 г., чел.	Количество посетителей за 2015 г., чел.
Январь	162049	195886
Февраль	186773	205446
Март	204694	175928
Апрель	201579	211044
Май	158337	179375
Июнь	226591	276661
Июль	169411	165126
Август	176577	156852
Сентябрь	187097	153738
Октябрь	191584	179506

Из данных таблицы 2 с начала 2015 года заметен незначительный рост посещаемости сайта Министерства здравоохранения республики, однако с июля месяца и по сей день, в сравнении с 2014 годом, посещения снижаются [3]. На сайте наименее доступной для населения остается информация о лекарственном обеспечении граждан, обязательном минимуме лекарственных средств, о порядке предоставления льготных лекарств, порядке прикрепления граждан к медицинским учреждениям, а также условиях оказания медицинской помощи иностранным гражданам. Населению не хватает перечня групп населения и категорий заболева-

ний, которые относятся к категории льготников; перечня медицинских организаций, где можно приобрести льготные лекарства, а также главного элемента обратной связи – работающего форума.

Система здравоохранения давно работает в условиях рынка, а администрация по-прежнему не везде заинтересована в информатизации своего труда, которая не только повысит качество лечения, сократит время пребывания пациента в больницах, но и сократит нагрузки бюджета на цели здравоохранения и социального обеспечения. Сложившаяся ситуация дефицита информационного ресурса требует неотложных мер, направленных на струк-

турную перестройку этих механизмов и оптимизацию использования ограниченных финансовых средств на их функционирование. Необходимы автоматизация процессов поиска и обмена информацией, предоставление доступа к данным путем создания электронной медицинской карты, развитие информационно-аналитической системы, а также разработка норм, устраняющих экономические барьеры взаимодействия системы здравоохранения и населения. Показателем оценки экономической эффективности модернизации виртуального здравоохранения является соотношение произведенных затрат и полученных результатов. Именно экономи-

ческие данные помогут существенно повысить контроль выполнения мер, направленных на структурную перестройку этих механизмов и приводящих к новому качеству оказания медицинских услуг, особенно в условиях ограниченности ресурсов. Реализация же этих мер приведет к таким экономическим результатам, как уменьшение среднего количества персонала, необходимого для регистрации лечебного процесса, увеличение среднего числа врачебных услуг за единицу времени, уменьшение потерь от повторных заболеваний, снижение затрат на тиражирование информационных медицинских буклетов.

Литература

1. Министерство здравоохранения РФ: Официальный сайт.
2. Рейтинг РИА НОВОСТИ сайтов региональных органов управления здравоохранением в рамках проекта «Социальный навигатор»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/sn_health/20130219/923508136.html.
3. *T.S. Mishakin, E.M. Razumovskaya, O.A. Berdnikova, S.E. Ivanov. Prospects and Trends of Tourist Destination Development (as Exemplified in the Republic of Tatarstan), Procedia Economics and Finance, Volume 26, 2015, Pages 859-861, ISSN 2212-5671* [1_s2.0_S2212567115008941_main.pdf](#).
4. *Razumovskaya E.M., Mishakin T.S., Popov M.L., Kucevol N.G. Medical services during the XXVII world summer universiade 2013 in Kazan (2014) Mediterranean Journal of Social Sciences, 5 (18 SPEC. ISSUE), pp. 17-20. 3636 14263 1 PB.pdf.*

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

B. Zhunusov,
candidate of Economic Sciences, professor
of Aktobe region State University named after
K. Zhubanov

Б. Жунусов, УДК 338.242:332.122(574-21)
канд. экон. наук, профессор Актыобинского ре-
гионального государственного университета
им. К. Жубанова (г. Актобе, Казахстан)

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОГОРОДОВ КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье выделяются социально-экономические проблемы моногородов, рассматриваются вопросы их государственного регулирования в регионах Казахстана. Дается классификация моногородов с учетом новой индустриально-инновационной политики государства и предлагаются пути выхода моногородов с учетом трех приоритетов: решение первоочередных острых проблем моногородов с низким потенциалом; создание условий для развития моногородов со средним потенциалом; дальнейшее устойчивое развитие моногородов с высоким потенциалом.

Ключевые слова: город, моногород, монопрофильные города, градообразующие факторы, диверсификация экономики, оптимизация моногородов, мобильность трудовых ресурсов, центры экономического роста, инженерная инфраструктура.

Мировой финансовый кризис привёл к спаду во многих отраслях национальных экономик стран мира и обострил ситуацию на монопрофильных территориях. При этом серьезнее всего пострадали узкоспециализированные города, в которых проживает большая часть населения. Спад производства, вызванный сокращением объёмов производства градообразующих предприятий, и финансовые трудности, возникшие на фоне низкого качества муниципального управления, привели к нарастанию напряжённости на рынке труда из-за появления большого количества безработных, увеличения дефицита бюджета, роста социальных проблем.

Развитие моногородов является сейчас одной из приоритетных задач правительства Республики Казахстан. Выделяют экономические и социальные пробле-

мы. Экономические проблемы – это остановка или угроза остановки основных градообразующих предприятий, истощение рудной базы добывающих предприятий, низкая степень диверсификации экономики страны, неконкурентоспособная продукция, высокая зависимость занятости населения от градообразующего предприятия, высокая степень зависимости городского населения от налоговых поступлений от градообразующих предприятий, сокращение налоговой базы.

Социальные проблемы, присущие этим городам: высокий уровень самозанятости, низкий уровень доходов населения, низкое качество жизни, сокращение численности населения в большинстве моногородов, возможные тенденции роста социальной напряженности. Проблемы инфраструктуры – это высокая степень из-

носа инженерной социальной инфраструктуры и высокая экологическая нагрузка на территорию.

Президент Нурсултан Назарбаев в своем послании народу Казахстана уделил особое внимание развитию моногородов. Как было отмечено в послании, «... Правительству необходимо принять программу по развитию агломерации. Отдельный вопрос – это развитие малых городов, которые, как правило, зависят от одного крупного предприятия или отрасли». Он также распорядился разработать целостную программу развития моногородов, в которой, по его словам, надо предусмотреть меры по диверсификации каждой конкретной городской экономики, развитию социальной сферы. По его мнению, главной целью модернизации моногородов должно стать создание новых производств, повышение уровня и качества жизни людей [1].

Моногород – населенный пункт, экономическая деятельность в котором тесно связана с единственным предприятием или группой тесно интегрированных между собой предприятий. Отличительной чертой моногородов является большая зависимость от конкурентоспособности одного градообразующего предприятия или нескольких предприятий, отсутствие финансовых и других ресурсов для решения социально-экономических проблем в кризической ситуации.

Обычно термин «моногород» применяется в отношении городов, располагавшихся на территории СССР. Моногорода населяло в среднем от 10 до 100 тысяч жителей. Значительная их часть строилась с нуля одновременно с предприятием. Градообразующие предприятия многих моногородов относились к военно-промышленному комплексу, такие моногорода имели статус закрытых административно-территориальных образований.

Монопрофильные города – это города, основная часть трудоспособного населения которых занята на одном или нескольких градообразующих предприятиях. Как правило, они бывают одного профиля и определяют практически все экономические, социальные процессы, происходящие в городе. Классификация действующих моногородов: наличие в городе одного или нескольких градообразующих предприятий сырьевого сектора. В казахстанской практике объем промышленного производства одного или группы градообразующих предприятий составляет более 20% от общегородского объема производства, и на градообразующих предприятиях работают более 20% трудоспособного населения.

Градообразующее предприятие ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве от того населенного пункта, в котором оно расположено, и без учета дальнейших судеб и возможного поведения людей, в нем проживающих. В результате, задача реформирования такого предприятия из экономической превращается в междисциплинарную, требующую решения также социальных, психологических, правовых и политических проблем. Это очевидным образом усложняет поиск приемлемых схем реструктуризации. К тому же многие просто не имеют денег ни на какие реформы. Около 80% градообразующих предприятий нерентабельны [2].

Моногорода – реальный факт нашей экономики и реальное место жительства для миллионов людей и долго еще такими останутся. Возникновение, развитие и умирание городов имеет свою логику. По сути, каждый город переживает период возникновения, расцвета и дальнейшего инерционного существования или умирания. Достаточно посмотреть на археологические карты, чтобы увидеть, какое количество некогда могущественных

городов или совсем исчезли с лица земли, или превратились в небольшие городки или поселения. Только некоторые города постоянно присутствуют на картах. Видимо, причина возникновения городов – это ответ на вызов общества, как удовлетворение тех или иных потребностей. Ими могут быть производство необходимых видов продукции, оказание услуг: торговых, транспортных, оборонных, выполнение государственных или иных функций. При изменении потребностей общества города или изменяют свое предназначение, или медленно угасают. Большое влияние на развитие городов имеют события мирового масштаба, такие как смена технологий, создание и распад империй и государств [3].

Целью государственной политики в сфере развития моногородов является устойчивое социально-экономическое развитие моногородов в средне- и долгосрочной перспективе. Основной ее задачей является оптимизация моногородов в зависимости от производственной емкости стабильно работающих предприятий; диверсификация экономики и развитие малого и среднего бизнеса; обеспечение оптимальной структуры занятости населения моногородов; рассредоточение трудового потенциала через повышение трудовой мобильности в точки экономического роста; поддержка социальной и инженерной инфраструктуры городов в расчете на оптимизированную численность населения. Механизмы реализации государственной политики в сфере развития моногородов: группировка моногородов на города с высоким, средним и низким экономическим потенциалом; дифференциация подходов мер по развитию моногородов в зависимости от их экономического потенциала.

Для моногородов с высоким и средним потенциалом – диверсификация

экономики и развитие малого и среднего бизнеса; подготовка кадров для новых проектов; развитие социальной инженерной инфраструктуры на оптимизированную численность населения. Для моногородов с низким потенциалом – поддержка занятости через развитие малого и среднего предпринимательства; рассредоточение трудового потенциала в точки экономического роста; поддержка социальной и инженерной инфраструктуры на минимально необходимом уровне; расселение населения с изменениями статуса городов.

Критерии отнесения городов к моногородам с высоким, средним и низким потенциалом: это наличие градообразующего предприятия и наличие сырьевой базы на перспективу, самодостаточность бюджета, расположение моногородов на пересечении крупных транспортных коридоров, расположение моногорода вблизи крупного города или в составе агломерации, наличие потенциала для диверсификации экономики, возможность оказания спектра широких услуг прилегающим населенным пунктам, высокая доля активно действующих предприятий малого и среднего бизнеса, отрицательная динамика сальдо миграции за последние 10 лет, износ социально-инженерной инфраструктуры, экологическая ситуация [4].

Рассмотрим основные задачи моногородов Казахстана более подробно.

1. Оптимизация моногородов в зависимости от производственной емкости работающих промышленных предприятий. Выявление экономического потенциала возможных новых специализаций, разработка комплексного плана развития каждого моногорода на долгосрочный период, с определением его перспектив и прогнозируемой численности населения, корректировка генеральных планов моногородов, планов развития социальной и инженерной инфраструктуры с учетом их

возможной оптимизации.

2. Диверсификация экономики моногородов и развитие малого и среднего бизнеса. Реализация «якорных» инвестиционных проектов в рамках карты индустриализации для долгосрочной диверсификации экономики (требование каждому акимату города – не менее 1 проекта); создание вспомогательных и обслуживающих предприятий через реализацию партнерских программ с градообразующими предприятиями (на примере Казахмыса); размещение национальными компаниями вспомогательных и обслуживающих производств, заказов в моногородах с учетом их специфики (гг. Экибастуз, Степногорск); привлечение стратегического инвестора для восстановления прежней специализации (АО «Еврохим», Каратау), развитие МСБ через создание специальной подпрограммы в рамках Дорожной карты бизнеса-2020, создание бизнес-инкубатора в каждом моногороде.

3. Рассредоточение трудового потенциала через повышение трудовой мобильности в точки роста, то есть организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации, выделение квот для обучения молодежи, выделения квот для трудоустройства жителей в крупных компаниях, стимулирование добровольного переезда в центры экономического роста. Меры для моногородов с низким потенциалом – содействие занятости за счет организации социальных рабочих мест и молодежной практики, стимулирование переезда в центры экономического роста. Координация вышеуказанных мер с мерами по строительству жилья в рамках третьего направления программы «Занятость – 2020» и разрабатываемой программы «Доступное жилье».

4. Поддержка социально-инженерной инфраструктуры. Для моногородов с высоким или средним потенциалом – это реконструкция и строительство объектов

образования и здравоохранения, реконструкция инфраструктуры жизнеобеспечения на оптимизированную численность населения (водо-, электро-, газоснабжение и т.п.). Для моногородов с низким потенциалом – это поддержка социальной инфраструктуры на минимально необходимом уровне с учетом предполагаемой оптимизации численности населения.

Индикаторы, по которым предполагается осуществлять замеры эффективности, оценивать эффективность государственной политики в сфере развития моногородов. Увеличение доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства моногородов, количества постоянных рабочих мест вне градообразующего предприятия (доминирующей отрасли), количества активно действующих малых и средних предприятий; доходов населения, объема поступления в бюджет от субъектов (предприятий). Снижение уровня безработицы и доли самозанятых и количества моногородов с низким экономическим потенциалом [5].

В Казахстане определены 27 моногородов, в которых проживают 1,5 млн человек, или 16% городского населения РК. Классификация по текущему состоянию градообразующих предприятий: в 19 городах они функционируют; в пяти – функционируют частично, в трех городах предприятия не функционируют. По численности населения: от 100 до 200 тыс. – 4 города, 50-100 тыс. – 9 городов, до 50 тыс. – 14 городов. По отраслевой направленности: 1) обрабатывающие химические – Серебрянск и т.д.; 2) металлургическая – Аксу; 3) добыча угля – Экибастуз, Абай, Шахтинск, Сарань; 4) добыча нефти и газа – Жанаозен, Кульсары, Аксай; 5) добыча металлической руды – Аркалык, Балхаш, Зыряновск, Каражал, Кентау, Лисаковск, Риддер, Рудный, Текели, Хромтау; 6) добыча прочих видов сырья – Жанатас, Жетикара, Каратау и

Степногорск; 7) научно-экспериментальные центры – Курчатов.

Правительством Республики Казахстан принята «Программа развития моногородов на 2012–2020 годы». Посредством данной программы предусмотрена диверсификация экономики и развитие малого и среднего бизнеса. Согласно данной программе, правительство РК ставит перед собой четыре задачи: оптимизация моногородов в зависимости от производственной емкости работающих предприятий; диверсификация экономики и развитие малого и среднего бизнеса; повышение мобильности трудовых ресурсов моногородов, стимулирование добровольного переезда в населенные пункты с высоким потенциалом социально-экономического развития и центры экономического роста; поддержка социальной и инженерной инфраструктуры моногородов.

Чтобы ускорить начало реализации мер по последней задаче, еще до принятия программы, из республиканского бюджета выделено 6 миллиардов тенге, которые направлены на благоустройство моногородов. В целом же на реализацию трехлетней программы потрачено: в 2013 году – 38,2 миллиарда тенге, в 2014 году – 43,2 миллиарда, в 2015 году – 53,9 миллиарда. Программой также предусмотрена разработка комплексных планов развития малых городов, не попавших в перечень моногородов. Помимо бюджетных средств, в данной программе будут использованы средства, возможности крупных системообразующих градообразующих предприятий этих моногородов.

Сегодня наблюдаются определенные диспропорции в развитии регионов. Это связано как с историческими предпосылками, так как существуют промышленно развитые и аграрные регионы, есть различия в ресурсной базе, так и с существующим демографическим потенциалом, выраженным в квалификации кадров, куль-

турном уровне населения. Все это, так или иначе, определяет базовую политику региональных и центральных органов. Однако следует отметить, что казахстанские моногорода оказались в сложном положении не только по вине кризиса. Он стал лишь катализатором копившихся в течение десятилетий финансовых, правовых и социальных проблем. В условиях финансово-экономического кризиса обострились следующие проблемы моногородов: остановка или угроза остановки основных градообразующих предприятий; истощение рудной базы добывающих предприятий; низкая степень диверсификации экономики страны; неконкурентоспособная продукция, высокая зависимость занятости населения от градообразующего предприятия; высокая степень зависимости городского населения от налоговых поступлений от градообразующих предприятий; сокращение налоговой базы; высокий уровень безработицы и самозанятости; низкий уровень доходов населения большинства моногородов, и как следствие, низкое качество жизни; сокращение численности населения в большинстве моногородов; возможные тенденции роста социальной напряженности; удаленность от основных экономических центров и неразвитость транспортной инфраструктуры; высокая степень износа инженерной и социальной инфраструктуры; высокая экологическая нагрузка на территорию.

Таким образом, основными проблемами являются социальная напряженность в моногородах Казахстана, высокий уровень безработицы, демографический спад. В связи с этим государственную политику в изучаемых городах необходимо проводить с учетом трех приоритетов: решение первоочередных острых проблем моногородов с низким потенциалом; создание условий для развития моногородов со средним потенциалом; дальнейшее устойчивое развитие моногородов с высоким потенциалом. Следо-

вательно, сначала нужно создавать предприятия как точки роста, а затем, на по- ступления от этих предприятий в бюджет, развивать инфраструктуру.

Литература

1. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: послание Президента страны Назарбаева Н.А. // Казахстанская правда. – 2012. – 28 янв.
2. Основы Европейской хартии местного самоуправления // Законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации. – М.: АИОМУС, 2005.
3. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. СоИнвест - Союз Инвесторов. 13 июля 2009.
4. Моногорода: проблемы и перспективы развития / И.Ш. Давыдова, А.М. Малышкина [и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во Ин-та экономики, управления и права, 2011.
5. Программа развития моногородов на 2012-2020 гг. [Электронный ресурс] : [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://ru.government.kz>.

A. Rasulev,
Professor of Tashkent state
economic University

A. Расулев, УДК 330.341
доктор экономических наук,
профессор кафедры Ташкентского
государственного экономического
университета

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: глобальные тенденции свидетельствуют: связь между финансами и экономическим ростом не является линейной. С макроэкономической точки зрения банковский сектор и рынок ценных бумаг являются взаимодополняющими элементами финансовой системы. В статье рассмотрены банковский и фондовый сегменты финансового рынка Узбекистана.

Ключевые слова: источники финансирования инноваций, банковская система, рынок капитала, рынок ценных бумаг, экономический рост.

Роль услуг, предоставляемых финансовой системой, является критической для успешного осуществления инновационной деятельности и обеспечения устойчивого экономического роста. Это подтверждает теоретические взгляды Й. Шумпетера, что финансовая система играет ключевую роль в оценке перспективности новых предприятий и в перераспределении сбережений от менее перспективных к более перспективным и инновационным фирмам. Она также позволяет диверсифицировать риски, связанные с инновациями. Повышение эффективности национальной экономики, обеспечение устойчивого экономического роста на инновационной основе требуют более детального анализа методов и способов усиления инновационной восприимчивости экономики. Почти все исследователи вопросов финансирования инноваций согласны в том, что доступность в финансировании является необходимым и едва ли не важнейшим условием введения инноваций.

Источники финансирования инноваций

Принципы организации финансирования инноваций должны быть ориентированы на множественность источников

финансирования и предполагать быстрое и эффективное внедрение инноваций с их коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от инновационной деятельности. Возможность для компании привлечь финансирование является критической составляющей процесса коммерциализации результатов исследований и опытно-конструкторской деятельности и для этого используются различные методы финансирования.

В настоящее время в качестве основных источников средств, используемых для финансирования инновационной деятельности, могут быть следующие финансовые ресурсы:

- ресурсы, образуемые за счет собственных и приравненных к ним средств;
- ресурсы, мобилизуемые на финансовом рынке и других способах организации частных инвестиций;
- ресурсы, поступающие в порядке перераспределения, бюджетные средства, а также другие виды государственного финансирования.

Остановимся на ресурсах, мобилизуемых на финансовом рынке, то есть финансировании на основе банков и финансировании с помощью рынков капитала.

Финансирование с помощью рынков капитала (ценных бумаг). Данная форма позволяет аккумулировать крупные финансовые ресурсы путем размещения ценных бумаг среди неограниченного круга инвесторов для осуществления перспективных инновационных проектов. Посредством эмиссии ценных бумаг производится замена инвестиционного кредита рыночными обязательствами, что способствует оптимизации структуры финансовых ресурсов, инвестируемых в инновационный проект.

Банковские кредиты. Коммерческие банки финансируют инновационные проекты, обладающие реальными сроками окупаемости (срок окупаемости меньше срока реализации проекта), имеющими источники возврата предоставляемых финансовых средств, обеспечивающие значительный прирост инвестируемого капитала. Банковский кредит предоставляется на определенный срок под проценты, размер которых зависит от срока займа, величины риска по проекту, характеристик заемщика и пр. Процентная ставка может определяться исходя из базисной ставки, на которую ориентируются инвестиционные банки.

Существование эффективного банковского сектора необходимо для любой экономики, поскольку она создает необходимую среду для экономического роста. Играя важную роль финансового посредничества, банковский сектор рассматривается как эффективный институт в использовании денежно-кредитной политики, которая, в свою очередь, оказывает влияние на финансово-хозяйственную, в том числе инновационную деятельность. Влияние же рынка ценных бумаг на финансирование модернизации и доступ к высоким технологиям связано с тем, что механизм фондового рынка позволяет: а) привлекать необходимые финансовые ресурсы по более низкой цене в результате

эффекта масштаба на более широком рынке; б) приобретать пакеты акций высокотехнологичных компаний и участвовать в их деятельности и корпоративном управлении, давать инвесторам возможность проводить диверсификацию и разделение рисков; в) осуществлять слияния и поглощения бизнес-структур.

Различаясь по технологии финансирования инноваций, и банковский сектор, и рынок ценных бумаг призваны выполнять одну миссию – мобилизацию сбережений для финансирования инновационного развития. Долгое время существовало противопоставление так называемой банковской и рыночной модели финансового рынка¹. Последствия кризиса обозначили новую тенденцию – союз рынка капиталов в целях эффективного развития национальных экономик. Рассмотрев точку зрения на складывающийся в глобальной экономике союз рынков капитала и пользуясь данным контекстом, рассмотрим также и некоторые показатели банковского сектора и рынка ценных бумаг в Узбекистане.

Глобальные тенденции

В настоящее время во всем мире экономика все еще борется с неблагоприятными последствиями финансового кризиса. Средняя потеря потенциального объема производства в результате финансового кризиса, по оценкам, составила 8,4%. Кризисы уменьшают объемы функционирующего в экономике капитала, и процесс восстановления экономического роста при помощи инвестиций занимает много времени. Ограниченный объем кредитных ресурсов в условиях финансового кризиса может привести к появлению неэффективного капита-

¹ То есть финансирование на основе банков и финансирование с помощью рынков капитала. Так называемая континентальная и англосаксонская модели финансового рынка.

ла. Инвестиции в инновации откладываются. Это сжимает потенциал производства и производительности труда, тем самым замедляя долгосрочный рост в перспективе.

Для того чтобы ослабить негативные последствия финансового кризиса на рост, были разработаны многие новые правила. На международном уровне регулирование глобально значимых финансовых институтов остается в центре внимания. В Европе созданный недавно Союз рынков капитала занимает видное место². Кризисные явления в Европейском Союзе и в рамках Европейского валютного союза в 2009-2011 гг. в основном затронули банковскую систему стран-членов. В ЕС в отличие от США компании практически полностью полагаются на получение банковских кредитов для финансирования своей деятельности. В США же активно используется привлечение средств на фондовых рынках. Цель создания Союза рынков капитала вполне ясна – существенное снижение роли банков в финансировании реального сектора экономики и повышение привлекательности фондовых рынков для малых и средних предприятий. Однако есть опасения, что устанавливаемая нормативная система становится слишком сложной и, следовательно, менее прозрачной. Это делает необходимым сосредоточиться на ключевых принципах государственной регуляторной реформы в финансовой сфере.

Существует несколько ключевых вопросов:

- что из себя представляют отношения между финансами и экономическим ростом?

²30 сентября 2015 года Европейская Комиссия опубликовала «План действий по строительству Союза рынков капитала» (Action Plan on Building a Capital Markets Union), который должен быть реализован к 2019 году.

- В действительности ли стабильные финансовые системы способствуют стабильному экономическому росту?

Чтобы ответить на эти вопросы, можно опереться на большой объем эмпирических и теоретических доказательств.

Начнем с выяснения связи между финансовым развитием и экономическим ростом. В 1990-х годах было широко распространено мнение, что финансовое развитие способствует экономическому росту. Развитые финансовые секторы стимулируют предпринимательство, инновации, инвестиции и производительность. Многие из этих полезных особенностей финансовых рынков возникают через доленое финансирование (т.е. выпуск ценных бумаг). Через финансовый капитал предприятия, например, новые стартапы, получают не только финансовые ресурсы, но и управленческий опыт. Тем не менее, в большинстве академических и политических дебатов финансовое развитие, как правило, было связано с получением кредитов при посредничестве банковской системы. И эмпирические исследования подтверждали тезис о том, что страны с более крупными банковскими системами имели более динамичный экономический рост.

Тем не менее, финансовый кризис поднял важный вопрос о том, что все большее расширение финансового сектора, возможно, даже мешает экономическому росту. Или, образно говоря, банковский кредит схож с потоком воды. Вода, конечно, необходима для жизни, но когда ее слишком много и поток стремительно нарастает, это может привести к наводнению и даже цунами.

Последние эмпирические данные показывают, что на самом деле связь между финансами и экономическим ростом не является линейной. В странах со средним уровнем дохода развитие финансового сектора оказывает положительное воздей-

ствие на экономический рост. В странах с высоким уровнем дохода дополнительный рост в финансовом секторе может оказать отрицательное воздействие на экономический рост.

Следовательно, нет такого понятия, как «оптимальный» размер финансового сектора для всех стран. И усилия политики должны быть направлены на обеспечение правильных институциональных рамок и стимулов для финансового сектора. Цель – ограничение рисков.

Остановимся на механизмах функционирования современной банковской системы. В 2009 году Пол Кругман придумал термин «банковский застой», для описания основной функции банков – прием вкладов населения и предоставление корпоративных кредитов. Банки очень долго выполняли свою роль по финансированию предпринимательства и появлению новых фирм, которая приводила к положительной динамике в деятельности фирм и впоследствии к появлению инноваций. Возникает вопрос: почему, в какой-то момент банковскому сектору далее не удается поддерживать экономический рост.

Первое объяснение связано со структурой деятельности банков индустриально развитых стран. Среди быстрорастущих банков бизнес стремится смещаться в сторону деятельности, связанной с получением непроцентных доходов. Банки, как правило, полагаются на оптовое, вместо депозитного финансирования. Банки больше не выполняют свою традиционную роль, принимая вклады и предоставляя кредиты в реальный сектор экономики. Когда стабильность на рынках падает, банки с высокой долей фондирования кредитов находятся в худшем положении и им приходится урезать кредитный портфель в большей степени.

Второе объяснение связано с разницей между потребительскими и коммер-

ческими (корпоративными) кредитами. В целом, кредитный канал банковского финансирования более тесно связан с финансированием инвестиций и инноваций. Тем не менее, по мере развития страны и достижения предельной производительности в отраслях экономики, расширение кредитования реального сектора становится все более трудным с точки зрения стимулирования дальнейшего экономического роста. Более того, очень часто банковское кредитование домашних хозяйств по сравнению с кредитованием корпоративного сектора связано для банков с негативными последствиями для роста их бизнеса.

Третье объяснение основано на структуре занятости в финансовом секторе. В США в финансовом секторе работают высококвалифицированные специалисты, которых привлекает высокая по сравнению с промышленностью заработная плата, особенно в последние 30 лет. Сегодня финансовый сектор теряет свою привлекательность как вид деятельности, также как падает и оплата по отношению к остальной части частного сектора.

Все эти факторы – изменения в структуре банковского финансирования, в банковских активах и в квалификации состава банкиров – помогают объяснить, почему финансовый сектор может в какой-то момент становиться оторванными от реальной экономики. Замечено, что финансовые системы, построенные на более справедливых основах, а не на долговой форме по своей природе более стабильны. В связи с этим возникает вопрос: какой баланс между банковским и рыночным финансированием является наиболее благоприятным для роста? Этот вопрос не является новым. В начале 1990-х годов, например, страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза должны были решить, следует ли им выбирать банки-ориентированную или рыночно ориенти-

рованную финансовую систему. В действительности обе системы имеют свои преимущества, в зависимости от стадии экономического развития и стадии экономического цикла.

Финансовая стабильность

Структура финансирования важна не только при обсуждении последствий финансирования для роста. Скорее всего, структура финансирования также имеет важные последствия для стабильности финансовой системы в целом. Здесь наблюдается несколько эффектов.

- Чем выше доля заемного финансирования, тем более крупный эффект от «финансового акселератора», когда небольшие толчки могут иметь большие системные последствия для экономики, угрожая стабильности всей финансовой системы.

- Высокие уровни задолженности домашних хозяйств влияют на стабильность путем изменения потребления. Данные для США показывают, что домохозяйства с высоким уровнем задолженности по недвижимости сокращают потребление в ответ на потрясения цен на активы, усиливая таким образом цикл.³

- Фирмы с высоким уровнем долга не могут сглаживать поток инвестиций в случае неблагоприятного шока.

- Высокие уровни долга государственного сектора могут стать дестабилизирующим фактором. Государственные расходы не могут смягчить последствия финансовых кризисов, когда уровень государственного долга уже слишком высок.

Эти эффекты дополнительно увеличиваются, если домашние хозяйства, фирмы и правительства заимствовали из

банковского сектора, который недостаточно капитализирован.

Дестабилизирующие последствия долга вытекают из контрактных возможностей. Стандартные долговые контракты нечувствительны к ситуации заемщика. Когда риски очевидны корректировка шоков может произойти только с помощью новых кредитов или через ограничение на существующие кредиты. В противоположность этому, стоимость рынков капитала изменяется так, что справедливость обеспечивает механизм распределения риска.

Финансовые системы, которые больше полагаются на собственный капитал, а не на долговое финансирование могут способствовать росту и имеют тенденцию быть более устойчивыми к ударам.

Итак, более развитая финансовая система является основой для экономического роста. Тем не менее, усилия по реформированию не должны быть направлены на простое увеличение размера финансового сектора. Вместо этого, нужно убедиться, что финансовый сектор выполняет свою роль посредничества и обрабатывает информацию эффективно. Союз рынков капитала предоставляет прекрасную возможность. Он может действительно способствовать улучшению функционирования долговых рынков.

Вернемся к соотношениям между финансированием на основе банков и рыночным финансированием. Дебаты о превосходстве одной или другой финансовой системы длятся не одно десятилетие, если не столетие.

Заметным фактором, вызвавшим эту дискуссию, были различия в росте между Германией и Великобританией в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков. Некоторые утверждали, что доминирование на финансовом рынке банков и их тесная взаимосвязь со своими клиентами способствовали быстрому росту

³Of credit and capital - what is needed for an efficient and resilient financial system? IIF Europe Summit. -Dr. Jens Weidmann President of the Deutsche Bundesbank, http://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Reden/2015/2015_06_25_weidmann.html

промышленности Германии. В целом, сторонники банковской системы утверждают, что банки лучше всего подходят для работы с информационной асимметрией, так как их давние связи со своими клиентами позволяют им собрать информацию о фирмах и менеджерах. Эта информация приводит к более эффективно-му распределению капитала и улучшению корпоративного управления.

Давние узы банков со своими клиентами позволяют получать полную информацию исключительно для самих банков. Естественно, они склонны делать эту информацию конфиденциальной. В отличие от этого, финансирование с помощью рынков капитала быстро распространяет информацию о фирмах. Банки используют конфиденциальную информацию о фирмах, чтобы направлять ресурсы в те из них, которые являются наиболее продуктивными, они могут использовать информацию, чтобы оградить их клиентов от конкуренции.

Что предпочтительнее: банковский кредит, облигация или выпуск акций? С точки зрения отдельной фирмы, это зависит в значительной степени от того, на каком этапе экономического жизненного цикла находится фирма. Или, проще говоря, если это инновационный стартап, то можно извлечь выгоду из опыта венчурного фонда. Если это небольшая фирма с давними связями в своем банке, то есть вероятность, что банковский кредит является лучшим. Но если это большая устойчивая корпорация, выпуск облигаций может быть наиболее выгодным.

Таким образом, с точки зрения отдельной фирмы, ответ на вопрос «кредит или капитал» является индивидуальным. Что же показывает системный взгляд?

Есть некоторые признаки того, что рыночные системы могут быть более проциклическими, чем системы на основе банковского финансирования [2]. Более выражен-

ные бумы цен на активы в рыночных системах могут дать объяснение этому.

Исследование, проведенное Банком международных расчетов, показали, что финансовые системы на основе банковского финансирования более эффективны в сглаживании влияния «нормальных» колебаний экономического цикла, рыночные системы способствуют более быстрому восстановлению после финансовых кризисов [3].

Таким образом, с макроэкономической точки зрения, кредит и капитал являются взаимодополняющими элементами финансовой системы.

Интегрированные рынки капитала играют гораздо большую роль, особенно интегрированные фондовые рынки, которые сгладили около 40% циклических колебаний в федеральных штатах США. Другая доля, около 25% смягчающего эффекта, приходится на банки. В общей сложности, около 80% от экономического шока в США поглощается, прежде чем это может повлиять на потребление. Исследования в Канаде дают сходные результаты [4].

В Европе картина выглядит иначе. Здесь, в основном, смягчающий эффект приходится на кредитные рынки и они не очень эффективны в этом. В целом, только около 40% от заданного шока поглощается, прежде чем оно может повлиять на расход [5].

Многие банки запятнали свою репутацию во время кризиса, но банки предоставляют важные услуги обществу, без которых рынку будет трудно обходиться. Это делает необходимым совершенствование регулятивных мер в индустриально развитых странах, которые необходимы, особенно в плане таких банков, которые «слишком большие, чтобы обанкротиться».

Финансовый рынок Узбекистана: банковский и фондовый сегменты

Данные положения были бы неполными, если бы мы не обратились к обзору финансовой системы нашей страны.

Определяющая роль в формировании и развитии национальной финансовой инфраструктуры, ориентированной на эффективное долгосрочное финансирование инновационного развития, на современном этапе развития экономики Узбекистана принадлежит банковской системе.

Банковская система Узбекистана в настоящий момент⁴ представлена 26 банками, из них 3 – государственные банки, 5 – банки с участием иностранного капитала, 11 – акционерные банки и 7 – частные

акционерно-коммерческие банки.

В настоящее время важнейшее внимание уделяется дальнейшему повышению уровня капитализации и обеспечению стабильности банков, их широкому участию в инвестиционных процессах, а также укреплению самостоятельности коммерческих банков. Наблюдается стабильный рост совокупного капитала банков Узбекистана. Данный показатель по состоянию на 1 января 2016 г. достиг более 7,8 трлн сумов⁵ (рис.1).

⁴На 1 апреля 2016г.

⁵Официальный курс узбекской национальной валюты на 1 апреля 2016 г.: 1 долл. США = 2 877 сума

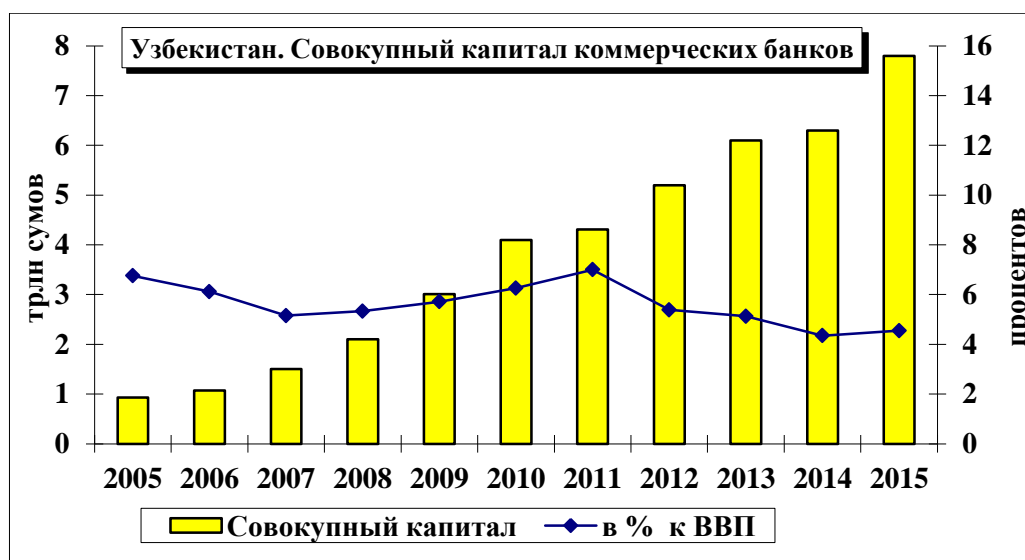

Рис.1. Динамика роста совокупного капитала коммерческих банков Узбекистана, на конец периода⁶

⁶Источник: составлено по материалам официальных источников (официальных сайтов Центрального банка Республики Узбекистан -www. cbi.uz; Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике - <http://www.stat.uz>)

Уровень достаточности капитала банковской системы Узбекистана составляет 23,6 процента, что почти в 2,5 раза превышает требования нынешних международных стандартов. Уровень текущей ликвидности банковской системы вот уже

в течение ряда лет превышает 64,5%, что в 2 раза больше минимального уровня, установленного международными стандартами. Требования к банкам Узбекистана по капиталу в рамках введения стандартов Базельского комитета по банков-

скому надзору («Базель III») сопоставимы с западными и даже превышают ряд параметров.

С первого января 2016 года минимальное значение минимума достаточности регулятивного капитала увеличено с 10 до 11,5 процента, а коэффициент достаточности регулятивного капитала – с пяти до семи процентов. Доля проблемных кредитов банков Узбекистана составляет менее одного процента от общей суммы выданных кредитов. Несмотря на финансовый кризис, банкам Узбекистана удается поддерживать низкий уровень

NPL (non-performing loans, неработающие кредиты) в своем кредитном портфеле.

Рост совокупного капитала банков и объема привлеченных средств, формирующих пассивы банка, позволяет увеличивать активы банковской системы. Активы банков в 2015 году по сравнению с 2014 годом возросли на 25,1% и составили 65,2 трлн сумов (рис. 2). Отмечается стабильная динамика качества активов узбекских банков, в частности, положительные тенденции в сфере капитальных инвестиций. Это дает основание полагать, что качество активов останется на стабильном уровне.

Рис. 2. Динамика роста совокупных активов коммерческих банков, на конец периода⁷

⁷Источник: составлено по материалам официальных источников

Основной удельный вес в активах узбекских банков занимают кредитные операции. В 2015 году коммерческими банками осуществлен ряд масштабных мер, ориентированных на ввод важнейших современных и высокотехнологичных промышленных производств и мощностей, модернизацию ведущих

отраслей экономики, ускорение технического и технологического обновления. В результате общий объем кредитов, направленных в реальный сектор экономики, увеличился на 27,3% по сравнению с 2014 г. и на начало 2016 года составил более 42,7 трлн сумов (рис. 3).

Рис. 3. Динамика роста банковских кредитов реальному сектору экономики на конец периода⁸

⁸Источник: составлено по материалам официальных источников

Качественные изменения наблюдаются в структуре ресурсной базы и кредитного портфеля банков. В частности, доля внутренних источников в кредитном портфеле банков Узбекистана увеличилась до 86% по сравнению с 46% в 2000 году. Кроме того, в структуре ресурсной базы банков существенно выросла доля долгосрочных внутренних депозитов и вкладов. Объемы долгосрочных депозитов за последние 5 лет увеличились в 4,1 раза, а их доля в общем объеме депозитов выросла до 78%, против 68% в 2010 году и 52% в 2000 году. Укрепление стабильности банковской системы непосредственно отразилось на ключевых показателях финансовой устойчивости банков. В частности, коэффициент адекватности капитала банков в среднем составляет 24%, при установленном Центральным банком нормативном требовании на уровне 10% и

стандартной норме Базельского комитета на уровне 8% [6].

Достигнуты высокий уровень доступности и охвата населения банковскими услугами и постоянное повышение конкуренции на рынке банковских услуг. Так, по состоянию на 1 октября 2015 года количество банковских учреждений на 100 тысяч взрослого населения составило 49,8 единиц. Количество банковских счетов физических лиц составило 1102 единицы на 1000 человек взрослого населения.

Одним из критериев оценки эффективности банковской системы является своевременное удовлетворение потребности реального сектора экономики в кредитных ресурсах. При этом в кредитовании экономики особое значение имеют инвестиционные кредиты, выделяемые на модернизацию, техническое и технологическое перевооружение производства,

объемы которых за последние 5 лет в Узбекистане выросли в 3 раза.

Одним из основных факторов стабильного социально-экономического развития страны является малый бизнес. В частности, в настоящее время малый бизнес производит более 53% ВВП Узбекистана, его доля в общем объеме экспорта страны составляет 27%, а в общей численности занятого населения – 77,5%.

В достижении вышеперечисленных показателей важную роль играет активное банковское кредитование данного сектора. Только за последние 5 лет (2011-2015 гг.) объемы кредитования малого бизнеса увеличились в 4,4 раза. Вместе с тем, доля кредитов, выделенных субъектам малого бизнеса, в общем объеме кредитования достигла 28% против 16,9% в 2000 году [6].

Подверженность банковского сектора глобальным рискам незначительна. Зависимость узбекских банков от финансирования со стороны иностранных банков ограничена. Иностранное заимствование не превышает 10 % обязательств банковской системы Узбекистана, которые поступают, в основном, из источников, неподверженных колебаниям на финансовых рынках, таких международных финансовых институтов как АБР, МФК и Всемирный банк. Стабильный экономический рост и крупные вливания капиталов со стороны правительства после глобального финансового кризиса сделали банки более устойчивыми к шоковым потрясениям [7].

Благоприятная макроэкономическая среда – стабильно высокий рост ВВП, профицит госбюджета и низкий уровень госдолга – обеспечивают основу для оценки прогноза развития банковской системы на уровне «стабильный». В результате проводимой работы, на сегодняшний день все коммерческие банки имеют положительные рейтинговые оценки от таких известных международных рейтинго-

вых агентств как Standard & Poor's, Moody's и Fitch Ratings, подтверждающих стабильность и устойчивый рост ответственных банков [8].

За последние 5 лет (2011–2015 гг.):

- совокупный капитал банковской системы Узбекистана увеличился в 2,4 раза (или ежегодно в среднем на 28,1%, против ежегодных 22,4% за период 2000–2010 гг.);

- общие активы банков страны выросли в 3,1 раза, (или ежегодно в среднем на 29,6%, против 21,8% ежегодно за 2000–2010 гг.);

- кредитный портфель банков Узбекистана увеличился в 3,7 раза (или ежегодно в среднем на 33%, против 19% ежегодно за 2000–2010 гг.);

- депозиты в банках выросли в 3,6 раза [6].

Согласно отчету Moody's [7], банки поддерживали средний показатель доходности активов на уровне 1,5%, а показатель рентабельности капитала на уровне 13–15%. Резкий рост объемов кредитования (на 30,7 процентов в первом полугодии 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) основан на ускоренном росте объемов вкладов (на 30,2 процентов за сравниваемый период) и стабильном получении прибыли банками, а не на сокращении буферных капиталов в системе⁹.

Поскольку банки в Узбекистане являются универсальными, они выступают на другом важном сегменте – фондовом рынке и как активные эмитенты, и как инвесторы. В течение 2015 года доля коммерческих банков в суммарном объеме торговли фондовой биржи составила 87,8 процента, или 141,4 млрд сумов. В 2015 году по объему торгового оборота на фондовой бирже среди самых 10 актив-

⁹Резервный (буферный) капитал: buffer stock - капитал, накопленный для стабилизации цен и предложений.

ных эмитентов (топ-10) 8 составили коммерческие банки [9].

Рынок ценных бумаг является неотъемлемой частью финансовой системы государства, характеризующейся институциональной и организационно-функциональной спецификой и обеспечивающей трансформацию сбережений в инвестиции и выбор оптимальных направлений их последующего производительного использо-

вания. Современное состояние рынка ценных бумаг Узбекистана можно охарактеризовать следующими основными аспектами. Совокупная эмиссия акций превысила 16,553 трлн сумов, что составляет около 10 % к ВВП (рис. 4). В целом, создана критическая масса ценных бумаг, способная функционировать как полноценный фондовый рынок.

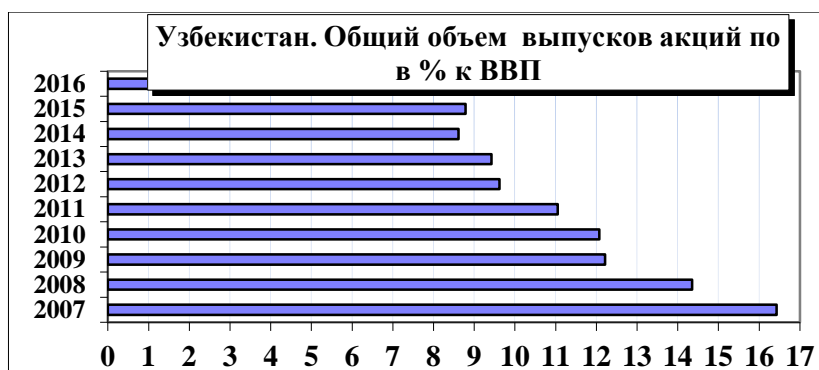

Рис. 4. Общий объем действующих выпусков акций по номинальной стоимости по отношению к ВВП на начало периода¹⁰

¹⁰Источник: составлено по материалам официальных источников: Государственного комитета Республики Узбекистан по приватизации, демонаполизации и развитию конкуренции - www.gkk.uz, Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике - <http://www.stat.uz>; Центра по координации и развитию рынка ценных бумаг - www.csm.gov.uz; Центрального депозитария - www.deponet.uz; Фондовой биржи «Тошкент» - www.uzse.uz

В последние годы наблюдается тенденция, когда рост эмиссии акций сопровождается уменьшением числа акционерных обществ за счет реорганизации и преобразования бывших АО в другие формы собственности. Если в постприватизационный период число акционерных обществ достигало нескольких тысяч, то сейчас это количество оптимизировалось и оставляет более 700 акционерных предприятий, на которых действуют правила корпоративного управления. В этой связи важное значение имеет указ Президента Республики Узбекистан от 24.04.2015г.

№УП-4720 «О мерах по внедрению современных методов корпоративного управления в акционерных обществах», которым утверждена программа мер по коренному совершенствованию системы корпоративного управления, с разделом, направленным на дальнейшее развитие рынка ценных бумаг, особенно вторичного, укрепление его информационно-технической базы.

Рост показателей биржевого оборота обусловлен рядом решений регулирующих органов, стимулирующих развитие организованного фондового рынка в республике (рис.5).

Рис. 5. Соотношение биржевого и внебиржевого оборота рынка ценных бумаг, в млрд сумов¹¹

¹¹Источник: составлено по материалам официальных источников

Еще одним параметром рынка ценных бумаг, изменение которого необходимо для того, чтобы он стал механизмом, способным обеспечить увеличение объема инвестиций и повышение их эффективности, является доля первичного рынка, основанный на достаточной емкости всего рынка ценных бумаг, является непосредственным фактором, определяющим объем инвестиций, привлекаемых на рынке, и в перспективе — темпы и устойчивость экономического роста. Вместе с тем, объемы вторичного рынка позволяют судить о ликвидности торгуемых ценных бумаг. За по-

следние несколько лет объемы первичного рынка значительно превышают вторичный. Это связано в первую очередь с тем, что акционерные предприятия стали активно заимствовать на фондовом рынке (рис. 6).

Как показывает зарубежный опыт, важное место в структуре внешних источников финансирования корпораций занимают эмиссии облигаций. В современных развитых странах облигационная масса корпораций составляет, как правило, от 10–15 до 60–65 % общих объемов эмиссий корпоративных ценных бумаг, что свидетельствует о важной роли облигаций как альтернативного источника инвести-

ций. Большие надежды возлагаются на рынок корпоративных облигаций и в Узбекистане как на перспективный источник дополнительных инвестиционных ресур-

сов для реального сектора экономики. По состоянию на 1 января 2016 года в обращении находится 43 выпуска корпоративных облигаций на общую сумму 301,5 млрд сумов.

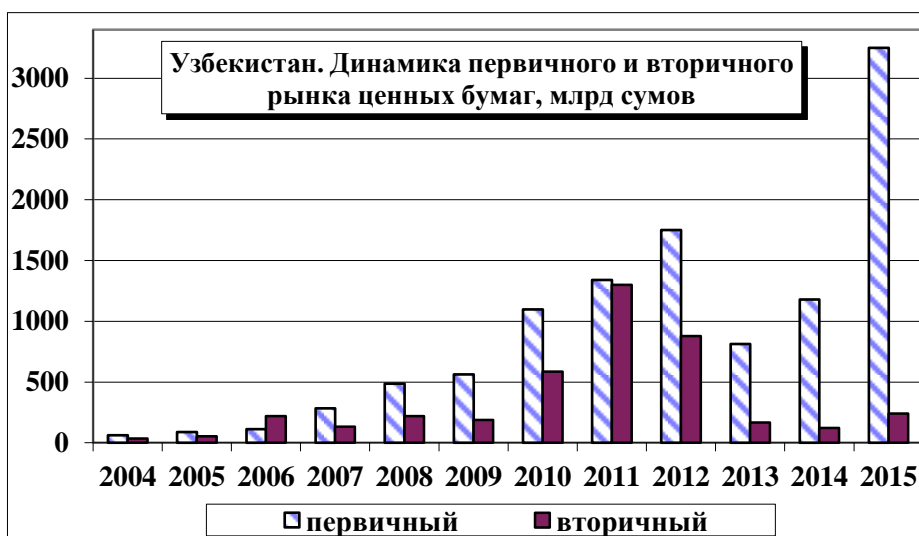

Рис. 6. Соотношение первичного и вторичного рынка ценных бумаг в млрд сумов

Хотя совокупный объем средств, привлеченных на фондовый рынок с помощью публичного размещения корпоративных ценных бумаг, значительно вырос, в сравнении с валовым объемом инвестиций в основной капитал эффективность фондового рынка Узбекистана пока невелика. Вместе с этим сегодня появились благоприятные предпосылки для изменения сложившейся ситуации в лучшую сторону. Об этом свидетельствует и внимание к нормативно-законодательной основе развития данного рынка. Так, 3 июня 2015 года президентом Республики Узбекистан подписан закон «О рынке ценных бумаг» (в новой редакции), а 25 августа 2015 года был подписан Закон «Об инвестиционных и паевых фондах».

Итак, по абсолютным показателям стабильного роста, прежде всего банковская система Узбекистана, а также рынок

ценных бумаг демонстрируют очевидные положительные тенденции.

Реформы финансового сектора имеют важное значение для обеспечения устойчивого экономического роста. В случае Узбекистана, основные направления реформирования включают в себя такие системные меры, как: смягчение ограничений на денежные средства и операции с иностранной валютой, постепенный отказ от практики целевого кредитования. Далее идут такие тактические меры как: улучшение системы надзора, управление рисками, совершенствование кредитной инфраструктуры, кредитных информационных систем, а также деятельности небанковских финансовых учреждений. Финансовые институты должны обеспечивать эффективное посредничество и оказывать поддержку экономической деятельности. Однако здесь приходится ре-

шать двуединую задачу – сочетание либерализации и стабильности. При всех реформах финансового сектора необходимо обезопасить финансовые институты от негативного влияния в случае серьёзных экономических потрясений. В частности, ограничительные требования к кредитованию банков (требование 120 процентного обеспечения), с одной стороны затрудняют расширение доступа к финансированию для микро- и малых предприятий, на которые приходится около 60 % ВВП, однако несомненно служат стабильности и устойчивости самих банков. С точки зрения развития также имеют перспективы такие сектора финансового рынка Узбекистана как микрофинансирование, страхование и лизинг.

При условии проведения необходимых мероприятий в целях эффективного развития банковской системы и рынка ценных бумаг станет возможным производительное использование их инвестиционного потенциала в целях инновационного развития экономики.

Выводы

- По мере развития стран, рост стимулирующих эффектов развития банковского сектора уменьшается, а положительные эффекты рынков капитала становятся все более важными.

- Что касается отдельных фирм, то на ранних стадиях развития банковские кредиты, как правило, доминируют. Для зре-

лых же фирм внешние средства, привлеченные через облигации и акции на фондовых рынках, становятся все более важными.

- Кроме того, в то время как рыночные системы помогают облегчить спады после финансовых кризисов, банковские системы более эффективны в сглаживании влияния «обычных» колебаний делового цикла.

- Банковская система Узбекистана, а также рынок ценных бумаг демонстрирует очевидные положительные тенденции, хотя потенциал последнего только начинает реализовываться.

- Реформы финансового сектора имеют важное значение для обеспечения устойчивого экономического роста. Однако здесь приходится решать двуединую задачу – сочетание либерализации и стабильности. При всех реформах финансового сектора необходимо обезопасить финансовые институты от негативного влияния нестабильной внешней среды.

- Обязательной предпосылкой стабильного развития национальной финансовой системы является ее сбалансированность. Определить возможные параметры сбалансированности финансового сектора, а также факторы ее достижения в прогнозируемом периоде возможно на основе использования прогнозных балансов секторов и финансовых инструментов.

Литература

1. Dr. Jens Weidmann President of the Deutsche Bundesbank (2015), Of credit and capital - what is needed for an efficient and resilient financial system? IIF Europe Summit. -, http://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Reden/2015/2015_06_25_weidmann.html
2. Aurélien Leroy Credit Procyclicality and Financial Structures in EU University of Orleans - Laboratoire d'économie d'Orléans March 22, 2015, <http://ssrn.com/abstract=2568112>
3. Gambacorta, L., Yang, J., Tsatsaronis, K. (2014): Financial Structure and Growth, BIS Quarterly Review, March 2014, pp. 21-35.
4. Balli, F. S.; Kalemli-Ozcan, S.; Sørensen, B. E. (2012), Risk Sharing Through Capital Gains. In: Canadian Journal of Economics, Vol 45(2), pp. 472-492.

5. Afonso, A.; Furceri, D. (2007), Business Cycle Synchronization and Insurance Mechanisms in the EU. ECB Working Paper No 844, December 2007.
6. Выступление заместителя Председателя Центрального банка Республики Узбекистан Ахадбека Хайдарова на IV международном банковском форуме в Ташкенте - http://news.uzreport.uz/news_5_r_137082.html
7. Партнерство Группы Всемирного банка и Узбекистана: Краткий обзор программы в Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/11/274951447089454595/Uzbekistan-Snapshot-ru.pdf>
8. Банковская система: стабильность способствует макроэкономическому росту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbu.uz/ru/node/47080>
9. Позитивные настроения к акциям коммерческих банков сохранились на весь год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbu.uz/ru/node/47124>. Дата обращения 26.01.2016.
10. Центральный банк Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbu.uz
11. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.uz>
12. Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gkk.uz
13. Центр по координации и развитию рынка ценных бумаг Республики Узбекистан – www.csm.gov.uz
14. Центральный депозитарий Узбекистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.deponet.uz
15. Фондовая биржа «Тошкент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uzse.uz

Р. Акмаров,
professor Izhevsk state agricultural Academy

П. Акмаров, УДК 336.68:332.05
профессор Ижевской государственной
сельскохозяйственной академии

Н. Суетина,
Post-graduate student Izhevsk state agricultural
Academy

Н. Суетина,
аспирант Ижевской государственной
сельскохозяйственной академии

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФЬЮЧЕРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье анализируется современное положение АПК и рассматриваются перспективы его развития во взаимосвязи с уровнем общего экономического движения рынка. Анализируются биржевые цены на бензин, нефть и пшеницу. Найдены точки неэффективности при закупке нефтепродуктов предприятиями. Предлагаются мероприятия по использованию фьючерсных контрактов для повышения эффективности работы предприятий.

Ключевые слова: АПК, продовольствие, фондовый рынок, фьючерс на пшеницу, фьючерс на нефть, фьючерс на бензин.

В настоящее время предприятия всех отраслей народного хозяйства России находятся в сложном экономическом периоде: в экономике продолжают негативные явления, вызванные санкциями и внутренними проблемами, покупательная способность населения нестабильна. Для представителей АПК ситуация осложняется уже, к сожалению, традиционными актуальными пробле-

мами: низкая эффективность производства, природные риски, слабый риск-менеджмент [8; 12]. Все это послужило основанием для изучения резервов агропроизводителей в системе народного хозяйства на текущий момент времени. Это позволит сделать соответствующие выводы и разработать направления развития организаций АПК.

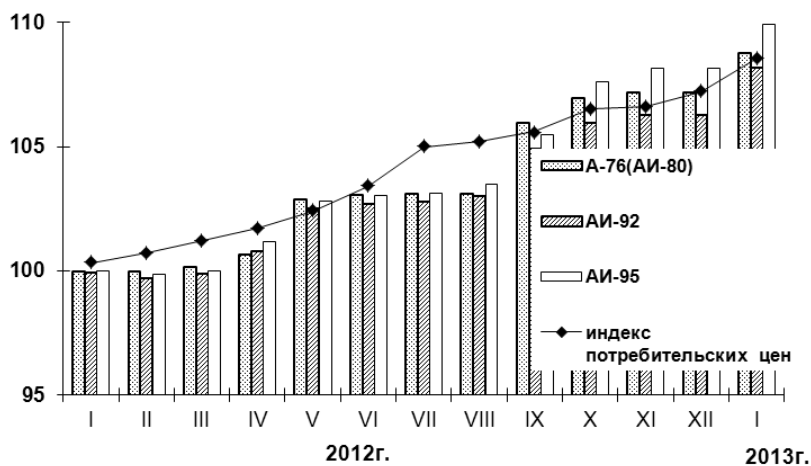

Рис. 1. Изменение цен на бензин на потребительском рынке (в % к декабрю 2011 года)

В качестве одной из основных статей затрат мы анализируем цены на бензин – один из ключевых материалов для сельхозпроизводства (рисунки 1, 2 и 3)[1], а также цены на пшеницу – один из ключевых видов продукции АПК. Исследования показывают, что наиболее сильно из всех сортов дорожает

бензин А-76 (АИ-80) и АИ-95. В АПК наиболее востребован бензин А-76 (АИ-80), он используется чаще всего для тяжелой техники (например, грузовые автомобили), и любое изменение в цене на него существенно влияет на себестоимость продукции.

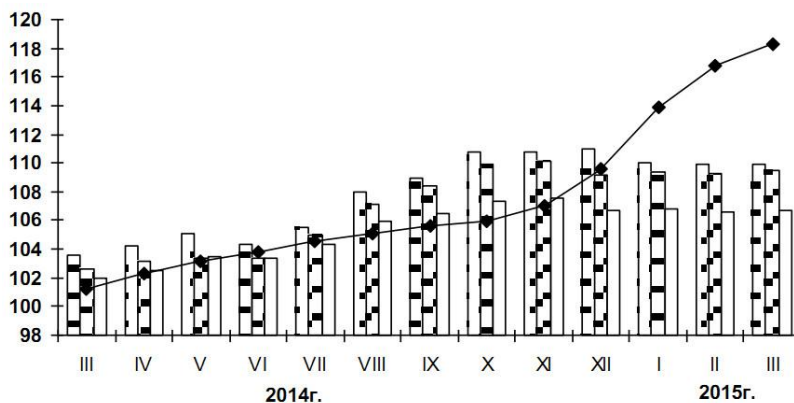

Рис. 2. Изменение цен на бензин на потребительском рынке (в % к декабрю 2013 года)

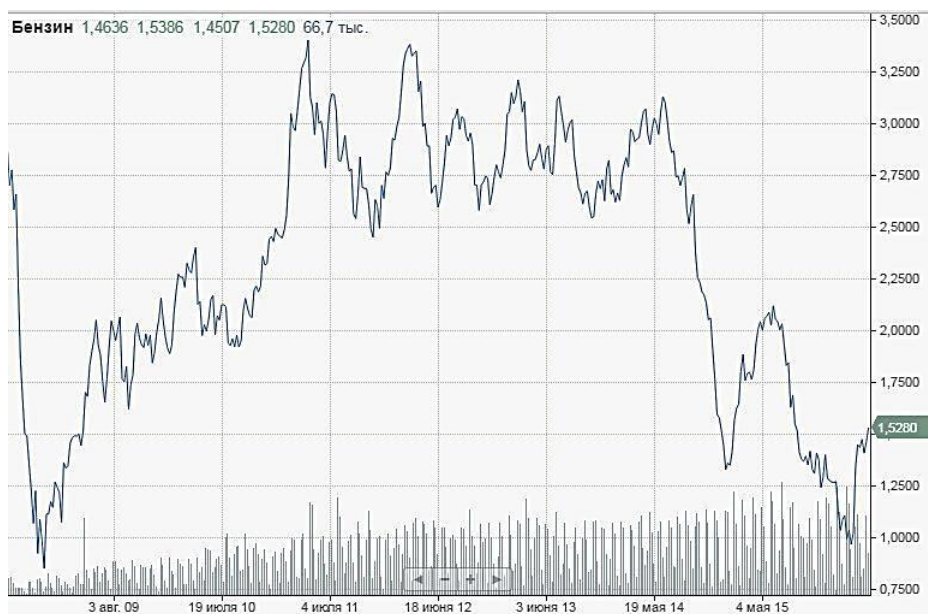

Рис. 3. Динамика цен на бензин на Московской бирже (недельный интервал, на 13.04.2016)

Как видно из рисунков 1–3, волатильность биржевых цен (рисунок 3) существенно сглажена на потребительском рынке (рисунки 1–2).

Проанализируем колебания цен на Московской бирже на бензин (рисунок 3) и на нефть сорта Brent (рисунок 4). Исходя из содержания работ современных ученых [2–4], рынок этих товаров на бирже, в отличие от оптовых или розничных цен, является максимально ликвидным, обладает значительными объемами, и цена точно отображает рыночное равновесие [5]. На основании проведенного анализа видно, что цена на эти товары может существенно колебаться, в отличие от цен на бензин на потребительском рынке (рисунки 1 и 2). Как показали проведенные исследования, величина колебания приблизительно составляет 50% и даже более, также за период были и менее значимые колебания, но также весьма существенные. Мы считаем целесообразным предложить хозяйствам приобретать фьючерсы на бензин или нефть сорта Brent на минимальных значениях. Это будет гораздо эффективнее покупок нефтепродуктов на потребительском рынке [9], так как компании, предлагающие бензин вне

биржи, не допускают существенных снижений цены [12] (мы видим картину напротив – постоянный рост цен), рынок розничной продажи нефтепродуктов нельзя считать конкурентным, в то время как покупка фьючерса может принести ощутимый эффект [5–7]. Конечно, полностью получить такую разницу трудно, но предложенные мероприятия позволят вполне реально получить 10–15% экономии, и, как показывает практический опыт, эту сделку может осуществить даже трейдер со средним опытом работы.

Исходя из проведенных расчетов, следует, что цена бензина имеет высокую степень корреляции с ценой на нефть, что вполне логично (рисунки 3 и 4) [1]. При этом в ходе анализа выявлено, что корреляция цен на бензин на потребительском рынке (рисунки 1 и 2) с ценой нефти полностью отсутствует, что можно объяснить разными факторами, но их влияние на себестоимость сельхозпродукции понятно – она будет увеличиваться. Согласно проведенным расчетам, можно обоснованно утверждать, что в условиях кризиса, снижения спроса на внутреннем рынке повышение цен на готовую продукцию АПК является крайне отрицательным фактором.

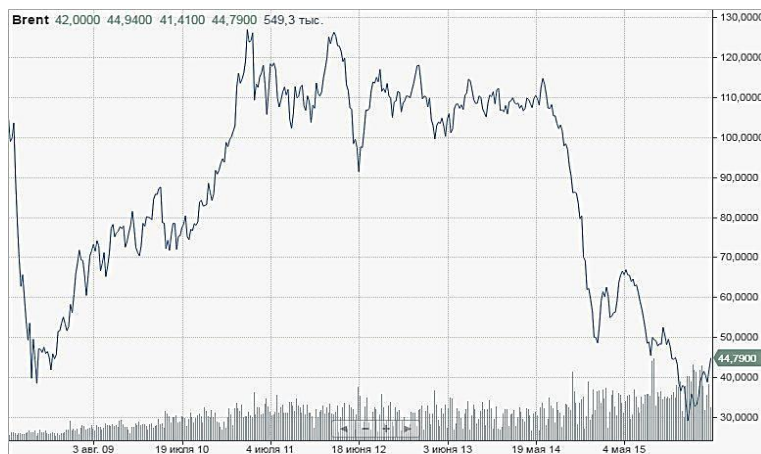

Рис. 4. Динамика цен фьючерса на нефть сорта Brent (недельный интервал, на 13.04.2016)

Далее рассмотрим цены на пшеницу (рисунок 5). Пшеницу можно считать в некоторой степени индексом всей продукции АПК (имеется множество производителей и множество потребителей; высокая ликвидность товара; широкая распространенность).

Изучив график, отмечаем, что колебания цен на пшеницу в рамках года име-

ют, как правило, две крайние точки: самая низкая цена бывает осенью, после уборочной страды, а высокие цены – весной. Не имея возможности хранить зерно, товаропроизводители вынуждены сбывать его различным перекупщикам по цене, которая может вырасти за полгода на несколько десятков процентов [11, 13].

Рис. 5. Динамика цен фьючерса на пшеницу (недельный интервал)

В целях повышения эффективности деятельности рекомендуем хозяйствам использовать фьючерсную систему продаж пшеницы, с тем, чтобы хеджировать риски продаж по низкой цене.

Подводя итоги, мы выделяем следующие основные результаты нашего исследования:

- цены на бензин на потребительском рынке стабильно растут, крайне слабо коррелируя с ценой нефти на бирже;

- следует использовать возможности фондового рынка для более эффективного расходования средств на бензин и горючесмазочные материалы в целом. Приобретать фьючерсы на бензин в течение всего года, а не только перед массовыми сельхозработами;

- рекомендуем продавать фьючерсы на пшеницу также в течение года для получения более высокой средней цены реализации, чем в настоящее время при разовой реализации всего урожая.

Литература

1. <http://www.finam.ru/> - Холдинг «Финам».
2. *Барчан Н.Н.* Обоснование превентивных портфельных инвестиций / Н.Н. Барчан, Н.К. Костенкова, С.Н. Суетин // Современные проблемы науки и образования [Электронный научный журнал]. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11305>
3. *Варданын Д.Т.* Развитие моделей хеджирования на основе производных финансовых инструментов / Д.Т. Варданын, В.Г. Кещян, С.Н. Суетин, А.Н. Суетин // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7 (48). – С. 848 – 851.
4. *Варданын Д.Т.* Хеджирование операций на рынке акций в условиях геополитических рисков и неопределенности [Электронный ресурс] / Д.Т. Варданын, О.В. Котлячков, А.Н. Суетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17135>. Дата обращения 26.01.2015.
5. *Воронцова Э.В.* Пути совершенствования отечественных и иностранных инвестиций / Э.В. Воронцова, Н.А. Суетина // Вестник КИГИТ. – 2011. – № 4(17). – С.51-55.
6. *Карасев В.А.* Совершенствование инвестиционно-финансового механизма предприятия в условиях неопределенности [Электронный ресурс] / В.А. Карасев, А.Н. Суетин // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11 (ч. 4). – С. 719-723. – Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10002460
7. *Корухчян Г.Г.* Спекулятивные стратегии в условиях консолидации рынка ценных бумаг [Электронный ресурс] / Г.Г. Корухчян, О.В. Котлячков, А.Н. Суетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17240>
8. *Котлячков О.В.* Аудит эффективности использования инвестиционных средств / О.В. Котлячков, О.А. Котляčkова, С.Н. Суетин. Вестник КИГИТ. – 2012. – №8 (26). – С. 83-89.
9. *Никульчев Е.В.* Модели хаоса для процессов изменения курса акций / Е.В. Никульчев, М.В. Волович // ExponentaPro: Математика в приложениях № 1. – М., 2003. – С. 49–52.
10. *Суетин А. Н.* Планирование, формирование и использование производственного потенциала хозяйствующих субъектов / А.Н. Суетин, С.Н. Суетин, В.А. Матосян // Научное обозрение. – 2015. – №11. – С. 379 – 385.
11. *Суетин А.Н.* Финансовые рынки в условиях гэпов // Роль финансов в социально-экономическом развитии страны: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. – Ижевск, 2013. – С. 200–202.
12. *Суетин А.Н.* Финансовые рынки в условиях изменяющейся волатильности // Образовательная среда сегодня и завтра: сб. науч. трудов IX междунар. науч.-практ. конф./ под общ. ред. Г.Г. Бубнова, Е.В. Плужника, В.И. Солдаткина. – М., 2014. – С.355–357.
13. *Суетин А.Н.* Финансовые рынки в условиях низкой волатильности // Научное обеспечение АПК. Итоги и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА – Ижевск, 2013. – С. 255–256.

N. Sabitov,
doctor of economic sciences, professor

N. Fairuzova,
historical aspects of development
of project financing

Н. Сабитов, УДК 336.581(091)(470)
д-р экон. наук, профессор Института управления,
экономики и финансов Казанского (Приволжского)
федерального университета,

Н. Файрузова,
магистрант Института управления,
экономики и финансов Казанского (Приволжского)
федерального университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены предпосылки возникновения и основные этапы развития проектного финансирования в мире, а также проанализированы особенности формирования, использования и развития этого финансового инструмента в России.

Ключевые слова: проектное финансирование, инвестиции, законодательная основа, концессия, проектное кредитование, банки.

Проектное финансирование в Российской Федерации является относительно новым финансовым инструментом, хотя зарубежный опыт применения этого инструмента насчитывает более полувека. Проектное финансирование, если исходить из практики его применения в других странах, можно рассматривать как действенный фактор развития экономики, как средство активизации, разработки и реализации инвестиционных проектов в различных отраслях экономики. В России проектное финансирование разделяют на банковскую модель (проектное кредитование) и корпоративную. Причем в зарубежной практике термин «проектное кредитование» практически не применяют, он приравнен к термину «проектное финансирование».

Возникновение и историческое начало использования проектного финансирования в инвестиционных процессах связывают с различными датами и причинами. Так, по мнению Афанасьева Е.М., 1963 г. является годом начала активного использования этого финансового инструмента за рубежом. В это время американские банки стали создавать консорциумы для реализации круп-

номасштабных проектов в области рынка недвижимости [1]. По мнению Баринова А.Э., зарождение нового инструмента связано с поддержкой развивающихся стран в 50-е годы, осуществляемой международными финансово-кредитными организациями. Предпосылкой возникновения проектного финансирования стала потребность в финансовых ресурсах для восстановления разрушенных экономик стран-участниц Второй мировой войны [2]. Привлечение к проектному финансированию крупных частных банков, ориентированных на максимизацию прибыли, во многом было обусловлено ростом доходов корпораций, работающих в нефтегазовом секторе.

На начальном этапе развития, который можно ограничить периодом 50-70-х годов XX века, проектное финансирование имело такие черты, как повышенная стоимость инвестиционных ресурсов, долгосрочный характер сделки, целевой характер заимствования [1].

Последующий этап развития проектного финансирования связан с энергетическим кризисом 1973 года и его последствиями. Этот этап охватывает исторический период с 1973 по 1990-е годы.

Нефтяной кризис побудил крупнейшие мировые банки участвовать в проектном финансировании и тем самым способствовать диверсификации экономики различных стран. В начале и середине 90-х годов проектное финансирование получает все большее распространение в связи с принятием некоторыми странами правовых норм, стимулирующих приватизационные процессы для более активного внедрения в национальные экономики иностранного капитала, а также с ростом инвестиционных потребностей в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Десятилетие с 1990 по 2000 гг. характеризуется широким распространением инфраструктурных проектов, реализацией глобальных мегапроектов, прямым участием государства в проектном финансировании и растущей ролью нормативного регулирования проектного финансирования. В эти же годы финансирование проектов с привлечением кредитов стало уступать место иным способам финансирования, что было обусловлено более высокими темпами роста потребностей мировой экономики в финансовых инвестиционных ресурсах в сравнении с ростом возможностей инвесторов в прямых заимствованиях в банковском секторе.

Период с 2000 по 2008 гг. характеризуется расширением азиатских рынков. Следует заметить, что рынки стран Азии стали площадками, на которых осуществлялись многие пилотные проекты финансовых инвесторов. Реализованные на территории Азиатского региона проекты позже использовались на территориях США и Европейских стран.

Новейшая история развития проектного финансирования берет свое начало в 2008 году и характеризуется тем, что получает распространение венчурное финансирование наукоемких, инновационных проектов, позволяющих инвесторам получать повышенные прибыли. Их реализация предусматривает крупномасштабные финансовые вложения в строительство электростанций на солнечной энергии, развитие космической отрасли, в программы, связанные с поиском и использованием альтернативных источников энергии. Также нынешний этап отличается такой особенностью, как распространение проектного финансирования на относительно небольшие региональные проекты [1].

Ниже приведены основные этапы развития проектного финансирования в мире, дана им краткая характеристика.

Этапы развития проектного финансирования в мире¹

Период, гг.	Особенности развития
1950-1973 гг.	Восстановление экономик стран-участниц Второй мировой войны; создание консорциумов в области недвижимости; приход банков в высокодоходный нефтегазовый сектор.
1973-1990 гг.	Нефтяной кризис 1973 г., в связи с этим диверсификация секторов экономики для проектного финансирования; развитие сектора экономической инфраструктуры; появление проектной компании.
1990-2000 гг.	Бурное развитие проектного финансирования в области инфраструктурных проектов, реализация глобальных мега-проектов («Евротоннель»).
2000-2008 гг.	Рост азиатских рынков на основе пилотных проектов в области энергетики, интернациональный характер финансирования.
С 2008 г. по наше время	Реализация инновационных проектов, распространение проектного финансирования на относительно небольшие региональные проекты.

¹Составлено Файрузовой Н.Ф. с учетом работ Афанасьева Е.М.

В России истоки возникновения первых эмбриональных форм проектного финансирования многие авторы связывают с XIX веком. Так, по мнению Афанасьева Е.М., отдельные признаки проектного финансирования находили свое проявление в механизмах концессии [1]. Историки продолжают спорить о том, какой конкретный проект стал первой классической концессией на территории России [5]. Вопрос об определении конкретной даты отсчёта пока остаётся открытым. Но большинство исследователей склоняются к мнению о том, что историческим фактом, характеризующим первый результат практического применения концессии на территории России, следует считать строительство и в введение в эксплуатацию Царскосельской железной дороги, которая соединила в 1838 году Санкт-Петербург, Царское Село и Павловск [5].

В начале XX века следует выделить проект по добыче нефти на Северном Сахалине России совместно с Японией. Концессионный договор был подписан 14 декабря 1925 г., основные держатели акций: японские фирмы «Ниппон», «Кухара когио», «Мицубиси Гооши», «Окуракуми». Северо-сахалинские нефтяные концессии просуществовали до 1944 г. [5].

Современный институт проектного финансирования в России начал формироваться одновременно с принятием ряда законов и учреждением в стране соответствующих институтов. Исходный период развития проектного финансирования в России справедливо связывают с 1995 годом, когда вступил в действие федеральный закон №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», согласно которому произведенная продукция в соответствии со специальным соглашением подлежит разделу между государством и инвестором. В этот же период, в соответствии с постановлением Правительства РФ, появился Российский центр содействия ино-

странным инвестициям для реализации инвестиционных проектов и их информационно-консультативного обеспечения; организован консультативный совет по иностранным инвестициям в России; учрежден Российский Банк проектного финансирования для освоения и использования зарубежного опыта в этой области при участии ЦБ РФ, ЕБРР; создан Российский финансово-банковский союз для координации работ по финансированию инвестиционных проектов [4].

До 2014 г. проектное финансирование в России, в отличие от зарубежной практики, не имело адекватной законодательной базы, и регулирование отношений в этой сфере можно было охарактеризовать как недостаточное и фрагментарное. К основным законам, которые регулировали отношения в сфере проектного финансирования до 2014 г., относятся Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О залоге», «Об ипотеке», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О банкротстве», «О концессионных соглашениях», «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные региональные законы о государственно-частном партнерстве [3]. Сформированная к тому времени нормативно-правовая база не учитывала многие важные аспекты и особенности организации проектного финансирования. Поэтому российские спонсоры и кредиторы для заключения сделок проектного финансирования вынуждены были обращаться к инструментам зарубежного права.

В декабре 2013 г. Госдумой РФ были приняты важные для дальнейшего развития проектного финансирования в России законы, которые содержат ряд конкретных положений, направленных на развитие проектного финансирования. Законы

предусматривают введение ряда новых для российского законодательства понятий и инструментов в области проектного финансирования, в том числе: создание специализированных обществ (проектных компаний); соглашений кредиторов; новых видов счетов, обеспечивающих контроль денежных потоков проекта и права кредиторов и акционеров и т.д. [3].

Важным событием, отличающим нынешний этап развития проектного финансирования от предыдущих, является учреждение в 2014 году Федерального центра проектного финансирования (ФЦПФ), который представляет собой дочернюю структуру государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Целью его деятельности является подготовка проектов регионального и городского развития для их последующей реализации с привлечением внебюджетных инвестиций. Отдельным и важнейшим направлением деятельности ФЦПФ является подготовка инвестиционных проектов [6].

1 января 2016 года вступил в силу федеральный закон N 224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве (ГЧП), муниципально-частном партнерстве (МЧП) в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он предусматривает правовое регулирование отношений, возникающих в связи подготовкой проектов ГЧП, МЧП, а также с заключением, исполнением и прекращением соглашения о ГЧП.

Многие аналитики считают, что совершенствование институциональной среды, принятие новых законов, где прописаны все детали механизма взаимодействия участников проектного финансирования, бесспорно, упростят процедуру

подготовки и реализации данных способов финансирования инвестиционных проектов в нашей стране.

Таким образом, история развития проектного финансирования в мире насчитывает более полувека и характеризуется последовательной эволюцией этого финансового инструмента, в том числе диверсификацией отраслей применения, появлением специализированных проектных компаний, развитием экономической и правовой инфраструктуры, реализацией инновационных проектов, адаптацией инструмента к небольшим региональным проектам.

Проектное финансирование для России – относительно новый финансовый инструмент, который находится на начальном этапе развития. Его полномасштабная реализация в России возможна лишь при условии всестороннего развития страны, в том числе роста экономики, совершенствования банковской системы и нормативно-правовой базы, расширения интеллектуального капитала, привлекаемого в области проектного финансирования.

Уточнение законов, где будут прописаны все детали механизма взаимодействия участников проектного финансирования, позволит повысить конкурентоспособность российского права для применения в сделках проектного финансирования. Развитие банковской системы необходимо для расширения возможностей коммерческих банков в кредитовании сделок данного типа, отличающихся долгосрочностью их осуществления.

Проектное финансирование в России – хоть и новый, но весьма перспективный инструмент, который, исходя из опыта других стран, может стать дополнительным фактором диверсификации экономики и способствовать ускорению социально-экономического развития страны.

Литература

1. *Афанасьев Е.М.* Анализ эволюции проектного финансирования на примере зарубежного опыта // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2014. – №2 (192). – СПб, 2014. – 171 с.
2. *Баринов А.Э.* Проектное кредитование и перспективы его развития в Российской Федерации: автореф. дис. – М, 2003. – 28 с.
3. *Никонова И.* Законодательная база проектного финансирования // Промышленные ведомости. – М, 2014.
4. *Исламова Э.И.* Тенденции развития проектного финансирования в России [Электронный ресурс] / Э.И. Исламова, Е.Б. Родионов. – Режим доступа: <http://sibac.info/15384>.
5. Концессии, изменившие Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investinfra.ru/izdaniya/176-koncessii-izmenivshie-rossiyu.html>. Дата обращения 23.07.2015.
6. Федеральный центр проектного финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcpf.ru>.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОЦЕНКИ РЕСУРСОВ

K. Pavlov,
doctor of economic sciences, professor
Kamsky Institute of humanitarian
and engineering technologies, Izhevsk

К. Павлов, УДК 330.522.2:332
доктор экономических наук, профессор Кам-
ского института гуманитарных технологий,
г. Ижевск, Россия.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ТРУДООБЕСПЕЧЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается новый способ оценки эффективности использования основных фондов на основе учёта показателей производительности труда и фондовооруженности, а также предлагается подход, в соответствии с которым учитываются региональные различия трудообеспеченности и определяется их влияние на эффективность использования основных фондов.

Ключевые слова: основные фонды, производительность труда, фондовооруженность, эффективность, региональные различия трудообеспеченности.

Одним из важнейших показателей эффективности использования основных фондов является отношение прироста производительности труда к приросту фондовооруженности. Необходимость учета этой взаимосвязи заключается в следующем. Для того, чтобы добиться производительности труда, следует прежде всего всячески повышать уровень технической оснащённости предприятий, который, в свою очередь, предполагает соответствующие капитальные вложения, и в конечном счете приводит к росту фондовооруженности. Но было бы неправильно любой величиной экономии общественного труда оправдывать рост его фондовооруженности и фондоемкости продукции. Отсюда возникает важная экономическая проблема оптимального соотношения между фондовооруженностью труда и ростом его производительности за счет технической оснащённости производства [3].

Возможны несколько вариантов соотношения производительности труда и фондовооруженности. Нередко имеют место случаи, когда фондовооруженность увеличилась ($\Delta\Phi_m > 0$) за какой-то период, а производительность труда за тот же период снизилась ($\Delta\Pi_p < 0$). Однако это не всегда означает, что производительность труда и эффективность капитальных вложений невысокие; бывает, что причина подобного положения дел – плохое качество хозяйствования.

Вполне реальна и совершенно противоположна ситуация, когда производительность труда увеличивается при прежнем уровне фондовооруженности и даже при ее снижении. Это происходит при использовании имеющихся резервов повышения эффективности производства за счет совершенствования его организации. Причем при рассмотрении этих двух случаев разной направленности изменения фондовооруженности и производительности

сти труда, при выявлении причин сложившегося положения дел следует учитывать и временной лаг.

Теперь рассмотрим наиболее интересный вариант, когда при росте фондовооруженности происходит увеличение производительности труда. Случай, когда прирост производительности труда превышает прирост фондовооруженности, то есть когда $\Delta\Pi_p > \Delta\Phi_m > 0$, или $\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} > 1$

отражает ситуацию явно эффективного использования основных фондов, так как здесь растет не только производительность труда, но и фондоотдача, а значит, эффект от роста производительности труда дополняется эффектом от роста фондоотдачи. Часто, однако, в действительности бывает ситуация, когда прирост производительности труда меньше прироста фондовооруженности, т.е. когда $\Delta\Phi_m > \Delta\Pi_p > 0$, или $\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} < 1$. Рассмотрим этот случай более подробно.

Отношение годового прироста фондовооруженности к приросту годовой производительности труда, исчисляемой по чистой продукции $\frac{\Delta\Phi_m}{\Delta\Pi_p}$, можно трак-

товать как своеобразный показатель окупаемости средств, вкладываемых на прирост фондовооруженности. Если, положим, для повышения производительности труда одного работника на 100 рублей требуется увеличить фондовооруженность, скажем, на 500 руб., то срок окупаемости этих вложений за счет эффекта от роста производительности труда составит 5 лет (500:100). С другой стороны это же отношение можно рассматривать, как "цену" прироста производительности труда, показывающую, в какой степени

должна вырасти фондовооруженность работника, чтобы новая стоимость увеличилась на 1 рубль.

В связи с ограниченностью ресурсов отношение $\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m}$ не может быть сколь

угодно малым и, следовательно, должно быть не меньше некоторой величины H , определяющей нижнюю границу эффективности ввода фондов, в определенном смысле норматив, величина которого будет существенно зависеть от отрасли. Таким образом, получается, что если

$$\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} \geq H,$$

то внедрение и использование дополнительных основных фондов на предприятии эффективно.

Этот же вывод непосредственно вытекает из закона применения машин в обществе, когда вопрос о целесообразности внедрения машины решается не тем, сколько оплаченного труда она способна сэкономить, а сколько всего труда экономится вследствие ее использования. Целесообразность применения машин в обществе определяется на основе следующей формулы:

$$C < (V + m),$$

где C – затраты труда на изготовление машины; $(V+m)$ – экономия живого труда, полученная в процессе функционирования машины [2].

Поскольку природа текущих и единовременных затрат различна, используется нормативный коэффициент эффективности, позволяющий их сопоставить. Если же в этом неравенстве затраты труда на изготовление машин и получаемую вслед-

ствие их использования экономии живого труда рассматривать с учетом количества вовлекаемых трудовых ресурсов, то получим, что использование дополнительных основных фондов эффективно, если

$$\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} \geq H.$$

Однако необходимо заметить, что при определении экономической эффективности ввода дополнительных фондов на основе соотношения $\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} \geq H$ не

учитывались региональные особенности, в частности, различия между регионами в отношении обеспеченности их трудовыми ресурсами, скажем, различная степень трудодефицитности или трудоизбыточности. Так определять эффективность можно лишь для сбалансированных по трудовым ресурсам регионам. При наличии реального дефицита рабочей силы, на наш взгляд, нормативный коэффициент должен быть больше, так как в этом случае и отдача от роста фондовооруженности должна быть также больше, причем чем выше степень трудодефицитности, тем при прочих равных условиях должен быть больше и нормативный коэффициент. В случае же избытка рабочей силы этот коэффициент соответственно должен быть меньше. Значит, этот коэффициент определяется не только отраслевыми, но и региональными условиями [1].

Таким образом, в связи с ограниченностью ресурсов при прочих равных условиях важнейшее значение имеет проблема приоритетного распределения наиболее эффективной новой техники в зависимости от степени трудообеспечен-

ности. Проведению такой технической политики будет способствовать, на наш взгляд, разработка в отрасли системы нормативных коэффициентов определения экономической эффективности ввода основных фондов, в которых учитывался бы и уровень трудообеспеченности в разных регионах страны. Правда, могут возразить, что в условиях переходного периода проблема насильственного распределения может “отмереть” сама собой. Но ведь и для развития рыночных отношений в регионе необходимо иметь приближенные ориентиры эффективности используемой техники, с другой стороны, далеко не ясны в полной мере фактические возможности реализации принципов регионального рынка для обеспечения эффективного функционирования единого народнохозяйственного комплекса страны, состоящего из большой совокупности “чистых” отраслей. Таким образом, разработка нормативных коэффициентов хотя бы в качестве элемента информационной базы для реализации принципов регулируемых рыночных отношений будет весьма актуальной. Более точно оценить взаимосвязь между ростом нормативного коэффициента и степенью трудообеспеченности можно следующим образом. Предположим, производительность труда на предприятии, расположенном в трудодефицитном регионе, равна Π_{pdef} , фактическая численность работающих $Ч_\phi$, дефицит рабочей силы – $\Delta Ч$. Тогда при устранении этого дефицита на предприятии путем завоза рабочих оргнабора было бы получено $\Pi_{pdef} \cdot (Ч_\phi + \Delta Ч)$ продукции. Однако тот же объем продукции можно получить и при прежней численности, но более высокой производительности труда. Рассчитаем эту производительность Π_{pn} :

$$\Pi_{pn} = \frac{\Pi_{pdef} \cdot (Ч_\phi + \Delta Ч)}{Ч_\phi} = \Pi_{pdef} \left(1 + \frac{\Delta Ч}{Ч_\phi}\right)$$

Выразим $\Delta\mathcal{C}/\mathcal{C}_\phi$ через $C_{mp} = \Delta\mathcal{C}/\mathcal{C}_n \cdot 100\%$, где C_{mp} – степень трудодефицитности; \mathcal{C}_n – плановая численность работающих.

$$\frac{\Delta\mathcal{C}}{\mathcal{C}_\phi} = \frac{C_{mp}}{100} \cdot \frac{\mathcal{C}_n}{\mathcal{C}_\phi} = \frac{C_{mp}}{100} \cdot \frac{(\mathcal{C}_\phi + \Delta\mathcal{C})}{\mathcal{C}_\phi} = \frac{C_{mp}}{100} \cdot \left(1 + \frac{\Delta\mathcal{C}}{\mathcal{C}_\phi}\right)$$

$$\text{Значит, } \frac{\Delta\mathcal{C}}{\mathcal{C}_\phi} \cdot \left(1 - \frac{C_{mp}}{100}\right) = \frac{C_{mp}}{100}$$

$$\text{откуда следует, что } \frac{\Delta\mathcal{C}}{\mathcal{C}_\phi} = \frac{C_{mp}}{100} : \left(1 - \frac{C_{mp}}{100}\right) = \frac{C_{mp}}{100 - C_{mp}}$$

$$\text{Поэтому разность } \Pi_{pn} - \Pi_{pdef} \cdot \frac{\Delta\mathcal{C}}{\mathcal{C}_\phi} = \Pi_{pdef} \cdot \frac{C_{mp}}{100 - C_{mp}}$$

Таким образом, величина $\Pi_{pn} - \Pi_p = \Pi_p \cdot \frac{C_{mp}}{100 - C_{mp}}$ характеризует необходи-

мое увеличение производительности труда сравнительно с существующим уровнем для устранения реального дефицита трудовых ресурсов. Поскольку нормативный коэффициент является функцией от $\Delta\mathcal{C}$, т.е. $H = f(\Delta\mathcal{C})$, то именно $\frac{\Pi_{pn} - \Pi_{pdef}}{\Pi_{pdef}}$ и

будет той величиной, на которую норматив, нижняя граница эффективности ввода фондов при наличии реального дефицита рабочей силы при прочих равных условиях должна быть выше аналогичной границы при условии сбалансированности по трудовым ресурсам [4].

Действительно, в условиях трудодефицитности каждый рубль прироста фондовооруженности должен не только приносить как минимум “нормативный” прирост производительности труда, но и устранять так называемую потенциально недополученную продукцию. Это будет выполняться, если в соотношении $\frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} \geq H \Delta\mathcal{C}$ норматив больше, чем

$$\text{норматив } H \text{ в неравенстве } \frac{\Delta\Pi_p}{\Delta\Phi_m} \geq H$$

при условии сбалансированности по

трудовым ресурсам именно на величину $\frac{C_{mp}}{100 - C_{mp}}$, появляющуюся в связи с тем,

что показатель потенциально недополученной продукции в условиях реального дефицита трудовых ресурсов отличен от нуля. Таким образом, приходим к выводу, что $H\Delta\mathcal{C} = H + \frac{C_{mp}}{100 - C_{mp}}$. Поскольку при

увеличении дефицита трудовых ресурсов при прочих равных условиях растет и показатель степени трудодефицитности, а значит, нормативный коэффициент, то отсюда и вытекает положение о том, что чем выше степень трудодефицитности, тем эффективнее следует внедрять основные фонды. Поэтому вполне реальна следующая ситуация. На два абсолютно идентичных предприятия, один из которых находится в трудоизбыточном регионе, другой – в трудодефицитном (на Крайнем Севере или Дальнем Востоке), внедряется одинаковое оборудование. Может оказаться, что на первом предприятии ввод такого оборудования эффективен, на втором – неэффективен.

При рассмотрении вопроса о региональных различиях значений нормативных коэффициентов эффективности ввода фондов в случае сбалансированности по трудовым ресурсам и при наличии реаль-

ного дефицита трудовых ресурсов предполагалось, что уровень производительности труда в этих регионах одинаков. Если же это не так, то различия в значениях производительности труда должны быть также учтены в исследовании по этому вопросу, ибо в противном случае будет отсутствовать возможность сопоставления величин нормативов $НДЧ$ и $Н$.

Будем исходить из предположения, что различия в уровне производительности труда при прочих равных условиях определяются различной технической оснащённостью. Такое предположение вполне оправданно, так как НТП является важнейшим фактором роста производительности труда. Пусть $\frac{П_{рсб}}{П_{рдеф}}$, где $П_{рсб}$ и

$П_{рдеф}$ – производительность труда соответственно в сбалансированном по трудовым ресурсам и трудодефицитном регионах (имеются в виду однотипные производства). Предположим, $K \neq 1$ (скажем, $K > 1$). Если повысить уровень технической оснащённости производства, расположенного в трудодефицитном регионе, до уровня аналогичного производства, находящегося

$$П_{рсб} - П_{рдеф} = \Delta П_{рдеф} = П_{рдеф} \cdot \frac{\Delta Ч}{Ч_{\phi}} - (K-1) \cdot Ч_{\phi} = П_{рдеф} \cdot \left[\frac{\Delta Ч}{Ч_{\phi}} - (K-1) \right]$$

Таким образом, если $\frac{П_{рсб}}{П_{рдеф}} = K \neq 1$,

то формула связи коэффициентов $НДЧ = Н + \frac{С_{мп}}{100 - С_{мп}}$ заменяется формулой

$$НДЧ = Н + \left[\frac{С_{мп}}{100 - С_{мп}} - (K-1) \right].$$

Здесь следует добавить, что таким образом косвенно учитывается и разница в оплате труда в разных регионах, ибо все это находит от-

ражение в сбалансированном по трудовым ресурсам регионе, то в связи с исходным предположением сравниваются и уровни производительности труда в обоих регионах. Но, поскольку в этом случае производительность труда на производстве, расположенном в трудодефицитном регионе, возрастет в K раз, это приведет, во-первых, к возможности сопоставления нормативных коэффициентов $Н$ и $НДЧ$ и, во-вторых, к необходимости учета в формуле $НДЧ = Н + \frac{С_{мп}}{100 - С_{мп}}$ изменения вели-

чины реального дефицита трудовых ресурсов в связи с ростом производительности труда в K раз.

Рост производительности труда в K раз при прочих равных условиях эквивалентен снижению дефицита трудовых ресурсов $\Delta Ч$ на $(K-1) \cdot Ч_{\phi}$. Это приведет к необходимости замены в правой части формулы $НДЧ = Н + \frac{С_{мп}}{100 - С_{мп}}$ второго сла-

гаемого на $\frac{С_{мп}}{100 - С_{мп}} - (K-1)$, так как

ражение в соотношении производительности труда между различными регионами (это весьма актуально для Мурманской области, где, как известно, в фонде оплаты труда значительный удельный вес составляют выплаты по районному коэффициенту и полярным надбавкам). Все проведенные рассуждения применимы к случаю, когда $K < 1$ с той лишь разницей, что технический уровень производства, расположенного в трудодефицитном регионе, придется “опускать” до уровня аналогичного производства, находящегося в сба-

лансированном по трудовым ресурсам регионе. В итоге связь между нормативными коэффициентами будет определяться той же формулой. Экономический смысл последнего равенства в том, что в случае разной технической оснащённости однотипных производств, расположенных в трудодефицитном и сбалансированном по трудовым ресурсам регионах, сначала, для возможности их сопоставления путем преобразований, достигается нивелирование таких различий, а затем с учетом изменившегося вследствие этого уровня производительности труда на производстве, расположенном в трудодефицитном

регионе, сравнивают нормативные коэффициенты, при этом учитывая измененное значение показателя дефицита трудовых ресурсов.

В случае трудоизбыточности все эти рассуждения применимы с точностью до “обратного”, поэтому результат будет тот же, но с обратным знаком. Таким образом, подытоживая, можно констатировать, что нижние границы эффективности использования фондов соответственно в трудодефицитном или трудоизбыточном и сбалансированном по трудовым ресурсам регионах связаны следующим соотношением:

$$H_{мп} = H \pm \left[\frac{C_{мп}}{100 - C_{мп}} - (K-1) \right]$$

где $H_{мп}$, H – нижние границы эффективности использования фондов соответственно в трудодефицитном (сумма в формуле) или трудоизбыточном (разность) и сбалансированном по трудовым ресурсам регионах;

$C_{мп}$ – степень трудообеспеченности;

K – отношение производительности труда в сбалансированном по трудовым ресурсам и трудоизбыточном или трудодефицитном регионах.

Здесь следует добавить, что степень трудообеспеченности $C_{мп}$ определяется следующим образом: $C_{мп} = \Delta Ч / Ч$, где $\Delta Ч$ – избыток или дефицит трудовых ресурсов (в зависимости от трудообеспеченности); $Ч$ – численность работающих.

Необходимо отметить, что при получении этих выводов не учитывалась возможность увеличения производительности труда за счет совершенствования организации производства, планирования, управления и других факторов, не требующих, как правило, роста фондовооруженности. Важно и то, что увеличение фондовооруженности не всегда бывает

связано с повышением технической оснащённости предприятий, а вызывается удорожанием воспроизводства единицы производственных мощностей, т.е. ростом стоимости аналогичного оборудования. Однако такое абстрагирование вполне оправданно, так как основную роль прироста производительности труда дает повышение технической вооруженности предприятий. Так, по данным Института труда, рост производительности труда почти на 3/4 зависит от повышения технического уровня производства и на 1/4 от организации труда и прочих факторов.

Таким образом, получение рассмотренных выводов предложенным способом вполне правомерно. Однако для большей точности во все формулы в отношении

$\frac{\Delta П_p}{\Delta \Phi_m}$ можно ввести корректирующий ко-

эффициент M , равный доле прироста производительности труда, получаемой от повышения технического уровня производства.

В условиях переходного периода, ко-

гда существенно возрос уровень нестабильности и неопределенности экономической среды, могут возникнуть мнения, что значение и роль различного рода нормативов существенно снизились. Разумеется, если речь идет о каких-то долговременных нормативах, то при высоком уровне инфляционных процессов, когда ценовые колебания достигают значительных размеров, говорить об эффективности их использования в хозяйственной практике вряд ли целесообразно (например, в нашем случае нижние границы эффективности использования фондов при сильной инфляции преимущественно будут зависеть от роста цен, непосредственно не связанного с ростом производительности труда). Однако и в этом случае можно учесть в нормативах фактор инфляционного роста, не говоря уж о том, что при достижении достаточно высокого уровня развития рыночных отношений наступает определенная стабилизация, при которой использование нормативов весьма эффективно (на что указывает факт широкого использования различного рода нормативов в экономике развитых капиталистических стран). В нашем случае предложен методический подход для определения нормативных коэффициентов – нижних границ эффективности использования фондов, где при желании можно учесть фактор инфляционного роста.

Для оценки нижней границы эффективности ввода фондов в условиях реального дефицита или избытка рабочей силы следует предварительно определить величину нормативного коэффициента эффективности ввода этих же фондов при допущении сбалансированности по трудовым ресурсам. Поскольку такие нормативы пока еще не разработаны, вполне оправданно взять в качестве ориентировочных фактические значения

$$\frac{\Delta \Pi_p}{\Delta \Phi_m},$$

рассчитанные для отраслей и народного хозяйства в целом (производительность труда, рассчитанная по чистой продукции). Оправданность такого подхода к определению величины нормативного коэффициента подтверждается также тем, что именно такой подход лежит в основе определения нормативов абсолютной эффективности капитальных вложений. В связи с различным уровнем трудоустроенности производства разных регионов страны истинность сравнительной оценки определяемых нормативных коэффициентов сохранится, если в качестве исходного взять норматив, рассчитанный на основе среднеотраслевых показателей производительности и фондовооруженности труда.

При этом необходимо отметить, что аналогично тому, как мы рассмотрели вопросы оптимального соотношения фондо- и трудосберегающих направлений интенсификации производства и предложили методы их решения на основе нормативных коэффициентов, можно рассмотреть проблемы оптимального соотношения каких-либо двух других направлений процесса интенсификации производства, например фондо- и материалосбережения. Следует отметить также и то, что хотя вопросы оптимизации живого и овеществленного труда рассмотрены здесь в зависимости только от ограничения на имеющиеся трудовые ресурсы, подобным образом могут быть учтены и другие ограничительные параметры (по фондам, по природным ресурсам и пр.). Для этого в окончательную формулу вместо степени трудодефицитности следует подставить показатель степени дефицитности соответствующего вида ресурса, а вместо показателя соотношения производительности труда в разных регионах – соотношение эффективности использования соответствующего вида ресурсов.

Из вышесказанного не следует делать вывод о том, что в трудоизбыточных ре-

гионах обязательно должно происходить снижение количественных и ухудшение качественных показателей интенсификации и эффективности экономического развития, так как существуют различные направления интенсификации и наряду с трудосберегающим выделяют также фондо-, материало-, энергосберегающее направления интенсификации и т.д. Хотя совершенно очевидно, что необходимо разработать систему хозяйственных мер, в которых бы учитывалась взаимосвязь показателей, характеризующих уровень безработицы в регионе с показателями интенсификации производства и, прежде всего, с показателями выбытия и обновления основных фондов, внедрения более прогрессивного оборудования и пр. (в противном случае вполне реально возникновение ситуации, когда при высокой безработице массовое внедрение производительного оборудования вследствие автоматизации и комплексной механизации приведет к существенной экономии рабочих мест, т.е. к еще большему росту безработицы и усилению социальной напряженности в обществе).

Здесь речь идет о том, что в условиях различной степени трудоустроенности разных регионов страны с точки зрения интересов эффективного, оптимального развития национальной экономики в целом целесообразно создание такого хозяйственного механизма, при котором при прочих равных условиях внедрение и дальнейшая эксплуатация наиболее производительного с точки зрения экономии живого труда оборудования первоначально и преимущественно должны осуществляться в трудодефицитных регионах. В дальнейшем по мере уменьшения трудодефицитности и, тем более, устранения этого явления целесообразно осуществить внедрение прогрессивного оборудования и в другие регионы. Кроме этого, из вышесказанного можно сделать вывод и о

том, что в условиях трудоизбыточности более целесообразным является внедрение оборудования, осуществляющего экономию сырья, материалов, энергии, фондов, но не живого труда (т.е. не трудосберегающего, а какого-то иного (иных) направления интенсификации), причем чем выше трудоизбыточность предприятия или региона, тем, при прочих равных условиях, потребность в реализации этой стратегии увеличивается.

Таким образом, здесь нами предложен методический подход для определения нормативных коэффициентов – нижних границ эффективности использования основных фондов с учетом территориальных различий трудоустроенности. Иначе говоря, это своего рода нормативы, имеющие преимущественно сравнительную, сопоставимую направленность и различающиеся по разным регионам, внедрение которых позволит решить проблему об оптимальном соотношении фондо- и трудосберегающего направлений интенсификацию производства на территориальном и федеральном уровнях. Как уже отмечалось выше, при желании в этих нормативах можно учесть также фактор инфляционного роста, что позволит в относительно устойчивой среде (т.е. когда нет серьезных изменений в экономической системе, например, кризисов) использовать их достаточно продолжительное время, хотя, разумеется, периодически конкретные их значения нужно будет все равно пересматривать.

Аналогичные нормативы можно определить не только для трудосберегающего направления интенсификации общественного производства, но и для любого другого: материало-, энерго-, фондо-сберегающего и т.д. Наличие такого рода системы территориальных нормативов позволит выявить наиболее приоритетные и первоочередные для конкретного региона мероприятия и направления интенсификации.

фикации производства и, прежде всего, научно-технического прогресса (напомним, что НТП является важнейшим фактором процесса интенсификации общественного воспроизводства). Приоритетность и эффективность реализации мероприятий какого-то определенного направления интенсификации в данном регионе будет зависеть от многих факторов, особенно от отраслевой структуры территориальной экономики, наличия природных ресурсов, трудоустроенности (в том числе уровня безработицы) и пр. Таким образом, предложенные нами нормативы носят не обязательный, а преимущественно информационно-рекомендательный характер. Учитывая сказанное, а также то, что данные нормативы выявляют приоритетность (т.е. первоочередность) разных регионов с точки зрения внедрения в них передовой, наиболее производительной техники и технологии, более правильным будет называть их нормативными коэффициентами.

Использование такого подхода, на наш взгляд, эффективно скажется на состоянии как экономики данного региона, так и экономики страны в целом. В конечном счете все это приведет к повышению и конкурентоспособности продукции, так как позволит выбрать из большой совокупности мероприятий, форм и направлений интенсификации (а значит, выбрать и нужное направление НТП, являющегося ее важнейшим фактором) те, которые наиболее эффективны для региона в настоящее время (можно привести поясняющий пример: в регионе с высоким уровнем безработицы обнаружили большие запасы полезных ископаемых, значит, при прочих равных условиях, в настоящее время здесь более эффективно использование мероприятий материало-сберегающего направления интенсификации производства, а не трудосберегающего – все это должно позитивно сказаться и

на росте конкурентоспособности продукции, так как интенсификация производства является одной из причин этого роста).

Следует добавить, что предложенный нами подход «срабатывает» лишь в общем. В этой связи достаточно сказать, что во многих странах мероприятия трудосберегающего направления интенсификации нередко реализовывались и в условиях безработицы (правда, в этот период уровень ее был сравнительно небольшим), так как возникали новые виды деятельности, куда «перетекала» высвобождающаяся рабочая сила. Целесообразность использования предложенного подхода зависит также от многих других факторов (например, инфляционных процессов), не связанных непосредственно с каким-то направлением интенсификации.

Однако в целом применение данного методического подхода позволит более эффективно использовать по регионам имеющиеся ограниченные резервы модернизации и технического перевооружения российской экономики, так как в этом подходе в должной мере учитывается территориальная специфика. Особенно это справедливо для регионов зоны Севера и Дальнего Востока – традиционно трудодефицитных и в то же время обладающих значительными сырьевыми ресурсами. Для этих регионов России в ряде отраслей требуется создание специальной техники и технологии, которая, несмотря на, как правило, повышенные затраты на ее создание должна достаточно быстро окупиться в связи с экономией вследствие ее использования сырья и живого труда (меньше потребуется завозить в эти регионы рабочих по оргнабору и работающих вахтовым методом). Чтобы сделать действенным предложенный подход, необходимо шире использовать систему государственного заказа (особенно для северных и дальневосточных регионов), создавать различного рода фонды (как на федераль-

ном, так и на региональном уровнях), использование которых позволит повысить эффективность интенсификации, а также определить систему финансово-кредитных и налоговых механизмов, стимулирующих этот процесс (например, в виде ускоренной амортизации). Здесь необходимо широко использовать позитивный зарубежный опыт. Целесообразно также,

на наш взгляд, разработать комплексно-целевую программу «Социально-экономическая эффективность различных направлений интенсификации производства в России и в ее разных регионах», а также аналогичную программу стимулирования НТП как основы инновационной экономики.

Литература

1. *Андреев В.А.* Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории / В.А. Андреев, К.В. Павлов // Общество и экономика. 2006. – №6. – С. 152-162.
2. *Ванер И.* Теоретические вопросы интенсификации экономических процессов // Изв.АН СССР. – 1981. – №5. – С.41-49. – (Серия «Экономика»).
3. *Вечканов В.С.* Ускорение и эффективность производства / В.С. Вечканов, Г.С. Вечканов. – Л.: ЛГУ, 1989. – 207 с.
4. *Павлов К.В.* Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. – М.: Магистр, 2007. – 271с.

I. Nasyrov,
doctor of economic sciences, professor,
the department of finance and accounting,

L. Davletova,
head of methodical cabinet,
the department of foreign languages,
Naberezhnochelnskiy Institute (branch)
of Kazan (Volga region) Federal University

И. Насыров, УДК 332.36(470.41)
доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и бухгалтерского учета,

Л. Давлетова,
заведующая методическим кабинетом
кафедры иностранных языков,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального
университета

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: проведен опрос среди студентов экономических направлений Набережночелнинского института на тему: «Какие районы Республики Татарстан являются для вас более предпочтительными в случае бесплатного выделения вам земельных участков размером 1 гектар?». Рассмотрены четыре района: Азнакаевский (через два района от Набережных Челнов), Елабужский (соседний с Тукаевским), Тукаевский (пригород Набережных Челнов), Пестречинский (пригород Казани). Использовались два способа опроса: мягкий – путем распределения 100% своего предпочтения среди предложенных вариантов, однозначный – путем выбора только одного варианта. Результаты обрабатывались с помощью среднеарифметического усреднения и определением мнения большинства. Получено, что наибольшее предпочтение отдано Тукаевскому и Пестречинскому районам. Сделан вывод о сильной ориентации опрашиваемых на пригородное месторасположение земельных участков возле двух крупнейших агломератов – промышленном и столичном.

Ключевые слова: земля, расположение, район, опрос, предпринимательство, экология, экономика, доход, город, пригород, село.

Самым большим ресурсом в нашем государстве является земля. Региональные правительственные органы самостоятельно (Кемеровская, Белгородская области) или с федерального одобрения (Дальневосточный федеральный округ) начали бесплатно выдавать своим жителям земельные участки по 1 гектару. Однако желающих оказалось не так уж и много. В связи с чем Президент РФ вынужден был попросить своего полпреда в Дальневосточном федеральном округе о выделении земли в хороших местах. А какое месторасположение участков считают хорошими сами получатели? Для определения текущих предпочтений с 11.02.2015

по 24.02.2015 был проведен опрос среди студентов экономических направлений Набережночелнинского института Казанского федерального университета на тему: «Какие районы Республики Татарстан являются для вас более предпочтительными в случае бесплатного выделения вам земельных участков размером 1 гектар?». Рассмотрены четыре района: Азнакаевский (через два района от Набережных Челнов), Елабужский (соседний с Тукаевским), Тукаевский (пригород Набережных Челнов), Пестречинский (пригород Казани). Использовались два способа опроса: мягкий – путем распределения студентами 100% своего

предпочтения среди предложенных вариантов, однозначный – путем выбора только одного варианта. Результаты обрабатывались с помощью среднеарифметического усреднения и определением мнения большинства. В опросе участвовало 117 человек, из них 88 девушек и 29 юношей.

Получено, что при мягком распределении при любом способе опроса и обработки результатов наибольшее предпочтение отдано Тукаевскому району,

административным центром которого является город Набережные Челны. На втором месте – Пестречинский район, пригород столицы Татарстана. На третьем – Елабужский район, в котором расположена свободная экономическая зона «Алабуга». Он находится по соседству с Тукаевским районом. На последнем – Азнакаевский район, находится через два района от Набережных Челнов на юго-востоке республики (рис. 1).

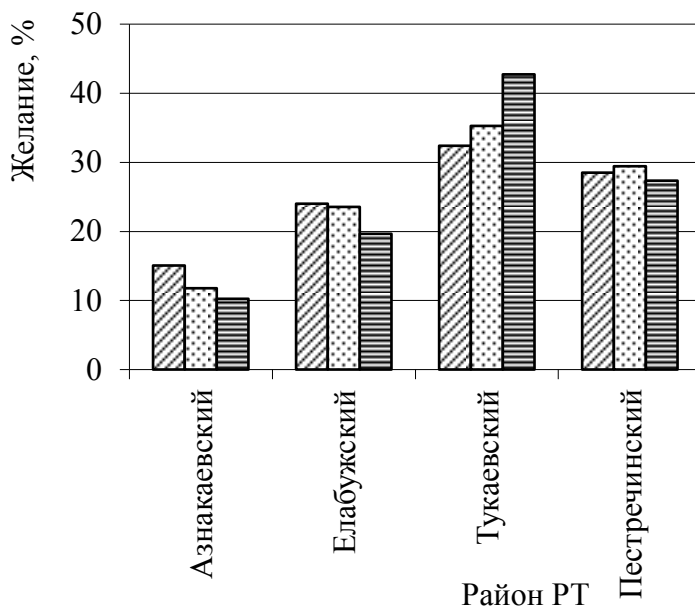

Рис. 1. Степень желания получения земельных участков в зависимости от района месторасположения: слева в каждой группе – усредненное мнение при мягком распределении, посередине – мнение большинства, справа – однозначное мнение

Сравнение предпочтений девушек и юношей показало, что девушки на первое место при мягком опросе ставят Тукаевский район (пригород Набережных Челнов), потом Пестречинский (пригород Казани), а юноши – наоборот

(рис. 2). Оказалось, что юноши больше готовы к перемене места жительства, чем девушки. Возможно, они считают, что для них перспективы возле Казани как столицы лучше, чем возле Набережных Челнов.

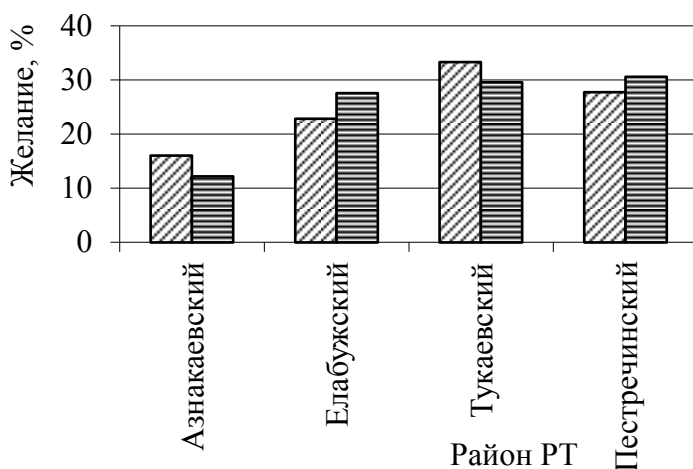

Рис. 2. Степень желания получения земельных участков в зависимости от района месторасположения (усредненное мнение при мягком распределении): слева в каждой группе – мнение девушек, справа – юношей

При однозначном опросе разница в предпочтениях девушек и юношей исчезает, если рассматривать с точки зрения районов. В абсолютном выражении она, наоборот, видна еще ярче: девушки значительно больше, чем юноши, желают получить участки в Тукаевском районе (рис. 3). В отношении Елабужского района

разницы почти нет. В Азнакаевском юноши чуть более готовы получить землю, чем девушки.

Следовательно, можно сделать вывод о сильной ориентации опрашиваемых на пригородное месторасположение земельных участков возле двух крупнейших агломератов – промышленном и столичном.

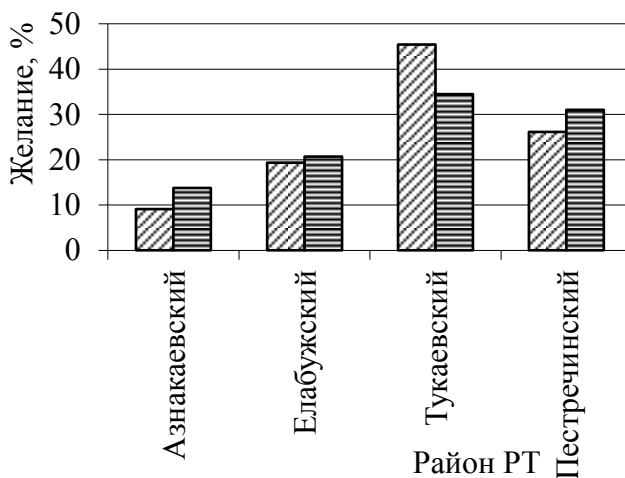

Рис. 3. Степень желания получения земельных участков в зависимости от района месторасположения (однозначный выбор): слева в каждой группе – мнение девушек, справа – юношей

Распределение доли опрошенных по степени желания является типичным для социологических опросов, что подтверждает достоверность полученных результатов (рис. 4). Некоторое увеличение при степени желания

50% и спады по бокам связаны с систематической ошибкой, состоящей в предпочтении опрашиваемыми круглых чисел. Такое поведение респондентов повторяется во всех проведенных нами опросах.

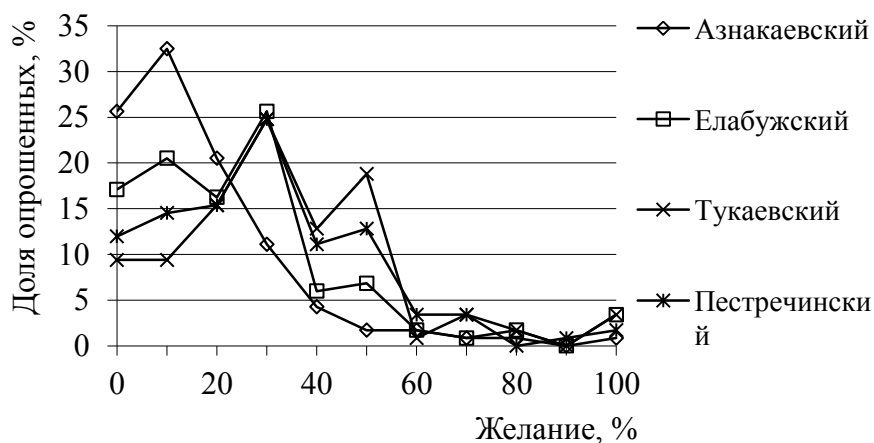

Рис. 4. Распределение доли опрошенных от степени желания получения земельных участков для разных районов месторасположения

Как показал первый опыт, выделять бесплатно земельные участки размером в 1 гектар государству надо не хаотично, а на научной основе. Для этого нами было предложено прежде всего создать специальный информационный центр, под управлением которого строго по плану на выделяемых участках, объединенных в экологически чистые поселения, велась бы предпринимательская и иная экономическая деятельность [1].

Размер участков в 1 гектар предоставляет возможность их регистрировать в форме личных подсобных хозяйств, что позволяет получить налоговые льготы в виде полного отсутствия как самих налогов, так и налоговой отчетности по доходам от продажи продукции, выращенной на участке [2].

Выполнено экономическое обоснование создания и функционирования экопоселений [3-4]. Произведена оценка эффективности

инвестирования проектов экопоселений [5-7]. Предложен маркетинговый подход к коммерциализации экопоселений [8-16]. Сформулирована математическая модель расчета коммерческой эффективности проектов экопоселений [17]. Рассмотрены проекты управления экономикой экопоселений с целью институционального изменения села в экопоселение [18-20].

В первую очередь доходы с личных подсобных хозяйств в экопоселениях можно получить от продажи экологически чистых продуктов питания [21-26]. Во вторую очередь дальнейший рост доходов возможен за счет развития на базе экопоселений сельского туризма [27-31].

Таким образом, скорее всего на предпочтения респондентов по месторасположению участка повлиял предполагаемый вид его использования и планируемый способ получения дохода.

Литература

1. *Насыров И.Н.* Информационный центр экономики и управления экопоселениями // *Предпринимательство*. – 2003. – № 1-2. – С. 120-127.
2. *Насыров И.Н.* Экопоселения: налоговые основы создания // *Предпринимательство*. – 2003. – № 3. – С. 54-68.
3. *Насыров И.Н.* Экономическое обоснование создания экопоселений // *Региональная экология*. – 2004. – № 1-2. – С. 30-37.
4. *Насыров И.Н.* Организация и экономическое обслуживание экопоселений // *Ученые записки Института управления и экономики*. – 2004. – № 1 (9). – С. 200-204.
5. *Насыров И.Н.* Методологические основы определения эффективности инвестиционных проектов создания экопоселений. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. архитектурно-строительного ун-та. – 2004. – 211 с.
6. *Насыров И.Н.* Определение эффективности инвестиционных проектов строительства экопоселений / *И.Н. Насыров, Ю.П. Панибратов* // *Ученые записки Института управления и экономики*. – 2004. – № 2 (10). – С. 176-182.
7. *Насыров И.Н.* Эффективность инвестирования в рыночные инновации типа экопоселений // *Инновации и инвестиции*. – 2009. – № 1. – С. 131-134.
8. *Насыров И.Н.* Маркетинговая оценка коммерческой эффективности проектов экологических поселений // *Эксклюзивный маркетинг (прилож. к журн. Практический маркетинг)*. – 2005. – № 4 (49). – С. 17-24.
9. *Насыров И.Н.* Маркетинговые особенности сделок по информационным продуктам экопоселений / *И.Н. Насыров, А.В. Гамм* // *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. – 2005. – № 6 (14).
10. *Насыров И.Н.* Маркетинг сельских муниципальных образований как экологических поселений / *И.Н. Насыров, И.И. Насыров, А.В. Гамм* // *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. – 2006. – № 2 (18). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9288532>.
11. *Насыров И.Н.* Маркетинговый план экологического поселения [Электронный ресурс] // *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. – 2006. – № 3 (19). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9288559>.
12. *Насыров И.Н.* Рекомендации по маркетингу муниципальных образований как экологических поселений [Электронный ресурс] // *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. – 2006. – № 3 (19). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9288558>.
13. *Насыров И.Н.* Необходимость маркетинга экопоселений // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2006. – № 4. – С. 19-25.
14. *Насыров И.Н.* Целевая аудитория для маркетинга экопоселений // *Интеграл*. – 2008. – № 1. – С. 119-120.
15. *Насыров И.Н.* Государственный маркетинг экопоселений // *Государственная служба*. – 2008. – № 3. – С. 77-82.
16. *Насыров И.Н.* Маркетинговый подход к коммерциализации экопоселений. – Набережные Челны: Изд-во Камской гос. инж.-экон. академии. – 2008. – 271 с.

17. *Насыров И.Н.* Математическая модель расчета коммерческой эффективности проектов экологических поселений [Электронный ресурс] // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2006. – № 9 (25). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9288693>.

18. *Насыров И.Н.* Проекты экологических поселений: институциональный подход / *И.Н. Насыров, А.В. Гамм* // Интеграл. – 2007. – № 3. – С. 76-77.

19. *Насыров И.Н.* Управление экономикой экопоселений // Интеграл. – 2008. – № 3. – С. 32-33.

20. *Насыров И.Н.* Возможность институционального изменения села в экопоселение // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2008. – № 3. – С. 151-158.

21. *Захаров В.В.* Доходы с личного подсобного хозяйства [Электронный ресурс] / *В.В. Захаров, И.Н. Насыров, Л.Р. Мингазова, З.К. Насырова* // Образование и наука Закамья Татарстана. – 2010. – № 16. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/L76Q/nivEQdSJ>.

22. *Насыров И.Н.* Об экологически чистом оздоровительном питании / *И.Н. Насыров, Л.Р. Мингазова, З.К. Насырова, А.Н. Мартынов* // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 1. – С. 424-428.

23. *Насыров И.Н.* Рыночная ниша для малого предпринимательства по производству экологически чистых продуктов питания [Электронный ресурс] / *И.Н. Насыров, М.Н. Насыров, Л.Р. Давлетова, А.Р. Фардеева* // Образование и наука Закамья Татарстана. – 2011. – № 22. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/F4FR/7PvU6uGVY>.

24. *Насыров И.Н.* Создание предпринимателями маркетингового образа экологической чистоты продуктов питания [Электронный ресурс] / *И.Н. Насыров, М.Н. Насыров, Л.Р. Давлетова, А.Р. Фардеева* // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2011. – № 2 (59). – С. 60-66. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/43748299.pdf>.

25. *Захаров В.В.* Климатические риски малого предпринимательства по производству экологически чистых продуктов питания / *В.В. Захаров, И.Н. Насыров, М.Н. Насыров, Л.Р. Давлетова, А.Р. Фардеева* // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 28-31.

26. *Насыров И.Н.* Критерий доходности экологического предпринимательства / *И.Н. Насыров, М.Н. Насыров, Л.Р. Давлетова, А.Р. Фардеева* // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 3. – С. 34-37.

27. *Насыров И.Н.* Использование экопоселений как объектов сельского туризма для материального обеспечения решения демографической проблемы [Электронный ресурс] // Проблемы экономики: поиск новых подходов: межвуз. науч. сб. Вып. 9 // под ред. *А.Х. Хайруллина*; Мин-во обр. и науки РФ; Камская гос. инж.-экон. акад. Наб. Челны: Изд-во ИНЭКА, 2007. – 328 с. – С. 143-149. Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/BVEh/m9618tQ59>.

28. *Насыров И.Н.* Экопоселения как объекты сельского туризма [Электронный ресурс] / *И.Н. Насыров, Л.Р. Мингазова* // Образование и наука Закамья Татарстана. – 2009. – № 15. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/3HP2/sqS8dUtzK>.

29. *Насыров И.Н.* Проблемы кредитования сельского туризма в экопоселения в Республике Татарстан [Электронный ресурс] / *И.Н. Насыров [и др.]* // Образование и наука Закамья Татарстана. – 2009. – № 15. – Режим доступа:

<https://cloud.mail.ru/public/4yQt/K7NxQMERC>.

30. *Насыров И.Н.* Перспектива для Татарстана – сельский экологический туризм [Электронный ресурс] / И.Н. Насыров [и др.] // Образование и наука Закамья Татарстана. – 2010. – № 16. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/17qc/gT6tZHkMu>.

31. *Гамм А.В.* Финансирование родовых поместий в экопоселениях как объектов сельского туризма [Электронный ресурс] / А.В. Гамм [и др.] // Образование и наука закамья Татарстана. – 2012. – № 25. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/3zVd/72AXdYLuR>.

ANNOTATIONS

A. Makarov, E. Makarov

Information business: information products and transformative network effect

Abstracts: The article is devoted to the analysis of information, which has become one of the leading economic resources, defining the logic of macroeconomic dynamics and competitiveness of the national economy. The features of the product information, pricing, network market mechanism of transformation under the influence of digitalization, problems, obstacles and negative consequences of the information economy. It is focused on the necessity of a new understanding of the industry dynamics of the network sector. It is concluded that the formation of a fundamentally new configuration of the network market structure, digitization and bundling as an effective business strategy, IT-companies, given the arguments on the risks and opportunities of the next century in the context of information technology.

Keywords: Information economy, basic innovation, competitiveness, information business, product information, pricing, payment for the problem, the network market, digitalization, network effect, the configuration of the network sector, obstacles, adverse effects, risks and opportunities.

Ziganshina Z.

Formation of information feedback mechanisms between the health authorities and the public in Republic of Tatarstan

Abstracts: The health care system has long worked in market conditions, but the administration is not still interested in the informatization of its work everywhere, which not only would increase the availability and quality of medical services, but also reduce the time patients spend in clinics and considerably reduce the budget burden for health and social welfare. It is necessary to agree that the level of information transparency in health care of Republic of Tatarstan grows, but there is no still evaluation of the effectiveness of feedback mechanisms between the health authorities and the public.

Keywords: social efficiency, virtual healthcare, feedback mechanisms, public health authorities.

Zhunusov B.

Problems of monotown state regulation in kazakhstan

Abstracts: In this article social and economic problems of monotowns, the issues of their state regulation in regions of Kazakhstan are considered. In work classification of monotowns

in view of a new industrial and innovative policy of the state and ways of monotowns exit based on three priorities are highlighted : the solution of first-priority burning issues of monotowns with low potential; creation of conditions for development of monotowns with an average potential; a further sustainable development of monotowns with high potential.

Keywords: city, monotown, monopole cities, town -forming factors, economic diversification, optimization of monotowns, labor mobility, centers of economic growth, engineering infrastructure.

Rasulev A.

New challenges of the financial system of Uzbekistan in the context of innovative development

Abstracts: Global trends show that the link between finance and economic growth is not linear. From a macroeconomic point of view the banking sector and stock market are complementary elements of the financial system. The article deals with banking and stock segments of the financial market of Uzbekistan.

Keywords: sources of innovation financing, bank system, capital market, security market, economic growth.

Akmarov P., Suetina N.

Increase of efficiency of futures in the organization of agrarian manufacture

Abstracts:The article analyzes the current situation of the AIC and its development prospects are considered in relation to the level of a common economic market movements . Analyzed stock price of gasoline , oil and wheat . Find the point of inefficiency in the procurement of oil companies . The measures on the use of futures contracts to improve the efficiency of enterprises .

Keywords: APK, Food, Stock market, Futures on the wheat, Oil Futures, Futures for gasoline.

Sabitov N., Fairuzova N.

Historical aspects of project financing development

Abstracts: In article prerequisites of origin and the main stages of development of project financing in the world are considered, and also features of forming, using and development of this financial instrument in Russia are analyzed.

Keywords: project financing, investments, legal framework, concession, project crediting, banks.

Pavlov K.

The efficiency of the basic assets use factoring regional distinction of employment

Abstracts: The article covers a new method of efficiency use of the basic assets evaluation on the basis of the productivity of labour and capital-labour ratio indexes. Besides the complex approach is suggested which takes into account regional distinctions of the employment rate and defines their influence on the basic assets use efficiency.

Keywords: basic assets, productivity of labour, capital-labour ratio, efficiency, regional distinctions of the employment rate.

I. Nasyrov, L. Davletova

Regional preferences of land plots location for ecological business and other economic activities

Abstract: A poll among Naberezhnochelninsky Institute students of economic specialities on the topic: "What areas of the Republic of Tatarstan are more preferred in the case of free allocation to you land plot 1 hectare size?" was held. We consider four districts: Aznakaevo (two districts from Naberezhnye Chelny), Elabuga (neighbouring Tukai), Tukai (a suburb of Naberezhnye Chelny), Pestretsy (a suburb of Kazan). We used two methods of interrogation: soft – by distributing 100% of their preferences among the proposed options, simple – by choosing only one option. The results were processed using arithmetic averaging and determination of the majority opinion. It was found that the highest preference is given to Tukai and Pestretsy districts. The conclusion was made about the strong orientation of the respondents in the suburban location of land near the two largest agglomerates – industrial and capital.

Keywords: land, location, area, poll, business, ecology, economy, income, city, suburb, village.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 1 раз в квартал: **март, июнь, сентябрь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2016 года 650 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

- фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.
- название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.
- аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@vandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.